

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

На правах рукописи

МОГУНОВА МАРИНА ВИКТОРОВНА

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ В СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В 1991–2021 ГГ.**

Специальность 5.6.4 — Этнология, антропология и этнография

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Смирнова Татьяна Борисовна

Омск
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Этническая среда как фактор формирования межнациональных браков в Северо-Казахстанской области	47
1.1 Формирование национальной структуры населения Северо-Казахстанской области в XVIII – XXI вв.	47
1.2 Типология этнических сред в Северо-Казахстанской области	61
Глава 2. Современные межнациональные браки в разных этнических средах Северо-Казахстанской области	77
2.1 Межнациональные браки в русско-казахской этнической среде	77
2.2 Межнациональные браки в смешанной этнической среде	85
2.3 Межнациональные браки в преимущественно казахской этнической среде	93
Глава 3. Особенности этнокультурных процессов в межнациональных семьях г. Петропавловска	105
3.1 Межнациональные семьи казахов	105
3.2 Межнациональные семьи русских	121
Заключение	136
Список сокращений	144
Список источников и литературы	145
Приложение А. Карты	166
Приложение Б. Анкеты	168
Приложение В. Свидетельство о заключении брака (супружества)	188
Приложение Г. Межнациональные браки в русско-казахской этнической среде	190
Приложение Д. Межнациональные браки в смешанной этнической среде	197
Приложение Е. Межнациональные браки в казахской этнической среде	203
Приложение Ж. Этнические среды Северо-Казахстанской области	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Эпоха глобализации обусловила кардинальные перемены в общественном устройстве и сознании людей. Следствием активного процесса трансформации общественного сознания и модернизации социума является становление эгалитарной модели семейно-брачных отношений. Наибольшее развитие она получила в странах Европы и Америки, выступая проводником европейских социальных ценностей. Иллюстрацией современных семейных отношений является рационализация и сопутствующая индивидуализация брачного выбора, увеличение возраста вступления в первый брак, рост и примерное равенство образовательного уровня брачных партнеров. Подобные динамические изменения в сфере семьи и брака обусловили рост числа брачных союзов, объединивших представителей разных народов, и самое пристальное внимание к ним со стороны этнологов.

Несмотря на то, что в настоящее время в мире основную долю браков составляют мононациональные союзы, этносоциологические опросы показывают лояльное отношение большинства современников к вероятности создания семьи с представителями другого народа¹. Научное осмысление сдвигов в отношении к межнациональным бракам также определяет актуальность темы исследования.

Показатели межнациональной брачности представляется возможным рассматривать в качестве релевантных маркеров развития межнациональных отношений в целом. Тенденции национально-смешанных браков позволяют анализировать существующие в современном обществе этнокультурные дистанции, изучение которых востребовано при формировании и развитии многосоставных (многонациональных) сообществ.

Примером сложносоставного общества, переживающего процесс трансформации общественного сознания, выступает современный Казахстан. В

¹ Казиев С. Ш., Старченко Р. А., Могунова М. В. Браки городских казахов и русских г. Петропавловска Северного Казахстана: современные тенденции и перспективы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. №. 3 (58). С. 174-184.

республике в силу исторически сложившегося значительного национального и религиозного разнообразия межнациональные браки являются отражением интеграции общества. Коллизии этноисторического и этнокультурного развития Казахстана привели к появлению региональных различий. В стране еще в советский период возникли основные этнические среды, в условных границах которых формировались специфические черты культуры и межгрупповых отношений.

В южных районах Казахстана сильно влияние среднеазиатской культурной традиции с ее установками на групповую солидарность и преимущественно отрицательным отношением к бракам с представителями других национальностей. Данная особенность нашла отражение в материалах этносоциологического опроса Института этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая 1994 г.² Исследование также фиксирует, что практически все национальные группы южных областей, за исключением русских и русскоязычных общностей, поддерживают групповую сплоченность и солидарность действий³, что является основным источником межнационального недоверия и острых конфликтов. В семейно-брачных традициях южных областей сохраняются устойчиво традиционные установки на создание семьи с представителями исключительной своей группы: так, среди узбеков, дунган и турок распространены кросс-кузенные браки. Жители северо-восточного региона на протяжении долгого времени находились в поле притяжения русско-славянской культурной традиции, что обусловило доминирование этнонациональной и гражданской форм солидарности. Подобные наблюдения подтверждаются этнологическими материалами⁴.

В совокупности это влияло на уровни интеграции казахстанского социума, маркерами которых является степень распространенности межнациональных браков представителей двух крупнейших народов Казахстана — казахов и русских.

² Опрос проводился в рамках программы «Язык, национальность и бывший Советский Союз».

³ Там же.

⁴ Там же.

Исследование данных процессов во многом и определяет актуальность выбранной темы исследования.

Степень изученности темы. Изучение межнациональной брачности в казахстанском обществе до распада СССР в значительной степени было связано с научным осмыслением интеграции советских народов в контексте их сближения и расцвета национальных культур. По мнению Д. Горенбурга, распространение межнациональных браков рассматривалось как ключевой фактор продвижений ценностей современного общества⁵. Э. Эдгар и С. Уалиева констатируют, что «в отличие от США и Европы, где довольно долго господствовало культурное неприятие смешанных браков, в СССР их поддерживали как в теории, так и на практике, поскольку межнациональные браки способствовали окончательному слиянию наций в единый «советский народ». Межэтнические браки рассматривались как инструмент модернизации – особенно в таких «отсталых» регионах, как Средняя Азия»⁶. Огромный вклад в изучение характерных черт межнациональных браков в бывшем СССР внесли этносоциологи Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов⁷. Их труды оказали влияние и на подходы к исследованию межнациональных браков в Казахстане.

Одна из первых работ, посвященная супружеству между представителями разных национальных групп в Казахской ССР, принадлежит Н. П. Борзых⁸. Автор резюмирует, что для данного региона характерно вступление в смешанные браки тех национальных групп, которые не являются основными в конкретной среднеазиатской республике. Зачастую малые народности брачуются с представителями основной национальности республики, при этом сохраняется определенная устойчивость, отражающая их прошлые исторические связи. Говоря о браке у тюркоязычных народов, ученый подчеркивает роль общности быта,

⁵Gorenburg D. Rethinking Interethnic Marriage in the Soviet Union // Post - Soviet Affairs. 2006. Vol. 22. No. 2. P. 149.

⁶Уалиева С., Эдгар Э. Межэтнические браки, смешанное происхождение и «дружба народов» в советском и постсоветском Казахстане // Неприкосновенный запас. 2011. № 6. С. 236.

⁷Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999; Сусоколов А. А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987.

⁸Борзых Н. П. Распространенность межнациональных браков в республиках Средней Азии и Казахстане в 1930-х годах // Советская этнография. 1970. № 4. С. 87–96.

языка, культуры. Новыми общественными причинами межнациональных браков в Средней Азии и Казахстане автор называет «... рост многонациональности населения, приток кадров из других республик, рост административных и промышленных центров, а также рост рабочего класса, утверждение нового типа национальных отношений, преодоление былой национальной замкнутости народов, религиозной отчужденности и т. д.»⁹. Следствием обозначенных выше моментов стали структурные изменения в межнациональных браках, в частности распространенность браков русских с тюркскими народами.

В диссертации на соискание степени кандидата исторических наук Ю. А. Евстигнеева «Динамика межэтнических браков в среде населения Северного Казахстана (1940–1969 гг.)»¹⁰ рассматривается формирование населения Северного Казахстана, исследуются смешанные браки городских и сельских жителей на протяжении трех десятилетий. Полевой материал позволил автору проследить специфические черты национально-смешанной брачности в регионе. По его наблюдениям, брачные контакты на севере Казахстана представлены восточнославянским населением; между восточными славянами с поляками и немцами; казахов с неказахским населением. Автору удалось зафиксировать качественные изменения межнациональных браков, которые заключаются в браке северных казашек с немусульманами. Среди факторов, определяющих частоту и динамику межнациональных браков, были отмечены сходные условия жизни и работы, расселение населения, близкие социально-демографические характеристики национальных групп.

Осмысление межнациональных браков нашло продолжение в статье А. Б. Калышева «Межнациональные браки в сельских районах Казахстана (По материалам Павлодарской области. 1966–1979 гг.)»¹¹. Автор изучал межнациональные браки русских, казахов в сельской местности сквозь призму

⁹ Борзых Н. П. Распространенность межнациональных браков в республиках Средней Азии и Казахстане в 1930-х годах // Советская этнография. 1970. № 4. С. 94.

¹⁰ Евстигнеев Ю. А. Динамика межэтнических браков в среде населения Северного Казахстана (1940–1969 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973; автор использует понятие «межэтнические браки».

¹¹ Калышев А. Б. Межнациональные браки в сельских районах Казахстана (По материалам Павлодарской области. 1966-1979 гг.) // Советская этнография. 1984. № 2. С. 71-77.

модели расселения, национального состава населения, показателей фактической частоты заключенных браков и их теоретической вероятности. Реально существовавшие показатели казахско-русских браков, заключенных в Павлодарской области, оказались ниже ожидаемых показателей. Русско-украинские и русско-немецкие браки, зарегистрированные в этих же районах, наоборот, превысили ожидаемые показатели. Тем не менее автор резюмирует, что имеет место постепенное увеличение казахско-русских браков в сельской местности. Определяющим фактором при создании национально-смешанных семей в Павлодарской области, по мнению исследователя, является распространение советской культуры и русского языка.

В середине 1980-х гг. действовал Казахстанский отряд Среднеазиатской этнографической экспедиции (отряд работал в 1986 и 1987 гг.)¹². В рамках полевых экспедиций О. Б. Наумова изучала межнациональные семьи немцев Павлодарской, Алматинской и Чимкентской областей Казахстана. По ее наблюдениям, браки между немцами и представителями других этнических групп встречаются чаще, чем можно было ожидать, исходя из данных о национальном составе населения местных сельсоветов. Столь разительные перемены в брачных настроениях немцев О. Б. Наумова объясняет особенностями процесса формирования немецкого населения в Казахстане, подорвавшими прежнюю обособленность немецких локальных групп, а также устоявшиеся внутригрупповые связи. Определенную роль в этом процессе исследователь отводит и самой иноэтничной среде, в которой оказались немцы. О. Б. Наумова подчеркивает распространенность браков немцев с русскими, украинцами, проживающими в республике, вследствие этнокультурной близости народов. Полевые этнографические материалы указанных выше областей позволили автору проследить особенности этнокультурных процессов в немецко-русских и казахско-немецких семьях.

В целом советские ученые смешанными считали браки, которые определялись по национальному признаку. В трактовке подобных браков и семей

¹²Наумова О. Б. Национально-смешанные семьи у немцев Казахстана (по материалам экспедиции 1986 г.) // Советская этнография. 1987. № 6. С. 91–100.

делался акцент на интеграционных процессах. На выводах исследователей сказывалось влияние установок официальной коммунистической идеологии и практики национальной политики. В результате ученые вынужденно преувеличивали интегративную роль межнациональных браков в становлении советского народа и игнорировали проблемы ассимиляции. Проблематика исследований охватывала разные темы — от национального самосознания до изменений в бытовой культуре и обрядности. Серьезный вклад советских ученых обусловлен и введением в научный оборот материалов отделов ЗАГС и переписей населения, хронологически охватывающих целые десятилетия, стали активно применяться социологические методы исследования, были организованы полевые экспедиции. Таким образом оформилась традиция изучения межнациональных браков в советском обществе.

После распада Советского Союза изучение межнациональных браков проводилось в каждой стране отдельно. Российские этнологи изучают межнациональные браки, в том числе с участием российских казахов. В ряде публикаций о межнациональных браках местные русские и казахи рассматриваются как старожильческое российское население¹³, в других исследованиях их разводят на местных жителей (как правило, русские) и мигрантов (казахи)¹⁴. В отдельных статьях анализируется ситуация с межнациональной брачностью на постсоветском пространстве. В данном ключе отметим работу В. А. Козлова «Казахстан и Эстония: оценка предпочтений при вступлении в межнациональные браки»¹⁵. Он изучает предпочтения титульных национальностей и русских в выборе партнёра по межнациональному браку в Эстонии и Казахстане через этническую дистанцию. На формирование дистанции влияют разные факторы, в том числе эмиграция, старение населения, особенности расселения,

¹³ Сороко Е. Л. Этнически-смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Том 1. № 4. С. 96-123; Жигунова М. А., Коптяева Е. А. Национально-смешанные браки как вариация этнокультурной идентичности // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 100–104.

¹⁴ Хачатрян Л. А., Чадова А. А. Межнациональная семья в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Выпуск 1 (25). С. 127-135.

¹⁵ Козлов В. А. Казахстан и Эстония: оценка предпочтений при вступлении в межнациональные браки // Население и экономика. 2017. Т. 1. № 1. С. 71–88.

социокультурные характеристики и пр. Применительно к казахстанской действительности В. А. Козлов отмечает, что «ожидаемо наиболее близким этносом к русским являются другие европейские группы — украинцы и немцы, затем тюркоязычные, но во многом близкие к славянам по культуре татары»¹⁶. В свою очередь, «межэтнические расстояния у казахов и татар ещё ниже, чем у русских и татар, хотя и несколько выше по сравнению с узбеками и уйгурами»¹⁷. Выявленные предпочтения позволили ученому говорить о «европейском» и «азиатском» кластерах, внутри которых «наблюдается интенсивное «поглощение» русскими и казахами малочисленных национальностей за счет вступления в смешанные браки»¹⁸. Ученый резюмирует, что в сравнении со странами с похожим национальным составом населения, в частности Эстония, в Казахстане более высокая доля смешанных союзов¹⁹.

В 1990-е гг. казахстанская этнография, изучая браки, объединившие людей разных национальностей, разделилась на три направления. Представляется, что основанием для размежевания стало видение самой проблемы, а также интерес исследователей к её отдельным аспектам. Осмысление межнациональных браков сквозь призму проблемы идентичности и ее составляющих нами было отнесено к работам первого направления. Второе объединяет ученых, изучающих межнациональные браки среди отдельных национальных групп казахстанского населения. Представителей третьей научной традиции отличает междисциплинарный характер исследований. Ученые, специализируясь в сферах, далеких от этнографии, в рамках профессиональных интересов выходят на проблему межнациональных браков. Выделение научных направлений и их представителей в рамках историографического обзора весьма условное и отражает исключительно авторскую позицию.

Итак, к первому направлению нами отнесены работы, в которых исследование межнациональных браков проводится сквозь призму этничности. В

¹⁶ Там же. С. 81.

¹⁷ Там же. С.81.

¹⁸ Там же. С. 86.

¹⁹ Там же. С. 85.

данном ключе представляет интерес исследование С. К. Уалиевой «Имена людей смешанного происхождения в Казахстане»²⁰. Материалы глубинных интервью позволили автору проследить тенденции в имянаречении и связать их со сложной системой родственных связей, частью которых является межнациональная семья. С. К. Уалиева резюмирует, что «более комфортно себя ощущают люди, у которых интернациональные имена в смешанном происхождении ... Это могут быть восточные или современные благозвучные имена»²¹. Исследователь приходит к выводу, что созвучность имени человека с его фамилией и отчеством, и особенно «соответствие» с его внешним обликом, во многом гарантируют комфортное развитие личности, отсутствие серьезных трудностей, противоречий в процессе социализации.

С идеями С. К. Уалиевой перекликается исследование Т. А. Резвушкиной²², в котором выделены и описаны стратегии женского поведения в казахско-русских браках. В первом случае речь идет об ассимиляции, в результате которой происходит полное усвоение ценностей иной национальной (казахской) культуры. Вторая стратегия предполагает частичную ассимиляцию, в ходе которой считающиеся незыблемыми семейные нормы становятся более гибкими, меняется их роль (положение мужчины в семье и распределение обязанностей, принципы воспитания детей, значимость мнения окружающих для членов межнациональных семей и проч.). Т. А. Резвушкина отмечает, что так в межнациональных браках сохраняются определенные культурные барьеры, оказывающие влияние на взаимоотношения, нормы, самосознание членов семьи. Каждая из стратегий оказывает влияние на формирование идентичности новых поколений подобных семей.

²⁰ Уалиева С. К. Имена людей смешанного происхождения в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия историческая. 2013. № 3 (70). С. 119–125.

²¹ Там же. С. 125.

²² Резвушкина Т. А. Гендерные стратегии женщин в казахско-русских браках в современном Казахстане // Гендерные режимы современного общества: мозаика сценариев маскулинности и феминности / Под общ. ред. И. В. Фроловой. Уфа: Диалог, 2019. С. 81–91.

В работе А. Рахметовой, Б. Аяпбергенова, Г. Карбозовой, З. Темигазиной²³ анализируется национальное самоопределение молодых казахстанцев. Полевые исследования коллектива ученых показали многообразие самоопределения молодежи казахско-русского происхождения. Было выявлено, что большая часть респондентов идентифицирует себя с национальной принадлежностью отца (считают себя казахами). Выбор молодых поколений специалисты во многом связывают с доминирующим положением мужчины в брачно-семейных отношениях. Ключевым определением идентичности, в этом контексте казахской, выступают антропологические характеристики и язык. Исследователи резюмируют, что языковая идентичность современной казахстанской молодежи совпадает с их национальной идентичностью²⁴.

Современные межнациональные семьи сельских районов Туркестана (Южный Казахстан) изучает Н. Н. Абдинасир. Ее исследование отличает эмпатичный характер как представителя казахского народа и собственно уроженки Туркестанской области. Ссылаясь на собственный опыт, она подчеркивает, что «жители Туркестана ... в культурном отношении крайне отличаются от жителей других частей Казахстана. Люди, живущие в других частях Казахстана, называют уроженца Туркестана южане ... название связано с территорией. Однако значение этого слова заключается в более строгом соблюдении культурных норм и традиций, чем в других регионах Казахстана. Культурные различия отражаются, прежде всего, в языке людей, их религии, пище, которую они употребляют в повседневной жизни, и способе общения друг с другом, в отношении к взрослым, в соблюдении древних обычаев и традиций на высоком уровне, особенно это заметно в культуре на свадьбе, в требованиях к невесте и в сексуальном воспитании»²⁵.

По ее наблюдению, выбор языка в современной межнациональной семье напрямую зависит от социокультурного окружения семьи, а также роли мужчины

²³ Rakhmetova A., Ayapbergenov B., Karbozova G. and Temirgazina Z. How much language is important for ethnic identity of young Kazakhstanis from inter-ethnic families? // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2022. № 15(11). Pp. 1573–1584.

²⁴ Там же. P. 1584.

²⁵ Abdinassir N. Multicultural Way of Life of Various Nationalities in Turkestan // Special Treatment Interdisciplinary Journal [Különleges Bánásmód-Interdiszciplináris folyóirat]. 2022. T. 8 (1). P. 14.

в семье, точнее его влияния в семье²⁶. В Южном Казахстане большая часть жителей, в том числе состоящих в межнациональных браках, вследствие ассимиляции с казахами и восприятия казахских социокультурных ценностей в повседневной жизни (особенно в общении с детьми) придерживается казахского языка. В то же время в общении с супругом в межнациональных семьях распространено многоязычие, во многом связанное с возрастом одного из супругов, временем его проживания в республике.

Более детальное изучение религиозных обычаев, традиций, кухни и этнических ценностей мононациональных и межнациональных семей этого же региона подтверждает предыдущие выводы. Рассматривая межнациональные браки южных казахов с местными узбеками и русскими, автор констатирует усвоение ценностей, прежде всего, казахской культуры: «... в первые годы их брака его жене (русской) было очень трудно адаптироваться к казахскому традиционному образу жизни. У нее на это ушло не менее 5-6 лет, в то время как у узбека и казаха браки там не были сопряжены с подобными трудностями... Но обычно после рождения ребенка русская женщина принимает решение подчиниться своему мужу и правилам его семьи; она безоговорочно приняла казахский образ жизни, за исключением своих религиозных убеждений...»²⁷. Влияние казахской культуры на узбекскую сказывается быстрее и однозначнее вследствие близости культурных ценностей народов: «Культура, которая подчеркивает ценности узбекской национальной группы, может быть реализована, если есть только узбекские родственники. В повседневной жизни они готовят традиционные блюда узбекской, казахской и других групп, проживающих в этой деревне. Однако на национальные праздники они предпочитают готовить традиционные казахские блюда...»²⁸. С другой стороны, на примере узбекско-казахских семей отдельных местных аулов Н. Н. Абдинасир констатирует, что

²⁶Abdinassir N. Language Use in Inter-Ethnic Marriages in Turkestan // Special Treatment Interdisciplinary Journal [Különleges Bánásmód-Interdiszciplináris folyóirat]. 2023. T. 9. № 1. Pp. 7-18.

²⁷Abdinassir N. Assimilation and Acculturation Processes in the Study of Inter-Ethnic Marriages // Special Treatment Interdisciplinary Journal [Különleges Bánásmód-Interdiszciplináris folyóirat]. 2024. T. 10. №. Special Issue. P. 19.

²⁸ Там же. P. 18.

совместное проживание представителей разных культур оборачивается возникновением «культуры общей для двух или более народов, проживающих там...»²⁹. Следовательно, ассимиляционные и аккультурационные процессы свойственны жизненному укладу межнациональных семей Туркестанского региона.

Таким образом, в работах, отнесенных к первому направлению, проблема межнациональных браков связана с проблемой идентичности, изучается национальное самоопределение личности, гендерные уклады, языковые процессы и др. Значимость идентичности в межнациональных браках казахстанцев подкрепляется материалами исследований, которые выполнены преимущественно качественными методами.

Второе направление исследований межнациональных браков связано с межнациональными семьями отдельных национальных групп Казахстана. Межнациональные браки корейцев г. Алматы изучали Г. Н. Ким и Н. Б. Ем³⁰. Авторы подчеркивают, что модернизация советского общества в конце 1990-х гг. внесла существенные коррективы в жизнь всех национальных групп некогда единого государства. Корейцы, превратившиеся, по мнению ученых, в «корейскую диаспору» в Казахстане, столкнулись с проблемами, которые затрагивали их национальное самосознание, в том числе в сфере брачных отношений. Основным источником данного исследования, позволяющим сделать релевантные выводы, выступили данные отделов ЗАГС по брачности корейцев бывшей казахстанской столицы в 1970–80-е гг. Г. Н. Ким и Н. Б. Ем придерживаются мнения, что во многом распространение корейско-смешанных браков — это результат «значительных социальных сдвигов в сторону всеобщей стандартизации общественной жизни»³¹. Работа с актовыми записями позволила исследователям проследить и сформулировать особенности браков, объединивших корейцев и представителей других национальных групп в последней трети XX в. Ученые

²⁹Там же. Р. 20.

³⁰Ким Г. Н., Ем Н. Б. Межнациональные браки среди корейцев г. Алматы. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/gk1rtf.shtml (дата обращения: 14.01.2021).

³¹ Там же.

отмечают ежегодный рост межнациональных браков, в которые вступают корейские мужчины (при этом мужчины-корейцы отдают предпочтение русским и казахским женщинам в качестве брачных партнеров), увеличение брачного возраста корейцев и их партнерш (некореенок), преобладание супружеских пар с большой разницей в возрасте. Также в ходе исследования был сделан вывод, что уровень образования корейца/корейки в межнациональной паре, как правило, выше уровня образования партнера, зафиксирован высокий уровень разводов в случаях, когда корейцы вступали в брак с представителями другой национальности. Глубину авторским выводам придает сопоставительный анализ традиционного корейского и корейско-смешанного браков в казахстанском обществе. Становится четким представление о «межнациональном сближении» современных корейцев с представителями других национальностей Казахстана.

Статья Т. Е. Свахиной³² о смешанных браках евреев в Восточном Казахстане органично вписывается в рамки данного направления. Особое значение автор придает жизненным историям партнеров, состоящих или родившихся в межнациональном браке с евреями. По ее мнению, осмысление жизненного опыта раскрывает отношение доминирующего населения (казахов и русских) к межнациональным бракам, к детям из смешанных семей. Браки, заключенные между евреями и представителями других национальностей в советский период, автор статьи трактует как результат аккультурации и ассимиляционных процессов. Иначе Т. Е. Свахина оценивает браки евреев с неевреями в современном Казахстане. Она акцентирует внимание на том, что межнациональный брак воспринимается современниками, в том числе евреями, как возможность восстановления некогда утерянной национальной идентичности.

Таким образом, в работах второго направления проблема межнациональных браков рассматривается сквозь призму крупных национальных групп и малых народностей; особое внимание уделяется межнациональным бракам казахов. В

³²Свахина Т. Е. Межнациональные браки в Восточном Казахстане: еврейский аспект // История. Память. Люди: материалы VII Международной научно-практической конференции, 19 сентября 2014 г., Алматы. Алматы, 2015. С. 323–331.

современных исследованиях освещаются возрастные, образовательные, профессиональные особенности супругов, состоящих в национально-смешанных браках. В работах, как правило, преобладают концепции интеграции, межнационального сближения, ассимиляции, ведущим источником исследований выступают материалы текущего учета населения.

Представителей третьей научной традиции отличает междисциплинарный характер исследований. К. Б. Баудиярова изучала стабильность однонациональных и национально-смешанных браков в Южном Казахстане³³. Стабильность брака исследователь связывает с этническими ценностями (актуализируется роль старшего поколения), этнической средой, социально-экономическими связями. Ключом к пониманию нестабильности брака ученый указывает этнокультурный контраст, а также противопоставления родителей и родственников национально-смешанной семье³⁴. Анализ выше отмеченных факторов позволил К. Б. Баудияровой раскрыть особенности, присущие современной однонациональной и национально-смешанной семье в южном регионе. Высокая концентрация казахов в Южном Казахстане стала причиной распространения мононациональных семей, которые отличает высокий статус мужчины, многодетность, тесные родственные связи вплоть до седьмого колена и пр. Автор приходит к выводу об устойчивости подобного брака. Изучение семейно-брачных отношений в регионе показывает существование межнациональных браков, которые объединяют казахов с русскими, узбеками, татарами, киргизами. Невысокие показатели межнациональной брачности объясняются брачными предпочтениями казахов и влиянием ритуального фактора. Большой стабильностью, по наблюдению автора, отличаются межнациональные пары, состоящие из узбеков, татар, уйгуров, киргизов, турок, башкир. Межнациональные пары с участием русских, украинцев, белорусов, поляков, немцев менее устойчивы.

³³Баудиярова Қ. Б. Оңтүстік Қазақстандағы бірұлтты және ұлтаралас некелердің тұрақтылығы мен сақталу мәселелері. Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. Қазақстан Республикасы. Алматы, 2009. 28 б.

³⁴ Там же. Б. 20.

М. С. Кирикбаева, А. Г. Байысбекова, Г. М. Березина, Г. И. Ельчинова³⁵, представляя медицинские науки, сосредоточили внимание на проблеме брачной ассортативности³⁶ и метисации казахстанских уйгуров, компактно проживающих в двух районах Алматинской области, в национальной структуре которых представлены, помимо уйгуров, казахи и русские. В своих расчетах ученые использовали коэффициент этнической брачной ассортативности, связанный с данными по однонациональным бракам. Анализ брачных записей областных отделов ЗАГС позволил авторам определить число мононациональных и межнациональных браков в среде сельского населения районов. Исследователи выявили большое количество мононациональных и небольшое число межнациональных браков, зафиксировали невысокую интенсивность метисации указанных выше групп. Они делают вывод о том, что уйгуры, казахи и русские региона стремятся заключать браки с представителями своей национальности, что соответствует положительной брачной ассортативности по национальному признаку³⁷. М. С. Кирикбаева с коллегами резюмируют: «чем малочисленней представлен этнос в популяции, тем выше его стремление к сохранению традиционной брачной структуры»³⁸.

Подчеркивая, что «объективная реальность настоятельно требует тщательного научного изучения межнациональных браков, поскольку количество браков, зарегистрированных в Казахстане между представителями разных национальностей, за последние годы выросло более чем на треть»³⁹, коллектив павлодарских ученых сосредоточил внимание на межнациональных браках в Павлодарской области. Территориальные рамки исследования охватывают гг.

³⁵ Кирикбаева М. С., Байысбекова А. Г., Березина Г. М., Ельчинова Г. И. Этническая ассортативность и интенсивность метисации казахстанских уйгуров // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2011. № 1. С. 84–87.

³⁶ Под брачной ассортативностью понимается предпочтительность в выборе брачного партнера, в основе которой лежат демографически и антропологически фиксируемые признаки (возраст, уровень образования, благосостояние и прежде всего этническая принадлежность партнера).

³⁷ Кирикбаева М. С., Байысбекова А. Г., Березина Г. М., Ельчинова Г. И. Этническая ассортативность и интенсивность метисации казахстанских уйгуров // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2011. № 1. С. 86.

³⁸ Там же. С.86.

³⁹ Гаркава Е. В., Алиакпарова А. Б., Валов Ф. В., Шуренов Д. Б. Межнациональные браки в Павлодарской области: тенденции, сложности. Павлодар: Кереку, 2014. С.3.

Павлодар, Аксу, Екибастуз и с. Павлодарское. Среди вопросов, которые интересовали ученых, следует выделить причины заключения и расторжения межнациональных браков, отношение общества к межнациональному браку, влияние местности проживания на количество заключенных межнациональных браков, проблемы самоидентификации. Анализ результатов анкетирования местного населения позволили исследователям отметить положительное отношение значительной части современников, в частности жителей Павлодарской области, к межнациональному браку. Мнение горожан и жителей сельской местности принципиально не расходится. Свое согласие на вступление в подобный брак выразило 65% респондентов в г. Павлодаре, 85% в г. Аксу, 75% в г. Екибастузе, 80% в с. Павлодарское⁴⁰. Ученые подчеркивают, что в средних (по численности) городах региона население относится лояльней к межнациональному браку, чем в областном центре г. Павлодаре и близлежащем с. Павлодарское⁴¹. Причины подобного отношения исследователи склонны объяснять представленностью в окружении респондентов пар, состоящих в национально-смешанных браках. Другое наблюдение ученых касается мотивов выбора супруга в межнациональном браке. При выборе супруга «национальный фактор как таковой, для жителей Павлодарской области является довольно слабым доводом...»⁴². Согласно представленным результатам исследования, для павлодарцев душевные качества, ответственность потенциального супруга более важны, чем его национальность и вероисповедание⁴³. Авторы выражают уверенность, что выявленные тенденции в межнациональных браках в Павлодарской области будут оказывать влияние на развитие этносоциальных и этнодемографических процессов в казахстанском обществе.

В целом, работы третьего направления рассматривают межнациональные браки в рамках социологии, медицины и пр. Ученые активно используют

⁴⁰ Там же. С. 22.

⁴¹ Там же. С. 23.

⁴² Там же. С. 24.

⁴³ Там же. С. 24.

современные методы исследования и их материалы в качестве доказательства состоятельности своих научных предположений.

В казахстанской этнологии межнациональные браки изучаются в рамках теоретических подходов, связанных с методологией советской этнографии. Представленные выше работы в целом охватывают разные аспекты проблемы межнациональных браков. В настоящее время изучается национальный состав межнациональных семей, отношение к ним общества, идентичность подростков в национально-смешанных семьях. Казахские ученые оперируют понятиями «межнациональные браки», «смешанные браки», «межэтнические браки» и прибегают к помощи разнообразных эмпирических методов исследования.

Межнациональные браки в Казахстане нашли отражение и в работах зарубежных ученых. Так, к числу «лучших и наиболее всеобъемлющих работ по смешанным бракам в Советском Союзе» (представлен материал по союзным республикам)⁴⁴ относят исследования Р. Кайзера⁴⁵ и Р. Карклинс⁴⁶. Оценивая вклад западных ученых, современники признают, что при обсуждении смешанных браков в советском государстве «их главная цель — определить, способствовала ли советская политика в отношении этнических меньшинств ассимиляции или этнической идентичности. Те, кто фокусируется на ассимиляционных аспектах советской политики, не задаются вопросом, что означает ассимиляция на практике, и в основном занимаются оценкой потерь населения из-за ассимиляции»⁴⁷. В частности, Р. Кайзер «аргументирует свою точку зрения, подчеркивая ограниченную степень, в которой смешанные браки имели место между титульными национальностями союзных республик и славянскими мигрантами в этих республиках, с особым акцентом на Среднюю Азию, а также республики Балтии и Закавказья. Он утверждает, что сближение национальных групп было не очень очевидным, поскольку темпы роста смешанных браков замедлились в 1970-

⁴⁴ Gorenburg D. Rethinking Interethnic Marriage in the Soviet Union // Post - Soviet Affairs. 2006. Vol. 22. No. 2. P. 153.

⁴⁵ Kaiser R. J. The Geography of Nationalism in Russia and the USSR. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994.

⁴⁶ Karklins R. Ethnic Relations in the USSR: The Perspective from Below. Boston: Unwin Hyman, 1986.

⁴⁷ Gorenburg D. Rethinking Interethnic Marriage in the Soviet Union // Post - Soviet Affairs. 2006. Vol. 22. No. 2. P. 153.

х и 1980-х годах»⁴⁸. Исследователи склоняются к мысли, что публикации западных ученых во многом «воспроизводят» советские выводы по данной проблеме, используют советский инструментарий (материалы советских переписей населения), что нивелирует ценность подобных исследований. Современное поколение ученых к числу «главных» достоинств зарубежных работ по межнациональным бракам в Советском Союзе относит критику примордиалистской концепции национальной группы как ключевого методологического обоснования проблемы. В упоминавшейся выше монографии Р. Карклинс присутствует идея об изменчивости национальной идентичности личности, что влияет на частоту смешанных браков⁴⁹.

Настаивая на том, что «как советские/российские, так и западные исследования межэтнических браков в России и Советском Союзе в значительной степени не смогли рассмотреть связь между межэтническими браками и этнической идентичностью, рассматривая последнюю в основном как приписанный и единый аспект идентичности индивида»⁵⁰, Д. Горенбург предлагает переосмыслить межнациональные браки в Советском Союзе с позиций конструктивистского понимания этнической принадлежности. По его мнению, у потомков смешанных браков имеет место текучесть этнической идентификации личности. Он настаивает на необходимости обсуждения наличия у них множественных или многослойных этнических идентичностей. Исследователь утверждает, что «отдельные лица, и особенно дети, выросшие в многоэтнических семьях, могут воспринимать себя имеющими множественные или иерархические этнические идентичности. Аналогично, браки, которые, по-видимому, включают партнеров двух разных национальностей согласно записям в паспорте, могут быть более сложными, если один или оба партнера сами являются детьми от

⁴⁸ Цит по: Gorenburg D. Rethinking Interethnic Marriage in the Soviet Union // Post - Soviet Affairs. 2006. Vol. 22. No. 2. P. 153-154.

⁴⁹ Gorenburg D. Rethinking Interethnic Marriage in the Soviet Union // Post - Soviet Affairs. 2006. Vol. 22. No. 2. P. 154-155.

⁵⁰ Там же. P. 162. Терминология автора сохранена.

межэтнических браков»⁵¹. Актуализация влияния межнационального брака на национальную идентичность людей набирает силу в современных исследованиях.

Вызывают интерес работы американского историка Э. Эдгар, которые охватывают вниманием межнациональные браки в Казахстане и в соседнем Таджикистане. Изучение ситуации с межнациональными браками в Средней Азии в целом, обобщающий характер выводов еще одна особенность современных западных исследований.

В одной из последних работ⁵² Э. Эдгар постулирует ужесточение негативного отношения к национальному смешению в казахстанском обществе вследствие отказа от коммунистической идеологии и выработки своей национальной идентичности. Неотъемлемой частью национального возрождения в постсоветском Казахстане стал «акцент на традиционализме в браке и семейных отношениях»⁵³. В этом ключе ученый отмечает браки с несовершеннолетними, похищения невест, «субэтнические разделения»⁵⁴, роль казахских репатриантов (оралманов) из Монголии и Китая. В то же время, большая открытость центральноазиатских стран для внешнего мира обусловила появление новых тенденций в межнациональных браках Казахстана. С одной стороны, больше женщин вступают в межнациональные браки, с другой – больше браков с иностранцами или негражданами. Наиболее распространенными иностранными партнерами для казахов исследователь называет граждан Турции и Узбекистана. Причины подобных изменений Э. Эдгар связывает с переменами в самой казахской семье, в частности, с неспособностью казахских мужчин выполнять свои обязанности в новых экономических реалиях; с высоким уровнем образования современных казахских женщин; с растущим интересом русских мужчин к браку с казахской женщиной с возможностью получения доступа к местным ресурсам. Одновременное существование противоречивых тенденций, глобализации, с одной

⁵¹ Там же. Р. 162.

⁵² Edgar A. Inter-marriage after Communism: The Impact of the Soviet Collapse on Ethnically Mixed Families in Tajikistan and Kazakhstan. URL: <http://nationalities.org/custom-content/uploads/2022/02/ASN19-EU5-Edgar.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

стороны, и ретрадиционализации – с другой, превращает ситуацию с национально-смешанными браками в Казахстане в парадокс.

Из приведенных выше работ становится очевидно, что изучение межнациональных браков в Казахстане весьма актуально. Вместе с тем некоторые аспекты недостаточно проработаны исследователями и требуют дальнейшего осмысления⁵⁵.

Объектом исследования являются межнациональные браки в Северо-Казахстанской области в 1991 – 2021 годах, которые в конце советского периода получили распространение среди местного населения. На протяжении тридцатилетнего периода показатели межнациональных браков в Северо-Казахстанской области менялись⁵⁶. По материалам текущей статистики, в 2021 г. число североказахстанцев, вступивших в брак с представителями других национальностей, составило 1105 человек⁵⁷. На фоне общей ситуации по республике, Северо-Казахстанская область характеризуется относительно стабильными показателями подобных союзов.

В Северо-Казахстанской области межнациональные браки получили развитие вследствие распространенности национально-смешанных населенных пунктов, которые определили совместное проживание и сотрудничество людей разных национальностей. Накопленный опыт межнациональных отношений в местном сообществе породил определенный уровень доверия к национально-смешанным бракам среди жителей региона, установку на нейтральное и даже положительное отношение к ним, что определяет своеобразие проблемы на локальном уровне.

Характеризуя объект исследования, следует подчеркнуть, что в межнациональную брачность в Северо-Казахстанской области вовлечены как представители титульной нации (казахи), так и других больших и малых

⁵⁵ В обзоре работ по межнациональным бракам сохранены орфография — пунктуация и стиль авторов, особенно авторская терминология, в частности, «межэтнические», а не «межнациональные» браки; «этническая», а не национальная идентичность, «этническая», а не национальная группа и др.).

⁵⁶ Демографический ежегодник Северо-Казахстанской области. Петропавловск, 2022. С. 56.

⁵⁷ Там же. С. 56.

национальных групп. Современные межнациональные браки североказахстанцев представлены в разных вариантах — казахско-русский, русско-татарский, немецко-казахский, казахско-белорусский, татаро-казахский, украино-русский, русско-белорусский, корейско-русский брак. В то же время, выбор брачного партнера другой национальности в разных районах Северо-Казахстанской области специфичен.

Предметом исследования являются особенности межкультурного взаимодействия в разных этнических средах в сфере межнациональных браков.

Цель исследования заключается в определении тенденций и факторов развития межнациональных браков в Северо-Казахстанской области в постсоветский период.

Для реализации указанной цели определены следующие **задачи**:

- 1) изучить общие тенденции развития национально-смешанных браков и выявить типы этнических сред в Северо-Казахстанской области, определив их влияние на межнациональные браки в области;
- 2) раскрыть особенности межнациональных браков в разных этнических средах;
- 3) определить факторы, влияющие на развитие межнациональной брачности;
- 4) выявить особенности этнокультурных процессов в межнациональных семьях г. Петропавловска.

Хронологические рамки исследования. В качестве нижней границы настоящего исследования выбран 1991 г., когда было положено начало качественно новому состоянию казахстанской государственности. Основные тренды развития межнациональных браков в постсоветском Казахстане определяются динамикой этнополитических и этносоциальных процессов. Их влияние на такие факторы межнациональной брачности, как формирование национальной идентичности и миграционные установки, связано с изменениями этнодемографической структуры населения и этнокультурными сдвигами. Распад Советского Союза и глубокий социально-экономический кризис стали причиной выезда за пределы Казахстана в 1990-е гг. более 2,7 миллионов человек. Основную часть переселенцев составили

горожане. Отток русских существенно повлиял на возрастную структуру населения и соответственно на число браков с их участием. В то же время численность и удельный вес казахов постоянно увеличивался за счет сохранения высокой рождаемости в сельских районах и приезда казахских переселенцев из Монголии, Китая, России и стран Средней Азии. Кризис аграрного сектора привел к ускоренной урбанизации казахского населения, что в сочетании с массовым оттоком русских и немцев существенно изменило национальную структуру казахстанских городов и этнокультурную ситуацию в целом. Спустя тридцать лет развитие современного Казахстана перекликается с тенденциями межнациональных браков новых поколений казахстанцев, зафиксированными национальными переписями населения, в том числе переписью 2021 г., что стало верхней границей исследования.

Территориальные рамки исследования охватывают Северо-Казахстанскую область Республики Казахстан (создана в 1936 г.) (Приложение А. Рисунок 1). Она граничит с Российской Федерацией (Курганская, Тюменская, Омская области) на севере, Павлодарской областью — на юго-востоке, Акмолинской областью — на юге, Костанайской областью — на западе. Область относится к экономико-географическому району Северный Казахстан.

Административным центром Северо-Казахстанской области является г. Петропавловск. В составе области находится тринадцать районов и пять городов областного (г. Петропавловск) и районного (гг. Булаево, Мамлютка, Тайынша, Сергеевка) значения (Приложение А. Рисунок 2). Число сельских (аульных) округов в районах варьируется от 12 до 19 единиц.

В современных границах область представлена Айыртауским, Акжарским, Аккайынским, Есильским, Жамбылским, Кызылжарским, Мамлютским, Тайыншинским, Тимирязевским, Уалихановским районами, районом Магжана Жумабаева, районом им. Габита Мусрепова, районом Шал акына и г. Петропавловском. После административной реформы 1997 г. в рамках Северо-Казахстанской области были объединены прежние, преимущественно населенные славянским населением, районы (Аккайынский, Есильский, Жамбылский, район

М. Жумабаева, Кызылжарский, Мамлютский, Тимирязевский, район Шал акына) и новые, с преобладанием казахского населения (Айыртауский, Акжарский, район им. Г. Мусрепова, Тайыншинский и Уалихановский районы). Область визуально «вытянулась» с запада на восток. В исследуемый период изменилась национальная структура населения области — доля русских снижается, казахов, наоборот, растет.

Мозаичность местного (областного) населения варьируется в зависимости от района области, во многом определяя тенденции межнациональных браков. Так, в г. Петропавловске, характеризующимся преобладанием русского и заметной долей казахского населения, очевидным становится увеличение браков между городскими казахами и русскими, тогда как в Акжарском районе с преимущественно казахским населением национально-смешанные браки не получили распространения. Таким образом, Северо-Казахстанская область представляет интерес для изучения межнациональных браков.

Методология исследования. Основопологающее понятие диссертационного исследования - «этническая среда», одна из разработок советской этнографической школы⁵⁸. Советские этнографы связывали вероятность контактов между национальными группами с их географическим распределением: «При изучении этнических процессов и межэтнических отношений основное внимание уделяется биэтническому взаимодействию, т. е. процессам и отношениям, существующим между каждыми двумя этническими общностями в той или иной этноконтактной ситуации. Поэтому возникает потребность в показателях, позволяющих измерить влияние расселения каждой двух этнических общностей в данном регионе (области или республике) на вероятность контактов между их членами»⁵⁹.

⁵⁸ Широкогоров С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. URL: <http://konservativizm.org/konservativizm/books/010310025134.xhtml> (Дата обращения: 13.07.2023); Кушнер (Кнышев) П. И. Этнические территории и этнические границы. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951; Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973; Арутюнян Ю. В. Конкретно-социологическое исследование национальных отношений // Вопросы философии. 1969. № 12. С. 129-139; Губогло М. Н., Кондратьев В. С., Зеленчук В. С. Опыт выделения этнических сред и построения выборки в этносоциологическом исследовании (по материалам Молдавской ССР) // Известия АН МССР. Серия общественных наук. 1974. № 1. С. 84-92.

⁵⁹ Сусоколов А.А. Влияние совместного распределения национальностей на вероятность межэтнических контактов // Советская социология. 1979. Том 18. Выпуск 2. С. 44-57; терминология автора сохранена.

В качестве основного источника информации ученые использовали материалы переписей населения, в частности работали с данными о трех численно преобладающих национальностях в конкретной местности. Исследователями была разработана типология этнических сред. М. Н. Губогло подчеркивал, что «типология этнических сред ... во многом предопределяется численным соотношением преобладающих национальностей»⁶⁰.

Так, по численному соотношению удмуртов и русских (Удмуртия) М. Н. Губогло были выделены преимущественно удмуртская, удмуртско-русская, паритетно-смешанная, русско-удмуртская и преимущественно русская этнические среды со своими процентными интервалами для каждого типа. «В историческом плане формирование шести типов этносреды в сельской местности Удмуртии связано многообразными межэтническими контактами, получившими дополнительные импульсы со времени вхождения северной и южной Удмуртии в состав Российского Государства»⁶¹.

Весьма интересные наблюдения о связи между размерами национальных групп, их географией, спецификой совместного существования, с одной стороны, и межнациональными браками, с другой стороны, представлены в работах зарубежных исследователей⁶². Косвенное подтверждение важности воздействия среды на человека мы увидели и в идеях К. Гирца, Ч. Кейеса⁶³, которые акцентируют внимание на исследовании культурной среды, связывая её с этнической. Современное понимание этнической среды сводится к определенным условиям жизни людей, в том числе культурным, языковым, бытовым, определяющим, в общем и целом, не только жизнь человека, но и его идентичность.

⁶⁰ Губогло М. Н., Смирнова С. К. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX в. М., 2001. С.45.

⁶¹ Там же. С. 49.

⁶² Van Kerckem K., Van de Putte B., Stevens P. Love Without Boundaries? How Ethnic Boundary Dynamics Shape Interethnic Partner Choice among Turkish Belgians // *DiGeSt. Journal of Diversity and Gender Studies*. 2014. Т. 1. № 2. Pp. 39-65; Kalmijn M., Van Tubergen F. A Comparative Perspective on Inter-marriage: Explaining Differences Among National-Origin Groups in the United States // *Demography*. 2010. V. 47. №. 2. Pp. 459-479; Rahnu L., Puur A., Kleinpier T., Tammaru T. The Role of Neighbourhood and Workplace Ethnic Contexts in the Formation of Inter-Ethnic Partnerships: A Native Majority Perspective // *European Journal of Population*. 2020. Т. 36. Pp. 247-276.

⁶³ Geertz C. J. Islam Observed, Religious Development in Morocco and Indonesia. 1968; Гирц К. Глубокая игра: заметки о петушиных боях у балийцев. *Ad Marginem*, 2017; Keyes C. Theravada Buddhism and Buddhist Nationalism: Sri Lanka, Myanmar, Cambodia, and Thailand // *The Review of Faith and International Affairs*. 2016. №14. Pp. 42-52.

Другое ключевое понятие настоящей работы — «межнациональный брак». Его специфика во многом зависит от страны исследователя, а также господствующих в обществе политических трендов. В советской науке утвердилась категория «межнациональный брак», методологические основы которой в работах Ю. В. Арутюняна, Л. М. Дробижевой, В. И. Козлова, А. А. Сусоколова⁶⁴. Изучение межнациональных браков как показателя стабильности межнациональных отношений и толерантности была доминирующей в советской науке⁶⁵. При объяснении тенденций в межнациональных браках советские ученые ориентировались на следующие факторы: урбанизация, различия в моделях расселения, распространение советской культуры, состояние религии.

Традиция изучения межнациональных браков получила продолжение в современной науке. В российской этнологии межнациональные браки рассматриваются как «один из базовых индикаторов этнической адаптации и социальной интеграции общества...»⁶⁶ или в них видят «комплементарность» народов на поведенческом уровне»⁶⁷.

Казахстанские этнографы в рамках затронутой проблемы придерживаются разных вариантов определения понятия, обозначающего брак людей разных национальностей. По замечанию С. К. Уалиевой, «для советского времени характерно использование термина межнациональные браки»⁶⁸. В современный период, ученые наравне используют термин межэтнические браки»⁶⁹. Межнациональные браки в республике освещаются в рамках теоретических подходов, перекликающихся с методологией советской этнографии.

С точки зрения методологии уместно рассмотреть подходы западных исследователей в оценке факторов и последствий распространения смешанных

⁶⁴Арутюнян Ю. В. Трансформация постсоветских наций. М.: Наука, 2003; Дробижева Л. М. Этносоциологическое исследование современности. М.: Мысль, 1978; Козлов В. И. Национальности в СССР: Этнодемографический обзор. М.: Статистика, 1981; Сусоколов А. А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987.

⁶⁵Ем Н. Б. Международные браки в Южной Корее: Проблемы и перспективы мультикультурализма. Алматы: Қазақ университеті, 2020. С. 8.

⁶⁶Жигунова М. А. Матримониальные установки и межэтнические браки: Евразийский контекст // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2017. № 1 (1). С. 63.

⁶⁷Лурье С. В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. 2018. №10. С. 123.

⁶⁸Орфография автора сохранена.

⁶⁹Уалиева С. К. Тенденции межэтнических браков в Казахстане // Мир Большого Алтая. 2017. № 3 (3). С. 406.

браков. Под смешанными браками понимаются браки или сожительство, которые определяются по этническому, расовому, религиозному признакам. Весьма разнообразна терминология, определяющая смешанные браки: «интернациональные», «бинарные», «транснациональные», «трансграничные», «межкультурные», «кросс-культурные», «межэтнические», «межрасовые», «межрелигиозные»⁷⁰.

В западной антропологии долгое время преобладали концепты неизбежной ассимиляции как логического следствия распространения межэтнических и межрасовых браков в среде меньшинств и иммигрантов⁷¹. Смешанные браки рассматривались как «финальный шаг к ассимиляции»⁷². Однако сила иммигрантского наплыва вызвала проблемы с ассимиляцией новоприбывших переселенцев. Неутешительными оказались прогнозы на «амальгамацию» между членами доминантной и «подчиненных» этнорасовых групп в США и оценка роста смешанных браков как надежного индикатора усиления межрасовой толерантности в обществе. Р. Брубейкер полагает, что прежние модели ассимиляции в виде полной аккультурации не учитывали размывания понятия «основная культура», место которой заняло культурное многообразие. В США возобладала ассимиляция без всеобъемлющего ассимиляционизма. Некоторые формы сегментарной ассимиляции действительно считаются желательными. Например, свободное владение языком «титального» этноса, необходимое для поступления в вузы и дальнейшей успешной карьеры⁷³. Современные демократии перешли от чрезмерного внимания к поддержке унифицирующей схожести к заботе о гражданской интеграции⁷⁴.

⁷⁰ Törnigren O., Irastorza S., Song M. Toward Building a Conceptual Framework on Intermarriage // *Ethnicities*. 2016. № 16 (4). P. 497–520.

⁷¹ Для большинства американских ученых характерно то, что существующие исследования не отмечают различия между межрасовыми и межэтническими браками. Примером такого подхода является книга П. Спикарда «Смешанная кровь: смешанные браки и этническая идентичность в Америке двадцатого века» (1989). Spickard P. *Mixed Blood: Intermarriage and Ethnic Identity in Twentieth — Century America*. The University of Wisconsin press, 1989.

⁷² См.: Gordon M. *Assimilation in American Life*. Oxford University Press: New York, 1964.

⁷³ Brubaker R. The return of assimilation? Changing perspectives on immigration and its sequels in France, Germany, and the United States // *Ethnic and Racial Studies*. 2001. № 24 (4). Pp. 540—541.

⁷⁴ Там же. P. 542.

Современные американские исследователи больше обращают внимание на степень жесткости межрасовых и межнациональных «перегородок» и изменение отношения общества к смешанным парам. В таком ракурсе смешанный брак является показателем проницаемости границ между национальными группами, где высокий уровень смешанных браков предполагает большую проницаемость, а невысокие показатели — низкую. Ученые отмечают, что несмотря на резкий рост числа смешанных браков в Соединенных Штатах с 1960-х годов таковые и сейчас — социальная проблема. Многие американцы рассматривают смешанные браки как «неуместные»; среди этих людей негативные настроения могут варьироваться в зависимости от отношения к смешанным бракам как нетрадиционным, то есть вызывающим подозрение, до — запрещенным⁷⁵. Таким образом, сравнительно низкий уровень смешанных браков между белыми и черными американцами указывает на наименьшую степень доверия (наибольшую социальную дистанцию) между этими двумя расовыми группами. В социальной жизни современных обществ явно присутствуют гетерогамная дискриминация, косвенная дискриминация и усвоенный расизм в отношении смешанных пар, при этом черно-белые пары подвергаются большей дискриминации, чем межрасовые пары, состоящие из других национальностей⁷⁶. Тем не менее исследователи полагают: «По мере того, как Америка становится более разнообразной в расовом отношении, а социальные табу на межрасовые браки исчезают, исследование ... показывает, что большинство многорасовых взрослых гордятся своим смешанным прошлым (60%) и считают, что их расовое наследие сделало их более открытыми для других культур (59%)»⁷⁷.

В последние годы смешанные браки рассматриваются также сквозь призму влияния развития социального капитала, в первую очередь, равенства партнеров в образовании. Д. Фуртадо предлагает три механизма, с помощью которых

⁷⁵ Gaines Jr S., Clark E., Afful S. Interethnic marriage in the United States: An introduction // *Journal of Social Issues*. 2015. Т. 71. №. 4. P. 650.

⁷⁶Walt A., Basson P. The Lived Experience of Discrimination of White Women in Committed Interracial Relationships with Black Men // *Indo-Pacific Journal of Phenomenology*. 2015. № 15 (2). P. 3.

⁷⁷ Parker K., Horowitz J., Morin R., Lopez M. *Multiracial in America*. 2015. P. 6.

образование может повлиять на смешанные браки: эффект культурной адаптации, эффект анклава и эффект предпочтительного сопоставления. Посредством того, что исследователь называет эффектом культурной адаптации, обучение в школе заставляет людей более позитивно принимать культурные различия в супругах, что приводит к снижению вероятности вступления в мононациональный брак в рамках национальной принадлежности. Благодаря эффекту анклава получение школьного образования увеличивает вероятность покинуть сообщество, часто потому что образование связано с географически рассредоточенными рынками труда. Наконец, эффект предпочтительного соответствия предполагает, что вероятность смешанного брака увеличивается, когда уровень образования мужа и жены схож⁷⁸.

Широкий спектр изучаемых проблем и огромное количество научных исследований смешанных браков в зарубежной антропологии позволяют говорить о дальнейшем нарастании количества таких браков по мере вступления в половозрелый возраст детей от смешанных браков и культурной схожести молодежи в целом. Не менее важным является отношение общества к межнациональным бракам, что определяет успех интеграции национальных групп.

Принимая во внимание многозначность и многоаспектность данного понятия, в настоящем исследовании межнациональный брак представляется важным компонентом человеческих отношений в сложносоставных обществах, существующий в определенной социальной реальности, которая рассматривается в историческом и культурном контексте⁷⁹.

При изучении культуры межнациональных семей были использованы идеи С. А. Арутюнова о взаимоотношении инноваций, заимствований в традиционной культуре⁸⁰.

В исследовании, следуя принципу историзма, представляется возможным изучать межнациональные браки на протяжении определенного времени: речь идет

⁷⁸ Furtado D. Human capital and interethnic marriage decisions // *Economic inquiry*. 2012. Т. 50. №. 1. Р. 11.

⁷⁹ Казиев С. Ш., Старченко Р. А., Могунова М. В. Браки городских казахов и русских г. Петропавловска Северного Казахстана: современные тенденции и перспективы // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2022. № 3. С. 174.

⁸⁰ Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989.

о тридцатилетнем периоде, совпадающим с суверенной историей Казахстана, в течение которого менялось восприятие национально-смешанных браков, трансформировались установки на подобные союзы и приняло иной характер отношение к ним. Важным обстоятельством в изучении межнациональных браков в Казахстане выступает влияние теории и практики национальной политики, иначе говоря, исторический и, особенно, политический контекст. Наконец, брачные отношения влияют на разные аспекты жизни человека и общества (экономику, культуру, религию), что позволяет проследить связи между этими явлениями.

Другим методологическим основанием исследования является принцип объективности при работе с используемыми источниками. Многие материалы, в частности, этнографические, весьма субъективны, поэтому привлечение иных источников поможет нивелировать отдельные моменты при сборе информации, ее обработке или интерпретации и восстановить реальную картину изучаемого.

В соответствии с принципом системности брак между представителями разных национальных групп трактуется автором как важная составляющая социальных отношений в сложносоставных обществах, которую следует рассматривать сквозь призму историко-культурного контекста.

С системным подходом сопрягается изучение функциональных отношений между явлениями, что позволило проследить связи между соотношением численности представителей разных национальностей, проживающих на одной территории, и долей межнациональных браков, зарегистрированных в данной местности. Этническая среда стала одним из факторов, оказывающих влияние на межнациональные браки и определяющих их своеобразие.

На ранних этапах работы среди научно-исследовательских **методов** преобладали эмпирические, в частности наблюдение. В ближайшем окружении автора немало примеров национально-смешанных супружеских пар разного возраста, социального положения, уровня образования. Их повседневная жизнь стала хорошим полем для непосредственного наблюдения. Автору исследования довелось участвовать в жизни некоторых межнациональных семей. С разрешения отдельных супружеских пар стало возможным присутствие автора на отдельных

праздничных событиях: свадьбах, погребениях, поминовениях и пр. Включенное наблюдение позволило рассмотреть «изнутри» браки между представителями разных национальных групп.

Одним из ключевых методов исследования стал опрос. Наиболее подходящим инструментом изучения межнационального брака выступило стандартизированное интервью с открытыми вопросами. Открытые вопросы предполагают вдумчивые и развернутые ответы респондентов, отражающие их чувства, настроения, ожидания, крайне ценные для исследования. Были разработаны подробные анкеты, затрагивающие разные аспекты жизни межнациональных семей, проживающих в городских условиях. Материалы, собранные подобным образом, составили основу диссертационной работы.

Историко-сравнительный метод применялся: 1) при сопоставлении социально-демографических характеристик межнациональных браков в разных этнических средах; 2) при установлении различий и сходств в материальной, социальной, духовной культуре национально-смешанных семей; 3) при выделении этнических сред в Северо-Казахстанской области. Анализ социально-демографических характеристик межнациональных браков, содержащихся в материалах актовых записей отдела ЗАГС, предполагал применение количественных методов, которые отождествляются с клиометрическим подходом⁸¹. Совокупность указанных методов позволила провести всестороннее изучение объекта исследования.

Источниковая база. Исследование межнациональных браков в Северо-Казахстанской области основано на комплексе источников, ключевыми из которых являются материалы полевых исследований, данные статистики и этносоциологических исследований.

Основной источник в настоящей работе — *данные полевого исследования*, сбор которых проходил в городских условиях, в частности в г. Петропавловске⁸² в 2022–2024 гг. Выбор городской среды обусловлен тем, что горожане являются

⁸¹ Миронов Б. Н. История в цифрах. Наука, 1991.

⁸² административный центр Северо-Казахстанской области

ядром современного общества, они наиболее восприимчивы к инновациям и культурным заимствованиям, формируют стандарты массового потребления и социально-психологические установки в межнациональных отношениях.

Ведущим методом сбора этнографических данных стало стандартизированное интервью. Опросный лист содержал 24 вопроса (Приложение Б. Анкета 2). Часть вопросов касалась пола, возраста, образования, этничности, профессиональной деятельности, принадлежности к социальной группе (демографические критерии). Вопросы, касающиеся материальной, социальной, духовной культуры, разбиты на тематические блоки. Так, особенности межнациональных браков в традиционной сфере связаны с состоянием интерьера жилища, национальной одежды и кухни. Духовная жизнь межнациональных семей интересна наличием и состоянием ритуалов, обрядов, традиций, отношением к праздникам. Социальная сторона жизни межнациональных семей раскрывается во взаимоотношениях между супругами, супругами и родственниками с разных сторон, распределением ролей в межнациональной семье и пр.

Специфика проблемы межнационального брака обусловила использование метода «снежного кома» (snow-ball). Интервьюируемыми выступили горожанки, состоящие, преимущественно в первом (межнациональном) браке (зарегистрирован в органах ЗАГС). Анализ архивных материалов ЗАГСа, результаты которого описаны во второй главе настоящей работы, показывает, что в русско-казахской среде брачная инициатива у русских принадлежит женщинам. Данное обстоятельство было учтено при поиске респондентов. Большинство из отобранных респондентов позиционировали себя русскими (12 человек); три женщины указали, что они – казашки, две – белорусски, две – татарки, одна – немка.

Возраст женщин в диапазоне от 28 до 53 лет. Участниц опроса отличает высокий уровень образования: преобладает высшее и незаконченное высшее образование, 14 и 1 человек соответственно; среднее образование (5 человек). В профессиональном плане респонденты представлены индивидуальными предпринимателями (5 человек), педагогами (6 человек), безработными (3

человека), медсестрами (2 человека), бухгалтером (1 человек), служащей (1 человек), профессия не указана (2 человека). Участницы анкетирования являются уроженками г. Петропавловска (9 человек) или длительное время проживают в областном центре (от 8 лет и выше), приехав из сельской местности (8 человек).

Материалы анкетирования представляют собой двадцать опросных листов (Приложение Б. Анкета 3). Следует уточнить, что сбор этнографического материала пришелся на период пандемии COVID-19. Из-за действовавших в области правил строгой изоляции исследовательская работа была сопряжена с определенными трудностями. Не последнюю роль сыграли настроения самих горожан, что сказалось на количестве участников опроса. Тем не менее собранные этнографические данные представляют собой, во-первых, сведения о материальной культуре межнациональных семей казахов и русских, жителей города. Они содержат характеристику жилища современных горожан, их культуры питания, одежды. Во-вторых, это описание обрядов, традиций, праздников, принятых в семейном кругу межнациональных семей, свидетельствующее о тенденциях в духовной культуре горожан. В-третьих, это информация о самой национально-смешанной семье, отношениях между супругами, взаимоотношениях пары с родственниками, статусно-ролевых отношениях и пр. В целом, подобные этнографические материалы позволяют отметить общие черты и различия в жизни разных межнациональных семей горожан.

Данные статистики о межнациональных браках включены в дореволюционную, советскую и постсоветскую группу источников.

Среди дореволюционных статистических источников особое место занимают нарративные. По словам Г. Н. Ксенжик, это «источники, в разной степени отражающие отношение обычного человека к местным историческим реалиям. ... чрезвычайно важны для уточнения топографии тех или иных исторических объектов, для более точной локализации населенных мест и т. д.»⁸³. В этой связи отметим «Материалы по киргизскому землепользованию». Экспедиция во главе с

⁸³ Ксенжик Г. Н. Источники по географии степных областей Казахстана в XIX — начале XX вв. URL: <https://mysl.kazgazeta.kz/news/613> (дата обращения: 10.05.2023).

Ф. А. Щербиной в 1896 — 1901 гг. изучала уезды Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей, а полученные сведения были изложены в нескольких томах. «Одной из особенностей обследования являлось ..., что оно строилось на опросах местного населения, поэтому материалы экспедиции весьма ценны»⁸⁴. В 11 томе, посвященном Акмолинской области⁸⁵, размещены данные о населении Омского уезда, его хозяйстве, быте. Данный источник помогает определить районы, в которых размещались киргизы⁸⁶ (казахи), направления их движения, взаимодействие с другими народами, что крайне важно для понимания особенностей жизнедеятельности локальной группы казахов.

В работе «Киргизское хозяйство в Акмолинской области. Повторное исследование 1908 г.»⁸⁷ внимание ученых сосредоточилось на одном из уездов области — Петропавловском уезде. В 3 том издания вошли общие сведения о самом уезде, о проживающем в нем населении, хозяйственной деятельности жителей. Весьма значимыми для диссертационной работы стали материалы по истории появления киргизов (казахов) в петропавловских степях, численности и составе местного населения, составе казахской семьи, возрастных особенностях казахов. При анализе состояния местного хозяйства задействованы материалы переписей 1901 и 1908 гг., позволяющие проследить изменения в отдельных сферах экономики. Несомненным достоинством многотомного издания являются приложения в виде схем и таблиц.

В работе мы опирались и на статистические обзоры Акмолинской области Акмолинского областного статистического комитета. В свободном доступе находятся «Обзоры», датируемые 1881—1915 гг.⁸⁸. Наибольшую ценность для нас

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область. 11. Омский уезд. Том 11. Омск, 1902 г. URL: https://cloud.mail.ru/attaches/17052401871076812512%3B0%3B2?folder-id=0&x-email=m_mogunova%40mail.ru&cvq=f (дата обращения: 14.10.2023).

⁸⁶ Орфография источника сохранена.

⁸⁷ Киргизское хозяйство в Акмолинской области: повторное исследование 1908 года. Т. 3. Петропавловский уезд. СПб., Переселенческое Управление Главного Управления Землеустройства и Земледелия. 1910. URL: <https://kazneb.kz/index.php/ru/catalogue/view/1110942> (дата обращения: 05.10.2022).

⁸⁸ Обзор Акмолинской области за 1913 год. Омск, Издание Акмолинского областного статистического комитета, 1914. URL: https://istmat.org/files/uploads/55720/obzor_akmolinskoy_oblasti_za_1915_god.pdf (дата обращения: 20.05.2021); Ведомость №1. О распределении населения Акмолинской области по национальностям и сословиям за

представляют сведения по населению области, в том числе переселенцам, общественному благоустройству, религии, экономической деятельности населения. В сборниках «Обзоров» познавательны не только сами статьи, но и приложения в виде таблиц, справочного материала. В частности, в приложении размещены тематические ведомости. Так, в ведомости № 3 «Движение населения в Акмолинской области» собраны данные о браках, зарегистрированных в Акмолинской области на рубеже веков. В ведомости № 1 население Акмолинской области характеризуется по национальностям и сословиям. В целом, материалы «Обзоров» отражают состояние г. Петропавловска и Петропавловского уезда на начало XX столетия.

Советская эпоха представлена преимущественно всесоюзными переписями населения разных лет. Они привлекались для определения численности и национального состава г. Петропавловска и Северо-Казахстанской области, уточнения брачного состояния населения области в определенный исторический период⁸⁹.

Данные казахстанских переписей населения, статистические сборники, аналитические доклады, текущий учет населения (1999 г., 2009 г., 2021 г.)⁹⁰ – уникальные материалы статистики постсоветского периода иллюстрируют состояние межнациональных браков в Северо-Казахстанской области в данный период времени.

Говоря о современных казахстанских переписях населения, следует подчеркнуть их актуальность для понимания социально-экономических изменений общественного развития. Согласно нашим наблюдениям подобные исследования современного казахстанского общества оказались недостаточными в отношении

1915 год. Обзор Акмолинской области за 1915 год. Омск, 1917. URL: https://istmat.org/files/uploads/55720/obzor_akmolinskoy_oblasti_za_1915_god.pdf (дата обращения: 20.05.2021).

⁸⁹ Например, Всесоюзная перепись населения 1989 года. Численность населения союзных республик СССР и их территориальных единиц по полу // Демоскоп Weekly. 2023.

URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng89_reg1.php (дата обращения: 26.10.2020).

⁹⁰ Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан: сборник статей / Под ред. А. А. Смаилова. Алматы, 1999; Итоги переписи населения 1999 года по Северо-Казахстанской области. Том 1. Статистический сборник / Под ред. А. А. Смаилова. Алматы, 2001; Численность населения Северо-Казахстанской области на начало 2020 года по отдельным этносам // Экспресс-информация. 2020. № 11-16/696. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 18.03.2022).

межнациональных браков. Анализ переписных листов разных лет показал наличие ряда повторяющихся вопросов о браке – «Состояние в браке», «Дата вступления в первый брак» в 2009 г. и «Укажите Ваше состояние в браке», «Укажите дату вступления в первый брак», «Вступали ли Вы в новые браки?», «Укажите дату вступления в Ваш нынешний (последний) брак») в 2021 г. Получить прямую информацию о национально-смешанных браках казахстанцев не представляется возможным. Исследователи вынуждены опираться на категорию «домохозяйство». Для специалистов имеет значение тот факт, что ключевые признаки семьи и домохозяйства перекликаются. В переписных листах содержится информация о составе домохозяйств по родственным отношениям, состоянию в браке и национальности его участников⁹¹.

Актуальные для исследования межнациональных браков данные содержатся в статистических сборниках. По признанию ученых, категорию «межэтнические браки» официально включили в казахстанские статистические сборники в 2005 г.; с этого же времени стали публиковаться статистические данные по смешанному типу семей⁹². В этом аспекте информативным является «Демографический ежегодник Казахстана»⁹³ и его региональный вариант «Демографический ежегодник Северо-Казахстанской области»⁹⁴. Среди основных демографических показателей в ежегодниках отдельной рубрикой представлены межэтнические браки⁹⁵. В расчетах межнациональной брачности исследователи отталкиваются от числа вступивших в брак с представителями других национальностей. В «Демографическом ежегоднике» приведены показатели смешанных браков по национальности жениха и по национальности невесты. Данные казахстанской статистики по смешанным бракам распространяются только на самые

⁹¹Домохозяйства Республики Казахстан. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 1. Статистический сборник / Под ред. А. А. Смаилова. Астана, 2011; Домашние хозяйства Республики Казахстан / Под ред. А. А. Смаилова. Астана, 2023.

⁹² Гаркава Е. В., Алиакпарова А. Б., Валов Ф. В., Шуренов Д. Б. Межнациональные браки в Павлодарской области: тенденции, сложности. Павлодар: Кереку, 2014. С. 3.

⁹³Демографический ежегодник Казахстана: статистический сборник (2015-2019) / Главный редактор Н. С. Айдапкелов. Нур-Султан, Министерство Национальной экономики Республики Казахстан, комитет по статистике, 2020. С.81.

⁹⁴Демографический ежегодник Северо-Казахстанской области. Петропавл, 2022.

⁹⁵Терминология документа сохранена.

многочисленные национальности: по республике – казахи, русские, узбеки, украинцы, уйгуры, татары, немцы, по Северо-Казахстанской области – казахи, русские, украинцы, белорусы, татары, немцы; отдельная графа объединяет «другие национальности». Сведения о межнациональных браках охватывают пятилетний период, что позволяет ученым проследить динамику межнациональных браков за несколько лет. В сборниках поздних лет, в частности, 2022, 2023 гг. межнациональные браки показаны в разрезе городского и сельского населения⁹⁶. Аналогичные материалы о межнациональных браках встречаются в статистическом сборнике «Население Северо-Казахстанской области»⁹⁷.

Межнациональные браки как важная составляющая демографических процессов отражены в аналитических докладах профильных казахстанских министерств и международных организаций, в частности, интерес представляет совместный проект Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан и Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения⁹⁸, Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан и Казахстанского института общественного развития «Духовная модернизация»⁹⁹ и др.

Весьма значимыми для настоящей работы являются материалы текущего учета населения. Они представлены актами гражданского состояния, прежде всего, актовой записью «О заключении брака» (Приложение В). Актовые записи собраны в актовых книгах государственной регистрации актов гражданского состояния Департамента юстиции Северо-Казахстанской области Министерства юстиции Республики Казахстан. В актовых записях содержится широкий круг показателей: место рождения, национальность, гражданство, возраст, место работы, наличие общих детей и пр. В приложениях к приказу Министра Юстиции Республики

⁹⁶ Демографический ежегодник Северо-Казахстанской области. Петропавл, 2022. С.55.

⁹⁷ Население Северо-Казахстанской области 2008-2012. Статистический сборник. Петропавловск, 2013. С. 48.

⁹⁸ Анализ положения в области народонаселения в Республике Казахстан.

URL: <https://kazakhstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf.pdf> (дата обращения: 09.11.2023).

⁹⁹ Аналитический доклад по результатам социологического исследования на тему «Гражданский брак как модель/форма семейно-брачных отношений в Казахстане» / Уразбаева А. А., Базиллов А. Ч. Нур-Султан: НАО «Казахстанский институт общественного развития «Рухани жаңғыру», 2022.

Казахстан содержатся пояснения к отдельным графам актовой записи о государственной регистрации заключения брака. Так, национальность брачующихся записывается в том случае, если она указана в документах, которые удостоверяют личность брачных партнеров¹⁰⁰. Для характеристики межнациональных браков актуальными показателями выступают национальность, возраст, образование и профессия мужчины и женщины, вступающих в брак.

В настоящей работе проанализированы вторые экземпляры актов записей городского (г. Петропавловска) и двух районных (района Шал акына, Акжарского района) ЗАГСов за 1996, 2006, 2016, 2020 гг. В Петропавловском ЗАГСе обработано 1157 актов записей за 1996 г., 1738 записей за 2006 г., 1908 записей за 2016 г., 1510 записей за 2020 г. (Приложение Г. Таблица 1-7). По району Шал акына проанализировано 247 записей за 1996 г. (Сергеевский район), 229 записей за 2006 г., 99 записей за 2016 г., 103 записи за 2020 г. (Приложение Д. Таблица 1-7). По Акжарскому району за 2006 г. исследовано 184 записи, за 2016 г. – 70 записей, за 2020 г. – 74 записи (Приложение Е. Таблица 1-7). Работа в архиве ЗАГС велась в 2008-2010 гг., 2018-2019 гг., 2022 г., поэтому количество обработанных актов записей по заключенным бракам, в том числе между представителями разных национальностей, превысило семь тысяч экземпляров.

Актовые записи как источник специфичны с точки зрения их содержания и заполнения. Содержание бланков государственного образца «О заключении брака» менялось от десятилетия к десятилетию. Актовые записи 1996 г. содержат информацию о брачующихся на двух языках (русский и казахский), аналогичные записи 2016, 2020 гг. представлены только на государственном (казахском) языке. Содержание актов записей разных лет включает стандартный перечень вопросов брачующимся, исключением стала графа о принадлежности человека к определенному государству. В записях 1996 г. графа «Гражданство» отсутствует, она появляется лишь в документах 2006 г. и выступает ключевой все последующие

¹⁰⁰ Об утверждении форм актов записей, свидетельств и справок о государственной регистрации актов гражданского состояния в электронной форме и на бумажном носителе. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 12 января 2015 г. № 9. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V15D0010173> (дата обращения: 01.09.2022).

годы. В бланках 2016 и 2020 гг. встречаются графы «Национальность» и «Гражданство», которые заполняются только казахстанцами, в то время как для граждан других государств, вступающих в брак, актуальна только графа «Гражданство», в графе «Национальность» ими ставится прочерк.

Обращает внимание и качество работы делопроизводителей в указанные годы. Актовые записи середины 1990-х гг. заполнялись «от руки», зачастую далеко от официального языка, однако подробно, обстоятельно и живо (например, в актовых записях встретилась фраза «на иждивении сожителя» и пр.). Встречается немало уточняющих приписок, есть исправления. Для сравнения: в бланках 2016, 2020 гг. обороты письменной речи делопроизводителя однообразны и лаконичны. В современных актовых записях содержится скупая, без уточнений и дополнений, информация. В 2020 г., в связи с пандемией COVID-19, заполнение заявлений о вступлении в брак осуществлялось самими брачующимися (онлайн), что объясняет частое использование аббревиатур, малопонятных терминов, неточных и неполных данных по отдельным графам анкеты. В архивных материалах 1996 г., 2006 г. встречается много отметок о расторжении заключенного брака. В настоящее время материалы казахстанских архивов остаются ценнейшим источником, раскрывающим своеобразие национально-смешанных браков¹⁰¹.

Выявленные в материалах ЗАГС тенденции межнациональных браков в Северо-Казахстанской области проверялись в ходе *этносоциологических опросов*, данные которых составили следующую группу источников диссертационной работы.

В 2021 г. опрошено 216 человек, студентов первых курсов факультетов Северо-Казахстанского университета имени Манаша Козыбаева (г.

¹⁰¹Материалы ЗАГСов были опубликованы в следующих статьях: Казиев С. Ш., Могунова М. В., Могунов С. В. Межэтнические браки в среде городских русских и казахов Северного Казахстана // Вестник антропологии Института этнологии и антропологии. 2020. № 3 (51). С. 136 - 152; Казиев С. Ш., Старченко Р. А., Могунова М. В. Межнациональные браки между казахами и русскими Северного Казахстана // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 128-137; Казиев С. Ш., Старченко Р. А., Могунова М. В. Браки городских казахов и русских г. Петропавловска Северного Казахстана: современные тенденции и перспективы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. №3 (58). С. 174-184.

Петропавловск)¹⁰², из которых казахи составили 47,2% респондентов, русские – 39,4%, представители других национальных групп – 13,4%. Значительная часть респондентов представлена сельским населением. Предложенная респондентам анкета включала двадцать вопросов закрытого типа об отношении молодых людей к межнациональным бракам, о важности мнения родителей относительно брачного партнера, о выборе национальности детьми в межнациональном браке, о готовности молодых людей придерживаться национальных традиций во время обряда бракосочетания и пр. (Приложение Б. Анкета 1)¹⁰³.

Другой опрос позволил получить представление о роли национальных традиций в жизни современной межнациональной семьи¹⁰⁴. Исследование охватило преимущественно семьи, в которых мужчина – казах, женщина – русская. Были опрошены казахско-русские пары, проживавшие в г. Петропавловске (декабрь 2020 г.). Опросный лист включал 43 вопроса по языку, материальной культуре, духовной культуре, семейным отношениям, сложившимся в межнациональных семьях горожан¹⁰⁵.

Важно подчеркнуть, что за последние тридцать лет из Северо-Казахстанской области выбыло большое число русского и русскоязычного населения, представленное преимущественно горожанами, что объясняется упадком индустриального сектора экономики области. В свою очередь, замещалось население, в том числе областного центра г. Петропавловска, выходцами из

¹⁰² Казиев С. Ш., Старченко Р. А., Могунова М. В. Браки городских казахов и русских г. Петропавловска Северного Казахстана: современные тенденции и перспективы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. №3 (58). С. 174-184.

¹⁰³ Материалы опроса были опубликованы в статье: Казиев С. Ш., Старченко Р. А., Могунова М. В. Браки городских казахов и русских г. Петропавловска Северного Казахстана: современные тенденции и перспективы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. №3 (58). С. 174-184.

¹⁰⁴ Могунова М. В. Владение национальными языками супругами в казахско-русских браках Северного Казахстана (на примере г. Петропавловска) // Этнос. Общество. Цивилизация: Шестые Кузеевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России и 300-летию РАН (Уфа, 29-30 сентября 2022 г.). Уфа: ООО «Первая типография», 2022. С. 377-382.

¹⁰⁵ Материалы интервью были опубликованы в следующих докладах: Сохранение обрядовых традиций в современных казахско-русских браках Северного Казахстана // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г./ отв. ред. И. В. Нам. Москва; Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. С.718; Владение национальными языками супругами в казахско-русских браках Северного Казахстана (на примере г. Петропавловска) // Этнос. Общество. Цивилизация: Шестые Кузеевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России и 300-летию РАН (Уфа, 29-30 сентября 2022 г.). Уфа: ООО «Первая типография», 2022. С.377-382.

сельской местности. Аналогичные процессы продолжаются и в настоящее время. Подобная ситуация характерна для многих областных центров Северного Казахстана. Данное обстоятельство во многом нивелирует различия в количестве сельских и городских респондентов, задействованных этносоциологических исследованиях настоящей работы.

Для сравнительного анализа и выявления долговременных тенденций использовались материалы опросов Института этнологии и антропологии РАН. Опрос 1994 г. проводился в четырех крупных (Алматы, Шымкент, Петропавловск, Атырау) и четырех малых (Капчагай, Туркестан, Мамлютка, Балыкши) городах Казахстана в рамках программы «Язык, национальность и бывший Советский Союз». Исследование охватило 1118 русских и 1060 казахских респондентов. Другой опрос Института датируется 2020 г. Его тема – «Языковая ситуация и социально-культурные изменения в Северном Казахстане»¹⁰⁶. В Северо-Казахстанской области опрос проводился дистанционно (из-за действовавших ограничений) на базе Северо-Казахстанского университета им. Манаша Козыбаева. В опросе участвовало 450 человек. Респонденты - молодые люди и их родители. Значительное число респондентов – казахское население. Исследовательская анкета включала 63 вопроса, закрытого и полужакрытого типов. Помимо социологической части (пол, национальность, религиозная принадлежность, семейное положение и др.), в ней содержались вопросы, связанные с владением языками, отношением к языковой ситуации, удовлетворённостью условиями жизни, касающиеся межнациональных браков¹⁰⁷.

Таким образом, подобный массив источников позволяет дать всестороннюю характеристику межнациональным бракам в Северо-Казахстанской области в 1991—2021 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые предпринята попытка проанализировать межнациональные браки населения

¹⁰⁶ Автор принимала участие в проведении опроса.

¹⁰⁷ Материалы опроса были опубликованы в статье: Казиев С. Ш., Старченко Р. А., Могунова М. В. Межнациональные браки между казахами и русскими Северного Казахстана // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 128-137.

Северо-Казахстанской области в течение тридцатилетнего периода, охватывающего конец XX—начало XXI вв. Картина межнациональных браков населения области включает в себя этнокультурное измерение и социально-демографические показатели. В научный оборот вводятся новые этнографические и статистические материалы, полученные автором в процессе исследовательской работы: 1) полевые этнографические данные, собранные в г. Петропавловске о современном состоянии материальной, духовной, социальной культуры в межнациональных семьях казахов и русских; 2) архивные материалы ЗАГС, раскрывающие отдельные показатели социально-демографической статистики межнациональных браков; 3) данные этносоциологических опросов. Изучены разные этнические среды, впервые выявленные в границах Северо-Казахстанской области Республики Казахстан, их особенности и влияние на межнациональные браки.

Положения, выносимые на защиту:

1). Определяющим моментом состояния современной национальной структуры населения в Северо-Казахстанской области является тот факт, что в регионе проживают представители 98 национальностей¹⁰⁸, но большая часть местных жителей приходится на казахов и русских, что позволяет определить национальную структуру области как двусоставную.

2). В значительной степени влияют на распространение межнациональных браков в Северо-Казахстанской области контакты между народами, живущими на североказахстанской земле, способствующие межкультурному взаимодействию¹⁰⁹, и установки, определяющие своеобразие межгрупповых связей.

3). В Северо-Казахстанской области представлены русско-казахская, смешанная и преимущественно казахская этнические среды, которые

¹⁰⁸ Об Ассамблее области. URL: <https://assembly.kz/ru/region/sko/pages/ob-assamblee-oblasti/> (дата обращения: 07.11.2023).

¹⁰⁹ Для понимания «анатомии полиэтничности» А. В. Головнев предлагает метод антропологии движения. Головнев А. В. Этнокультурный потенциал и полиэтничность (российский ракурс) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 4 (42). С. 63.

формируются как особая модель национальной структуры населения и расселения жителей; именно на этой основе изучаются межнациональные браки.

4). В каждой этнической среде межнациональные браки имеют социально-демографическую специфику, в которой отражены структурные изменения, происходящие в современном казахстанском обществе. При всех особенностях межнациональные браки объединяют общие культурные и социальные ориентиры; меняется отношение современников к самому факту межнационального брака.

5). В русско-казахской этнической среде межнациональные браки существенно влияют на поддержание этнокультурных традиций, смещая их от центральноазиатских моделей в сторону «западных» моделей семьи со свойственными им чертами.

6). Близость этнических сред в Северо-Казахстанской области позволяет объединить их в северную макросреду. В ее условных границах развиваются специфические культурные черты и отношения между национальными группами.

7). Национально-смешанные браки в Северо-Казахстанской области характеризуются большей поддержкой со стороны молодёжи, в меньшей степени - старшего поколения; среди сельских жителей сторонники межнациональных браков встречаются реже, чем среди горожан; женщины чаще вступают в брачные отношения с представителем другого народа, чем мужчины. В то же время немало межнациональных пар живут вне законных (зарегистрированных в ЗАГСе) отношений¹¹⁰, что упускается из виду в общей картине межнациональных браков.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что способствует развитию теории идентичности, поскольку исследование особенностей межнациональных браков в различных этнических средах на севере Казахстана позволяет осмысливать смещение границ между национальными группами и развитие сообществ в рамках современного мультикультурного государства.

¹¹⁰ Статистика о незарегистрированных или «гражданских» браках в Казахстане отсутствует. Демографы ориентируются на долю детей, родившихся вне зарегистрированного брака.

В работе изучены факторы, влияющие на конструирование и поддержание национальной принадлежности в межнациональных браках, раскрыты особенности протекания ассимиляционных и интеграционных процессов на примере локального сообщества, что является значимым для дальнейших теоретических и практических исследований в этнологии.

Результаты исследования по межнациональным бракам могут быть использованы в учебной и методической работе высшей школы. Материалы диссертации актуальны при разработке лекционных курсов по этнологии, культурологии, истории для студентов социальных и гуманитарных направлений подготовки. Они востребованы и при подготовке обобщающих работ по культуре и быту современных казахстанцев.

Выявленные особенности межнациональных браков в разных этнических средах Северо-Казахстанской области представляют интерес для экспертного сообщества. Они могут быть применимы при совершенствовании и разработке программ в семейно-брачной, этнополитической, дипломатической и др. сферах.

Картина межнациональных браков, представленная в настоящем исследовании, значима и в просветительских целях, поскольку через этнокультурные особенности современных межнациональных семей раскрывается уникальность казахстанского общества.

Апробация и степень достоверности исследования. Степень достоверности диссертационного исследования подтверждается вводом в научный оборот нового материала.

Основные положения диссертации обсуждались на кафедре всеобщей истории ОмГУ им. М. Ф. Достоевского, на конференциях: X, XIV, XV Конгресс этнографов и антропологов России (Москва, 2013; Томск, 2021; Санкт-Петербург, 2023); «Этнос. Общество. Цивилизация: Шестые Кузеевские чтения» (Уфа, 2022); «Научное наследие И. А. Аргунова и современная гуманитарная наука» (Якутск, 2022); Международная научно-практическая конференция «Этносоциология: поиски и свершения» (Москва, 2022); Международная научная конференция «Этносоциальная картина России и стран ближнего зарубежья» (Москва, 2024).

Отдельные положения диссертации представлены в 11-ти научных публикациях на русском языке (общий авторский вклад — 4,66 п. л.), в том числе в 5 — в журналах списка ВАК (из них 5 — статьи в журналах базы SCOPUS), а также в статьях в научных сборниках, материалах конференций.

Некоторые результаты исследования были использованы в рамках лекционных курсов и семинарских занятий курсов «Этнология», «История Казахстана» на факультете истории, экономики и права Северо-Казахстанского университета имени Манаша Козыбаева (г. Петропавловск) в 2020—2024 гг.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из трех глав, разделенных на параграфы в соответствии с целью, задачами и логикой исследования, имеет оглавление, введение, заключение, список источников и литературы, список сокращений, приложения (рисунки, анкеты, таблицы).

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, степень ее разработанности, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; определяются объект, предмет исследования, формулируются цель, задачи работы, характеризуется методология, методы исследования, источниковая база.

Выделение первой главы, посвященной этнической среде, обусловлено ее влиянием на формирование межнациональных браков. Во второй главе представлена характеристика межнациональных браков в разных этнических средах (русско-казахской, смешанной и преимущественно казахской). Материалы третьей главы раскрывают особенности этнокультурных процессов в межнациональных семьях русских и казахов г. Петропавловска.

В заключении подведены итоги исследования. В приложении к диссертации представлен инструментарий проведенного исследования, приведены карты, отражающие административное положение Казахстана и Северо-Казахстанской области; анкеты, разработанные автором, и пример заполненной анкеты «Этнокультурные процессы в межнациональных семьях»; таблицы, разработанные автором по материалам ЗАГС, иллюстрирующие состояние разных типов

этнической среды и присущие межнациональным бракам каждого типа среды социально-демографические характеристики.

ГЛАВА 1. ЭТНИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ В СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1 Формирование национальной структуры населения Северо- Казахстанской области в XVIII–XXI вв.

Результатом многовековой истории межнациональных отношений казахов и русских во многом является специфика национальной структуры Северо-Казахстанской области, в формировании которой ведущую роль в ишимских землях¹¹¹ длительное время¹¹² играли тюркоязычные народы¹¹³. С XVIII в. эти земли стали прочно ассоциироваться с казахскими родами и племенами Среднего жуза. Приблизительно известно время закрепления казахских племен в регионе. Родовые подразделения племени керей мигрировали из Монголии в приишимские степи в начале XIII в., аргыны освоили регион в конце XVI в., для кипчаков весь регион является частью более обширной евразийской зоны этногенеза между Иртышем и Волгой с X в.¹¹⁴. Наиболее могущественные в регионе родоплеменные группы кереев и атыгаев из племени аргын играли большую роль в политической жизни казахского общества второй половины XVIII в., поддерживая ханов Аблая и Уали. В ведении хана Аблая находились вышеуказанные родовые группы и земля, расположенная на правом берегу реки Есиль (Ишим), где впоследствии была возведена Петропавловская крепость. К моменту возведения крепости в 1752 г., земли в районе р. Ишим считались общей территорией атыгаев и кереев, сумевших вытеснить или инкорпорировать в свой состав конкурентов ойратов и башкир.

¹¹¹Под ишимскими землями (степями), Приишимьем подразумевается территория современной Северо-Казахстанской области.

¹¹² Речь идет о средневековом периоде.

¹¹³Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965; Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы: Гылым, 1995.

¹¹⁴ Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX вв.). Алма-Ата: Издательство Наука Казахской ССР, 1968. С. 69-70, 72, 92, 196.

Привлекательность региона в глазах кочевников была обусловлена его географическими особенностями, открывавшими большие возможности для ведения кочевого и полукочевого скотоводства. Обживание казахами данной территории также продиктовано последствиями противостояния с ойратскими джунгарами и башкирами¹¹⁵. К XIX в. исследователи сообщают об основании в Петропавловском уезде более 600 казахских аулов¹¹⁶ и сохранении тесных брачных связей между крупными родоплеменными группами казахов вплоть до середины XX в.

Приишимские просторы привлекли внимание и другого тюркского народа — татар. Несмотря на разную позицию историков относительно связи предков татар с казахскими степями¹¹⁷, в ишимских землях первым татарским поселением считается деревня Мамлютово. Она была основана в окрестностях Петропавловской крепости в конце XVIII в. В г. Петропавловске, возникшем на основе укрепленного пункта, в середине XIX в. существовала татарская слобода. Первые татарские переселенцы относились, как правило, к мещанскому сословию, другая их часть была записана крестьянами. Заинтересованность татар в казахских землях исследователи объясняют следующими обстоятельствами: «искали в Степи новые рынки поставки и сбыта продуктов, ... надеясь избежать рекрутской повинности, тяжелого налогового бремени, насильственной христианизации, а также зарождавшегося в то время в Центральной России земельного голода»¹¹⁸.

Выдающийся историк А. Ремнев особо подчеркивал заметное влияние татар на северных казахов: «уже давно мало-по-малу затягивает он киргиза в свои лапы. Татарин для киргиза авторитет; цивилизующийся киргиз сбрасывает свой киргизский (бухарский) халат и надевает татарский; цивилизованный киргиз, надев

¹¹⁵ Многие ойратские и башкирские семьи и родовые группы были включены в состав казахов посредством ритуалов adopции и принятия ислама. В процессе сбора материала по шежире мы с коллегами сталкивались с имянаречением местных казахов в честь своих предков – ойратов.

¹¹⁶ Киргизское хозяйство в Акмолинской области: повторное исследование 1908 года. Т. 3. Петропавловский уезд. СПб., Переселенческое Управление Главного Управления Землеустройства и Земледелия. 1910. С. 34. URL: <https://kazneb.kz/index.php/ru/catalogue/view/1110942> (дата обращения: 05.10.2022).

¹¹⁷ Махмутов З. А. История заселения татарами казахской степи (XVII-XX вв.) // Манускрипт. 2016. № 12 (74). С. 123.

¹¹⁸ Там же. С. 124.

чистый халат идет вместе с татаринком на вечернюю молитву в мечеть. И высшая мечта киргиза не обрусеть, а отатариться»¹¹⁹. Тем не менее непростые казахско-татарские отношения нивелировались наличием общих ценностей, представленных тюркским происхождением, языковой и религиозной близостью. В Приишимье казахи и татары олицетворяли пласт восточной культуры с ее неповторимой ментальностью, мировоззрением, отношением к окружающему миру.

Проникновение новых народов в регион началось в середине XVIII в. и было связано с постепенным освоением Западной Сибири, с «замирением степи». По мере развития Петропавловской крепости на северных землях казахов появляются казаки, военные, ссыльные, купцы из числа русских, украинцев, поляков, татар и других национальных групп.

Казаки, принадлежа к служилым людям «по прибору», продолжали нести службу, но уже в строившихся в казахской степи крепостях и форпостах. Если в середине XVIII в. в крае насчитывалось порядка трехсот казаков (без новоприбранных казаков), то век спустя в Петропавловском уезде проживало 27748 казаков¹²⁰, ставших заметной группой населения края. Местные казаки размещались в станицах и поселках (Пресновская, Становская, Полудинская и др.), где занимались земледелием, промыслами, придерживались преимущественно православной веры. Образ казака, связавшего свою жизнь со степью, В. Радлов дополняет интересной деталью: «казаки в казахской степи, не только носят дома халаты, но и могут явиться в нем и на службу»¹²¹.

Русские (великороссы) в приишимских степях были представлены купцами, позднее крестьянством, выходцами из разных российских губерний. К концу XVIII

¹¹⁹ Цит. по: Ремнёв А. В. Татары в казахской степи: соратники и соперники Российской империи // Вестник Евразии. 2006. №. 4. С. 9.

¹²⁰ Северо-Казахстанская область: страницы летописи родного края. Алматы: Казахстан, 1993. С. 29, 45.

¹²¹ Ремнёв А. В., Суворова Н. Г. На фронтах империи. Казачество в колонизационных процессах конца XIX – начала XX века // Tartaria Magna. №.1. С. 29.

в. на территории Приишимья насчитывалось более двух тысяч русских крестьян, проживавших в девятнадцати учтенных и восьми неучтенных деревнях¹²².

Спустя столетие местные земли стали объектом внимания украинских крестьян, в основном из левобережной Украины. Отголоски украинской культуры прослеживаются в названиях сельских поселений – Богатыровка, Кременчуг, Липовка, Богодуховка, Обуховка, Ивангород и др. Эти деревни появились в начале XX в. и существуют до сих пор, входя в состав современного Тайыншинского района Северо-Казахстанской области. По переписи 1897 г. в Акмолинской области, включающей Петропавловский уезд, проживало более пятидесяти тысяч украинцев¹²³. Расселение украинцев в крае способствовало тому, что со временем данные земли (наряду с Юго-Западной Сибирью) и вовсе стали называться Серым Клином, привнеся в облик местного населения «черные брови, карие очи» и украинский говор.

Практически в одно время с украинцами в северных землях Казахстана появляются поляки (XIX в.). Первыми поляками, оказавшимися на территории Приишимья, вероятно, являются польские офицеры полков, задействованных на строительстве Новоишимской линии, по другой версии – высланные в казахские степи бунтовщики¹²⁴. На рубеже XIX – XX вв. в Приишимье устремились польские крестьяне. Сотрудниками Северо-Казахстанского государственного архива установлены места выхода польских крестьян-переселенцев. Согласно архивным документам речь идет о польских переселенцах из Таврической, Херсонской, Киевской губерний: «По данным за 1905 г. в с. Полудино переселились польские переселенцы из Таврической губернии, Евпаториевского уезда, Агейской волости. По данным за 1908 г. в сёла Борки, Токуши, Ганькино, Раевка, Григорьевка, Сумное, Сивково переселились польские переселенцы из Херсонской губернии. По данным за 1910 г., в сёла Красноярка, Желяково, Кустовое, Барнёвка, Гончаровка, Копыловка, Бугровое, Метлишино, Камышлово, Долматово прибыли поляки –

¹²² История Казахстана: народы и культуры: учебное пособие / Н. Э. Масанов, Ж. Б. Абылхожин, И. В. Ерофеева, А. Н. Алексеенко, Г. С. Баратова. Алматы: Дайк-Пресс, 2000. С. 199.

¹²³ Там же. С. 542.

¹²⁴ Там же. С. 231, 240.

переселенцы из Каменец-Подольской губернии. В село Ивановское прибыли польские переселенцы из Киевской, Харьковской губерний»¹²⁵. По численности польские переселенцы значительно уступали русскому и украинскому крестьянству.

В прошлом Приишимья остался заметный немецкий след. Казахстанские краеведы отмечают активное участие первых немцев в жизни Петропавловской крепости. В начале XX в. среди немецких колонистов стали доминировать крестьяне, что повлекло за собой появление на территории Приишимья собственно немецких поселений. В 1895 (1900) г. немцы-переселенцы из Причерноморья основали Новодворовку (современный Тайыншинский район). В 1898 г. берет начало история Келлеровки, также расположенной в настоящее время на юге Северо-Казахстанской области. В 1908 (1909) г. колонисты из Воронежской губернии, купив земли у местного жителя П. Рыбалова, основали поселение «петрово поле», или Петерфельд. По рассказам старожилов, вплоть до середины 1930-х гг. Петерфельд был по-настоящему немецким, общение в пределах деревни происходило на немецком языке, который знали даже прибывшие из соседних деревень казахи. Сегодня деревня находится в ведении Кызылжарского района Северо-Казахстанской области. В 1909 г. немцы из Новоузенского уезда Самарской губернии основали село Новоузенка (современный Есильский район Северо-Казахстанской области). Накануне 1914 г. в г. Петропавловске насчитывалось несколько сотен немцев.

В этнокультурном отношении (языковом, религиозном, хозяйственном) русско-славянское население, осевшее в казахских степях, отличалось от тюркского. С каждой новой волной переселения на казахские земли преимущественно славянская культура расширяла влияние, культивируя свои ценности и установки. К концу XIX в. русское население Петропавловского уезда

¹²⁵Горбацевич И. В. История ссылки и спецпереселений поляков в Северо-Казахстанскую область. URL: https://skomo.ucoz.kz/publ/istorija_ssytki_i_specpereselenij_poljakov_v_severo_kazakhstanskuju_oblast/1-1-0-76 (дата обращения: 13.05.2023).

по численности стремительно догоняло местных казахов, что отразилось на национальной структуре местного населения. Доля русских уезда в 1897 г. составила 36,7%¹²⁶. Таким образом, местное население Приишимья становится мультикультурным.

По воспоминаниям местных жителей, со временем новые села и деревни очередных переселенцев на территории Петропавловского уезда стали располагаться уже внутри расселения казахов. Отношения между казахами и, как правило, русскими, охватывали разные стороны жизни. «По сведениям Катанаева, наиболее благожелательно настроенными и заинтересованными в труде казахских джатаков были казаки. В свою очередь, казахская беднота также стремилась попасть в станицы, так как «...почти каждый казак хорошо знает киргизский язык и с ним легко объясняется подневольному работнику. Во многих особенностях своего хозяйственного быта казак сам полукиргиз и потому в своих требованиях к батраку-киргизу более выносим, чем крестьянин и мещанин, еще, так сказать, не спевшиеся с киргизами и не понимающие друг друга»¹²⁷. С. Ш. Казиев подчеркивает, что многие казахи окончательно теряли связь с аульными сородичами, в последующем либо принимали православие и включались в состав казачьего войска, либо занимались в городе торговлей или ремеслом. Последняя категория назывались шала-казахи, т. е. «полу-казахи»¹²⁸.

Длительность и интенсивность межнациональных контактов неизбежно влекли появление браков между казахами и русскими. Огромное влияние на их распространение оказывал религиозно-культурный фактор. В первой половине XIX в. из-за недостатка женщин на пограничных линиях был разрешен выкуп и обращение в православие казахских девочек, с последующей выдачей замуж за казаков и отставных солдат. Русский исследователь Сибири Г. Н. Потанин зафиксировал, что многие линейные сибирские казаки ведут свое происхождение

¹²⁶Суций С. Я. Русские ближнего зарубежья: история, современность, перспективы (геодемографический аспект). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. С. 229.

¹²⁷Цит. по: Казиев С. Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917-1991 гг.). Петропавловск, 2015. С. 37.

¹²⁸ Там же. С. 37.

от кочевых «инородцев» и в станицах «много между казаками крещенных киргизов и даже киргизок, так что здесь можно встретить хоровод из смуглых и плоских лиц, и можно услышать песню, представляющую смесь киргизского языка с русским»¹²⁹.

Таким образом, в дореволюционный период население края, приобрело представленную разными культурными компонентами мозаичность, которая с каждым годом лишь усиливалась. Несмотря на положительный опыт межнациональных отношений, внутри казахских общин возникали опасения по поводу ассимиляции. Поэтому формировались практики исключения из родственных связей лиц, вступивших в брак с неказахами. Ограничения не затронули браки с близкородственными татарами. До середины XX в. брачными партнерами казахов выступали сами казахи: керей брачивались с уаками, аргынские роды атыгай и караул — между собой и чингизидами-торе. Исследование С. И. Руденко 1927 г. в Западном Казахстане выявило аналогичную родоплеменную эндогамию среди местных казахов¹³⁰. В последующем развитие этнонационального сознания разрушило межродовые «перегородки».

События 1917 г. привели Приишимье к новым реалиям в рамках Советского Казахстана. В середине 1930-х гг. приишимские земли вошли в состав созданной Северо-Казахстанской области, в которой сохранилось культурно разнообразное население.

В 20-80-е гг. XX в. практически каждый второй житель области был русским. В советское время доля русского населения колебалась от 47,3 % (1926 г.) до 64,5% (1959 г.)¹³¹. К 1920-м гг. часть русских считала себя местными, насчитывая в своей родословной одно-два поколения, жизнь которых была тесно связана с приишимской землей. Ощутимый для области очередной приток русских приходится на 1950-60-е гг. в связи с освоением целины. Русские обживали северные районы области (Соколовский, Мамлютский, Булаевский, Бишкульский,

¹²⁹ Там же. 38.

¹³⁰ Казаки: антропологические очерки / Акад. наук СССР; под ред. С. И. Руденко. Л., 1927. С. 90.

¹³¹ Суций С. Я. Русские ближнего зарубежья: история, современность, перспективы (геодемографический аспект). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. С. 234.

Пресновский)¹³² и областной центр¹³³. К примеру, появление села Тимирязево связано с приездом в 1954 г. целинников из Краснодарского края, Московской, Ярославской областей России.

Казахское население области уступало по численности русским и не превышало 19%, в отдельные годы доходя до 12,5%¹³⁴. Низкая доля титульного этноса по всей области объясняется социально-экономическими преобразованиями 1930-х гг., изменившими уклад казахов, а с другой — притоком русско-славянского населения. Ситуация начнет меняться лишь в 1970-е гг. под влиянием демографических факторов и возвратной для отдельных национальных групп миграции. Местные казахи предпочитали селиться в основном в южных районах области.

На фоне русских и казахов этническая численность украинцев и немцев отличалась скромными показателями, однако их влияние было достаточно сильным. С украинцами связано собственно освоение Северо-Казахстанской области. В середине прошлого века они преобладали среди целинников. В советскую бытность украинцы в пределах области проживали в Советском, Джамбульском, Возвышенском, Пресновском районах¹³⁵. С годами их удельный вес в структуре местного населения неуклонно снижался, что явилось следствием не только низкого естественного прироста среди представителей данной группы. По авторским наблюдениям, многие украинцы со временем позиционировали себя русскими, указывая соответствующую национальность в графе при переписях населения. Длительное проживание в ином национальном окружении нивелировало различия между русскими и украинцами в Казахстане, заменив их общими традициями.

Среди североказахстанских немцев и поляков в основном доминировали так называемые «спецпереселенцы» и их потомки. Немецкие села располагались в

¹³² Названия районов Северо-Казахстанской области в тексте приводятся в соответствии с терминологией советских официальных документов времени составления.

¹³³ Шатных А. В., Лебедева Т. В. Население Северо-Казахстанской области за 100 лет. Петропавловск, 1993. С. 22.

¹³⁴ Северо-Казахстанская область: страницы летописи родного края. Алматы: Казахстан, 1993. С. 21.

¹³⁵ Шатных А. В., Лебедева Т. В. Население Северо-Казахстанской области за 100 лет. Петропавловск, 1993. С. 23.

Бишкульском, Возвышенском, Московском, Пресновском районах области¹³⁶. Среди северных казахов бытовало теплое отношение к представителям немецкого народа, которые всегда уважали казахские традиции, в смешанных казахско-немецких поселках немцы, как правило, свободно владели казахским языком.

Структура населения в областном центре г. Петропавловске была идентична сельской. Советский Петропавловск стал одним из крупных промышленных городов Казахстана, по численности населения он стабильно входил в десятку крупнейших городов республики и продолжал оставаться многонациональным, объединяя представителей разных народов. В это время ядро местных горожан составили русские. Удельный вес русских достиг 80,2% и 80,4%, казахов — 4,8% в 1959 г. и 5,0% в 1970 г., соответственно¹³⁷. Одна из причин подобного соотношения связана с малопривлекательностью городского образа жизни для казахов. Переехав в город, они предпочитали селиться в частном секторе, расположенном на городских окраинах, где воспроизводили сельский образ жизни с его неизменными атрибутами: выращиванием лошадей, рогатого скота.

За годы советской власти в области окончательно оформилось многосоставное сообщество. Местные русские, казахи, украинцы, немцы выступали, прежде всего, носителями интернациональной культуры советского народа, вобравшей в себя разные национальные традиции. В Северном Казахстане получили развитие межнациональные браки. Реальные успехи советской национальной политики в выравнивании социального развития и сближения культур советских народов непосредственно влияли на формирование позитивного отношения к межнациональным бракам. По мнению А. Б. Калыша, имелись региональные различия в распространении браков казахов с представителями других национальностей: «Доля национально-смешанных браков в различных регионах нашей республики не одинакова. Она выше в тех регионах и областях, которые были непосредственно затронуты указанными выше социально-экономическими и миграционными процессами. Поэтому в Северном,

¹³⁶ Там же. С.23.

¹³⁷ Шатных А. В., Лебедева Т. В. Население Северо-Казахстанской области за 100 лет. Петропавловск, 1993. С. 22.

Центральном и частично в Западном Казахстане такие браки создавались больше, чем в таких с преобладанием казахского населения южных областях, как Кызылординская, Атырауская, Южно-Казахстанская и Мангистауская. В последних четырех областях их удельный вес колебался в пределах 3,5-4,9-8,3-9,2%»¹³⁸. Стигматизация межнациональных браков была слабой в городской среде. Она имела место преимущественно в сельской местности южных областей. В числе причин негативного отношения к межнациональным бракам казахов и узбеков Южно-Казахстанской области называлось незнание языка, обычаев и традиций; неуважение к ним; трудность проживания с ними; неуважение родственников¹³⁹.

Меняется отношение к межнациональным бракам со стороны казахов на закате советского общества. Объясняется это не только выравниванием уровня социального развития и ускоренной урбанизацией казахского населения, свою роль сыграли большее понимание традиций казахов со стороны русских и национальных меньшинств и накопленный опыт межнациональных отношений, что устраняло опасения по поводу «конфликта культур» в рамках семьи и страхи по поводу ассимиляции. В записанной, по словам Бибжан Н., поговорке наилучшей невесткой считается немка. Поговорка гласит: «Если возьмешь в жены немку, то будешь жить в изобилии. Если возьмешь жену казашку, станешь объектом ее постоянных шуток. Возьмешь жену татарку, будешь слышать постоянные причитания. Возьмешь русскую жену, будешь постоянно ругаться»¹⁴⁰. Здесь сказывается удивительная пластичность ментальности казахстанских немцев, воспринимавших как должное необходимость сохранения семейных устоев казахской семьи. Немецкие жены владели казахским языком и проникались казахской культурой, часто формально переходя в ислам. Не возникало конфликтов по национальной принадлежности детей, получавших казахские имена¹⁴¹. Так, одна

¹³⁸ Калыш А. Б. Семья и брак в современном Казахстане. Алматы: Арысь, 2013. С. 334.

¹³⁹ Там же. С. 329.

¹⁴⁰ Пословица была записана С. Ш. Казиевым в г. Петропавловске (Северо-Казахстанская область, Республика Казахстан) в 2000 году. В казахском варианте она звучит следующим образом: «Егер сіз неміс әйелін алсаңыз, онда сіз молшылықта өмір сүресіз; егер сіз қазақтан әйел алсаңыз, сіз оның тұрақты әзілдерінің объектісіне айналасыз; татар әйелін алсаңыз, сіз үнемі шағым сөздер естисіз; орыс әйелін алсаңыз сіз үнемі ұрсысып жүресіз».

¹⁴¹ Наумова О. Б. Национально-смешанные семьи у немцев Казахстана (по материалам экспедиции 1986 г.) // Советская этнография. 1987. № 6. С. 96–97.

из немецких студенток, обучавшихся в Северо-Казахстанском университете, готовилась переехать в Германию, но вышла замуж за казаха, который отказался покидать родину. Она спокойно приняла решение мужа, объяснив это так: «Теперь я не Вестман, я — Абдульманова, «немецкая келин» и отношусь к семье мужа». По данным О. Б. Наумовой, казахско-немецкие браки были в одном варианте: муж — казах, жена — немка¹⁴².

Однако в Северном Казахстане русские преобладали в качестве брачных партнеров казахов. А. Б. Калыш пишет: «казахи при вступлении в национально-смешанные браки отдают предпочтение русским, потом — татарам, а татары, в свою очередь, казахам и русским»¹⁴³. Негативные коннотации в оценке русских невест связаны больше с ожиданием среди старшего поколения разрушения традиционных межпоколенных связей и сменой идентичности детей в смешанных семьях.

Распад Советского государства и глубокий социально-экономический кризис обусловил выезд за пределы области сотен тысяч человек. По данным Министерства экономики Республики Казахстан за 1992—2011 гг. из страны выбыло 3,3 млн. человек, около 2,0 млн. человек — безвозвратно. Среди выбывшего с 2009 по 2011 г. населения 70,9% составили группы трудоспособного возраста 16-62 (57) лет¹⁴⁴. Эмиграционный кризис пришелся на первые семь лет после распада бывшего Советского Союза. За период с 1992 по 1998 гг. отрицательное сальдо миграции составляло более 1600 тысяч человек. Пик пришелся на 1994 г., когда выехало более 477 тысяч человек. Почти 3/4 мигрантов выехали в страны СНГ, преимущественно в Россию. Только в 1994 г. в Российскую Федерацию выехало 344,4 тысячи человек, что составило около 70% всех покинувших страну в этот год¹⁴⁵.

¹⁴² Наумова О. Б. Национально-смешанные семьи у немцев Казахстана (по материалам экспедиции 1986 г.) // Советская этнография. 1987. № 6. С. 94.

¹⁴³ Калыш А. Б. Семья и брак в современном Казахстане. Алматы: Арысь, 2013. С. 344.

¹⁴⁴ Аналитический доклад на тему «Демографический прогноз Республики Казахстан: Основные тренды, вызовы, практические рекомендации». Астана, 2014. С. 23.

¹⁴⁵ Алимбекова Г. Т., Зайналова Е. А. Миграция в Казахстане в постсоветский период. URL: http://www.ciom.kz/upload/userfiles/files/Migratsiya_postsovetski_period.pdf (дата обращения: 08.03.2021).

В результате миграционного оттока русское население сократилось и продолжает далее уменьшаться за счет выезда русской молодежи и лиц трудоспособного возраста. Основную часть переселенцев составляет городское население. Отток русских существенно влияет на возрастную структуру и соответственно на число браков с их участием.

Материалы статистики по Северо-Казахстанской области повторяют республиканские тенденции. Они отмечают убыль практически всех местных народов. Самый внушительный отток населения был среди местных русских и немцев. С 1989 по 1999 гг. в СКО русских стало меньше на 23%, немцев — на 52,5%¹⁴⁶. В большей степени в структуре населения области снизилась представленность немецкого населения — с 9,51% до 5,76%¹⁴⁷. В общей массе эмигрантского потока русских и немцев преобладали сельские жители.

Численность и удельный вес казахского населения, напротив, в это время постоянно увеличивался. Между переписями 1989 и 2009 гг. численность казахов в Казахстане выросла с 6 534 тысячи человек до 10 093 тысяч человек¹⁴⁸. Значительную роль сыграла иммиграция этнических казахов. По данным казахстанского Министерства экономики, с 1991 г. по 1 июня 2013 г. на историческую родину вернулись и получили статус оралмана (от казахского «оралу», то есть «вернуться») 246 603-и семьи или 924 363 этнических казаха. Из общего числа оралманов большинство – 61,0% прибыли из Узбекистана, 14,0% - из Китая, 9,5% — из Монголии, 7,0% — из Туркменистана, 4,8% — из России и 3,7% — из других стран¹⁴⁹. Важное значение для роста численности казахов имело сохранение высокой рождаемости в сельских районах. Так, к 2020 г. их количество в стране более чем в 3,5 раза превысило число русских.

Административный ресурс также внес свои коррективы. В 1997 г. в ходе административно-территориальной реформы в рамках Северо-Казахстанской

¹⁴⁶ Итоги переписи населения 1999 года по Северо-Казахстанской области. Том 1. Статистический сборник / Под ред. А. А. Смаилова. Алматы, 2001. С. 20.

¹⁴⁷ Там же. С. 21.

¹⁴⁸ Аналитический доклад на тему «Демографический прогноз Республики Казахстан: Основные тренды, вызовы, практические рекомендации». Астана, 2014. С. 21.

¹⁴⁹ Там же. С. 21.

области были объединены старые, преимущественно русские, и, так называемые, «казахские» районы. После укрупнения доля казахского населения области заметно увеличилась¹⁵⁰. Между переписями 1989 и 1999 гг. численность казахов в Северо-Казахстанской области выросла с 40 302 человека до 51 580 человек¹⁵¹.

Кризис аграрного сектора вследствие социально-экономических реформ конца XX в. стал еще одним обстоятельством, повлекшим качественные перемены в казахстанском обществе. В частности, имела место ускоренная урбанизация казахского населения, что в сочетании с массовым оттоком русских и немцев существенно изменило национальную структуру Северо-Казахстанской области и этнокультурную ситуацию, в целом. В пределах области постепенно наблюдается переход к формированию двухсоставного местного сообщества вместо прежнего многосоставного, в котором ключевую роль играло стремительно растущее казахское население и столь же сокращающееся русское.

В начале текущего столетия тенденция, связанная с увеличением казахов в области, лишь закрепилась. В 2019 г. удельный вес казахского населения области достиг 35,03%¹⁵², что отразилось и на его расселении. Год спустя в Северо-Казахстанской области в двух районах из тринадцати казахи составляли относительное большинство (Жамбылский и Шал акына), в двух — абсолютное большинство (Уалихановский и Акжарский), в восьми районах достигли одной трети населения (г. Петропавловск, Айыртауский, Есильский, Кызылжарский, Аккайынский, Тимирязевский, Г. Мусрепова).

Значительную роль продолжает играть поддержка титульного этноса со стороны власти. Государственные программы¹⁵³ предполагают широкий спектр

¹⁵⁰ Грозин А. Территориально-административное устройство Республики Казахстан // Материк. Информационно-аналитический портал постсоветского пространства. Бюллетень №71. URL: <http://www.materick.ru/index.php?section=analytics&bulid=43&bulsectionid=3308> (дата обращения: 14.03.2022); Маркус К. Сосуществование этнических групп в Казахстане. Алматы: Фонд имени Конрада Аденауэра, 2017; Суций С. Я. Русские ближнего зарубежья: история, современность, перспективы (геодемографический аспект). Ростов н/Д: Изд-во ИОНЦ РАН, 2019.

¹⁵¹ Итоги переписи населения 1999 года по Северо-Казахстанской области. Том 1. Статистический сборник / Под ред. А. А. Смаилова. Алматы, 2001. С. 16.

¹⁵² Численность населения Северо-Казахстанской области на начало 2020 года по отдельным этносам // Экспресс-информация. 2020. № 11-16/696. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 18.03.2022).

¹⁵³ Программа «Мәңгілік Ел жастары – индустрияға!» (Серпін) (2014 год), программа повышения мобильности трудовых ресурсов «Еңбек» (2018 год), национальный проект «Сильные регионы – драйвер развития страны» (2022-2026 гг.).

поддерживающих мер, начиная от переселения казахов из южных (трудоизбыточных) областей на север до подготовки образованных кадров (предоставление государственного образовательного гранта для обучения в учебных заведениях Северо-Казахстанской области с последующим трудоустройством). Возвращение казахов на историческую родину из соседних стран продолжается. В 2016 г. Северо-Казахстанская область была определена регионом для расселения кандасов, переселенцев¹⁵⁴, чем пользуются семьи этнических казахов-кандасов из Ирана, России, Узбекистана, Монголии, Китая.

Русские продолжают преобладать в структуре местного населения (49,53%), но их преимущество стремительно уменьшается¹⁵⁵. К 2019 г. русские превосходили числом в г. Петропавловске, Мамлютском, районе М. Жумабаева, Кызылжарском и Есильском районах области; в шести районах составляли меньше половины населения (Айыртауский, Тимирязевский, Аккайынский, район Шал Акына, район Г. Мусрепова, Жамбылский); в двух районах (Тайыншинский и Акжарский) — менее трети населения.

На сегодняшний день казахи и русские сообща формируют 85% всего населения Северо-Казахстанской области, что, безусловно, является определяющим моментом состояния современной национальной структуры населения (двусоставной структуры). Специфика совместного существования народов с разными культурными традициями на протяжении длительного времени определила своеобразие их межгрупповых отношений, сформировала определенные поведенческие стереотипы казахов и русских в отношении друг к другу во всех сферах жизни. Со временем многие трудности в повседневном общении нивелировались, таким образом возникла основа для определенной этнической среды.

¹⁵⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2016 года № 83 «Об определении регионов для расселения кандасов и переселенцев» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.02.2023 г.) // Казахстанская Правда. 2016. 27 февраля. № 39 (28165).

¹⁵⁵ Численность населения Северо-Казахстанской области на начало 2020 года по отдельным этносам // Экспресс-информация. 2020. № 11-16/696. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 18.03.2022).

1.2 Типология этнических сред в Северо-Казахстанской области¹⁵⁶

Изучение этнических сред во многом зависит от страны и господствующих в обществе и науке ценностей. В советской, позднее российской, этнологии исследование этнической среды представлено работами разных поколений ученых: от С. М. Широкогорова, П. И. Кушнера (Кнышева), Ю. В. Бромлея до Ю. В. Арутюняна, М. Н. Губогло, В. С. Кондратьева, А. А. Сусоколова и др.

В начале прошлого века категорию «этническая среда» в своих работах использовал С. М. Широкогорov. Его понимание этнической среды основано на представлении об отношениях, складывающихся между народами. Российский этнограф считал, что «для каждого этноса другие этносы являются также средoю, которая в свою очередь может изменяться под влиянием наблюдаемого нами этноса, а потому изучение этих отношений, — среды этносов, представляется необходимым для уяснения положения, культуры и происхождения этноса»¹⁵⁷.

Один из посылов исследователя сводился к тому, что именно этническая среда формирует для любого народа отношения, которые представляют собой широкий диапазон – от сотрудничества, выгоды, паразитизма до слияния, полного уничтожения и вытеснения и пр. Интенсивность влияния этнической среды зависит от мощности самого народа, влияющего на другие. Подчеркивая значимость этнической среды при изучении народов, С. М. Широкогорov предложил конкретные признаки-свидетельства приспособления народа к определенной этнической среде: «... его численный состав по отношению к другим этносам (при условии подoбия культуры) и сохранения численного состава на определенном уровне»¹⁵⁸.

Ученый резюмировал, что «этнос вне этнической среды ... опускается до первобытного состояния»¹⁵⁹. Этнограф сравнивал этносы, уклоняющиеся от

¹⁵⁶ В данном параграфе сохранена терминология, орфография и пунктуация авторов.

¹⁵⁷ Широкогорov С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. URL: <http://konservatizm.org/konservatizm/books/010310025134.xhtml>. (Дата обращения: 13.07.2023).

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

взаимодействия с другими «этническими единицами», с остановившимися в развитии. Можно пенять на излишнюю увлеченность С. М. Широкогорова биологическими процессами, однако его идеи об этнической среде (вкуче с другими) стали ориентиром для многих поколений ученых.

В работе П. И. Кушнера (Кнышева) «Этнические территории и этнические границы»¹⁶⁰ рассматривается влияние чужой (другой) национальной среды сквозь призму этнического рубежа. «Рубежом между двумя национальными территориями», в его понимании, выступила этническая граница, или «граница между народами»¹⁶¹. Он подчеркивал, что границы этнических рубежей очень причудливы и не повторяют границы государства. Наоборот, зачастую на одной территории, выступающей общей родиной, проживают представители разных народов и определение границ их расселения крайне сложно. Выход из подобной ситуации исследователь видел в обращении к материалам этностатистических обследований.

В поисках специфики этнической границы, П. И. Кушнер пришел к мысли об относительном влиянии на ее характер чужой национальной среды, которая, по мнению этнографа, предполагает «влияние окружающего национального большинства» и выступает «первопричиной денационализации и ассимиляции» наряду с социальными отношениями¹⁶². На примере польского и литовского населения Восточной Пруссии ученый показал проникновение одного этнического элемента в другой. Изменение этнических границ П. И. Кушнер связывает с «одновременным воздействием церкви, школ, административных мероприятий»¹⁶³. По его наблюдению, «существенно большие результаты получались тогда, когда в пограничные районы переселялись крупные группы крестьян из внутренних областей страны... вселение колонистов создавало глубокие вклинения немецкого

¹⁶⁰ Кушнер (Кнышев) П. И. Этнические территории и этнические границы. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951.

¹⁶¹ Там же. С. 15.

¹⁶² Там же. С. 30.

¹⁶³ Там же. С. 36.

этнического элемента в литовский этнический массив и тем самым изменило линию этнической границы»¹⁶⁴.

Этнограф приходит к выводу, что «современные этнические рубежи являются результатом сложных процессов... линии их неустойчивы, находятся в состоянии изменения и поэтому должны устанавливаться лишь на определенную дату ...»¹⁶⁵. П. И. Кушнер выделил разные типы этнической границы с характерными особенностями. Первый тип — польско-литовский рубеж, выявлен на примере Сувалкского края (губернии) с четкой линией этнической границы. Второй тип — польско-украинский рубеж в Холмщине, отличающийся смешением национальностей. Третий, «промежуточный», этнический рубеж — украинско-молдавский, «где соприкасаются своими этническими территориями народы, близкие по культуре и политически равноправные ..., но не близкие по языку»¹⁶⁶.

Наблюдения профессора П. И. Кушнера составили основу теории этнических границ, которая актуальна и для современного общества.

В 1960-70-х гг. научные представления об этнической среде пополнились идеями Ю. В. Бромлей¹⁶⁷. Ученый подчеркивал влияние ряда факторов, способных внести изменения в жизнь того или иного народа. Отдавая должное значимости межнациональных контактов, он настаивал на важности внутриэтнических и внеэтнических условий. В повседневной жизни речь идет о языке, религии, самосознании, природной среде, каждый из которых по-своему отражается в мироощущении народа. Ю. В. Бромлей акцентировал внимание на общности территории как важном обстоятельстве при взаимодействии народов. Он пояснял, что «родная земля» может обернуться для разных народов обычным соседством, как в случае с пограничной территорией, так и смешанным расселением этнических групп. По его словам, «... значение имеют при этом конкретные особенности расселения: живут ли, например, контактирующие группы в одном и том же населенном пункте (и занимают ли они в нем отдельные кварталы или полностью

¹⁶⁴ Там же. С. 35.

¹⁶⁵ Там же. С. 38.

¹⁶⁶ Там же. С. 34.

¹⁶⁷ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973.

перемешаны в пределах улиц или даже отдельных домов) или обитают в различных, хотя и соседних, населенных пунктах»¹⁶⁸. Соотношение численности контактирующих этносов Ю. В. Бромлей также увязывал с потенциальным изменением национальной ситуации в будущем: «При прочих равных условиях преимущества при этих контактах имеет более многочисленный этнос»¹⁶⁹.

В это же время учеными Института этнографии АН СССР началась реализация ряда проектов, ставших известными, как первые конкретно-социологические исследования. Цель проекта, объектом исследования которого выступила Татарская АССР, сводилась к поиску «своеобразия этнических процессов в различных социальных средах и ситуациях»¹⁷⁰. Ю. В. Арутюнян при обосновании актуальности исследования использовал понятия «контактная среда», «этническая среда», «этнически разнородная среда», которые можно рассматривать синонимичными друг другу. В его интерпретации «контактная среда, смешение различных этнических групп населения является мощным средством взаимной адаптации «этносов»»¹⁷¹. Предположение ученых о том, что «совместное проживание, совместная работа должны способствовать взаимопониманию людей, взаимопроникновению культур и улучшению национальных отношений»¹⁷² на долгие годы определило главный методологический принцип советской этнографии. Ю. В. Арутюнян и его коллеги выделили и обосновали разные этнические среды в изучаемом (Татарская АССР) регионе. Свои научные гипотезы они проверяли в условиях «чисто татарской», смешанной и русской этнической среды¹⁷³.

Идея этнической среды раскрывается и в исследованиях М. Н. Губогло¹⁷⁴. В коллективной монографии «Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической

¹⁶⁸ Там же. С. 161.

¹⁶⁹ Там же. С. 161-162.

¹⁷⁰ Арутюнян Ю. В. Конкретно-социологическое исследование национальных отношений // Вопросы философии. 1969. № 12. С. 130.

¹⁷¹ Там же. С. 137-138.

¹⁷² Там же. С. 138.

¹⁷³ Арутюнян Ю. В. Трансформация постсоветских наций. М.: Наука, 2003.

¹⁷⁴ Совместно с М. Н. Губогло выделением этнических сред занимался В. С. Кондратьев. В. С. Кондратьев известен как автор термина «совместное расселение».

трансформации на исходе XX века» он подчеркивал роль, так называемых, «этнических пропорций»¹⁷⁵. По его мнению, среди факторов расселения заметным является соотношение представителей разных этносов на определенной территории, что составляет основу этнической среды. Опираясь на историю взаимоотношений трех численно преобладающих национальностей в сельской местности Удмуртской Республики (удмурты, русские, татары), он выделил разные типы этнической среды — преимущественно удмуртская, удмуртско-русская, паритетно-смешанная, русско-удмуртская, преимущественно русская, предложил их содержательный анализ. М. Н. Губогло подчеркивал, что формирование типов этнической среды обусловлено межнациональными контактами народов.

М. Н. Губогло принадлежит идея о языковой среде, которая предполагает связь между расселением и языковыми процессами народов¹⁷⁶. По его мнению, признание отдельной этнической группой того или иного языка своим родным языком определяется рядом факторов (временным, пространственным, этнолингвистическим, статистическим, социально-экономическим), действие которых, в свою очередь, подкрепляется дополнительными обстоятельствами. М. Н. Губогло проследил формирование родного языка у татар в пределах России и союзных республик (речь не идет о собственно татарском языке). Важное значение в развитии двуязычия имела численность татар в среде других народов. На примере советского Казахстана он раскрыл одну из закономерностей в отношениях между народами. Ее суть в следующем: «чем больше превосходит инонациональная среда численность татар, тем скорее татары приобщаются к русскому языку и, наоборот, «чем меньшую долю составляют татары среди коренного казахского населения, тем большее число татар приобщается к казахскому языку, указывая, его своим родным языком»¹⁷⁷. М. Н. Губогло резюмировал, что расселение по-разному влияет на языковые процессы разных народов¹⁷⁸. Тем не менее сама идея влияния

¹⁷⁵ Губогло М. Н., Смирнова С. К. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX в. М., 2001. С. 44-45.

¹⁷⁶ Губогло М. Н. О влиянии расселения на языковые процессы // Советская этнография. 1969. № 5. С. 16-30.

¹⁷⁷ Там же. С. 28.

¹⁷⁸ Там же. С. 22; Губогло М. Н. Типология этнических сред при этносоциологическом изучении языковых процессов (на примере Молдавской ССР) // Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. С. 11-25.

языковой среды на межнациональные отношения открыла перспективы в изучении последних и положила начало серьезным исследованиям в данной области.

Научные интересы А. А. Сусоколова также охватывали проблему этноконтактной среды. Его внимание было сосредоточено на поиске оптимальной исследовательской методики, позволяющей измерять совместное расселение национальностей на определенной территории и его (т. е. расселения) влияние на вероятные контакты между двумя народами¹⁷⁹. Размышления над проблемой привели ученого к выводу о важности двух показателей расселения: с одной стороны, это доля национальности в населении региона, с другой стороны — распределение национальностей по населенным пунктам данного региона: «проживают ли они в одних и тех же, или в различных городах, поселках, селах»¹⁸⁰. Предлагая разные варианты вероятности общения между национальностями, А. А. Сусоколов подчеркивал, что данные показатели позволяют «численно оценивать различные варианты расселения национальностей в зависимости от степени сходства в их расселении»¹⁸¹. В целом подобная оценка, по словам исследователя, способствует выявлению факторов, определяющих национальные процессы в целом. На примере населения Молдавской ССР было показано применение показателя «совместного расселения» в изучении этноконтактных сред.

Отдельные работы постулировали, что размер, география национальных групп существенным образом влияют на брачный рынок, определяя его специфику в разных этнических средах. Главным маркером доли межнациональных браков в изучаемом регионе рассматривалась именно компактная зона расселения населения. В 1970-х гг. В. П. Кривоногов, изучая межнациональные браки у хакасов, подчеркивал, что «количество таких семей особенно велико в этноконтактных зонах, местах небольших инонациональных вкраплений и в

¹⁷⁹ Губогло М. Н., Кондратьев В. С., Зеленчук В. С. Опыт выделения этнических сред и построения выборки в этносоциологическом исследовании (по материалам Молдавской ССР) // Известия АН МССР. Серия общественных наук. 1974. № 1. С. 84-92.

¹⁸⁰ Там же. С. 84-85.

¹⁸¹ Там же. С. 90.

городах»¹⁸². Соотношение численности коренного и русского населения позволило ученому выделить разные типы расселения в сельской местности и городах. Исследователь разделил все сельские советы республики на несколько групп. К первой группе отнесены сельские советы, в которых хакасы (речь идет о сельских жителях) преобладали; ко второй группе – сельсоветы, в которых хакасы были перемешаны с пришлым населением, но при этом доля их была велика; к последней группе – сельсоветы с незначительной численностью хакасов. Выделенные ученым условные группы близки трем разным этническим средам с соответствующей спецификой. Похожая картина прослежена В. Кривоноговым в условиях поселений городского типа.

В середине 1980-х гг. А. Б. Калышев специализировался на изучении межнациональных браков в сельских районах Павлодарской области Казахстана¹⁸³. Выбор районов для его исследования был обусловлен особенностями национальной структуры населения, в частности, один из районов представлял собой компактную зону расселения казахов, а другие отличал смешанный характер расселения. Данное обстоятельство, по мнению исследователя, придавало межнациональным бракам своеобразие.

В современных российских исследованиях категория «этническая среда» встречается¹⁸⁴. Тем не менее чаще звучит мысль, что по мере развития российского общества она утрачивает свою актуальность.

Современная зарубежная антропология также разделяет идею о воздействии среды на человека, общество в целом. В современных западных исследованиях этническая среда раскрывается преимущественно в свете проблемы

¹⁸² Кривоногов В. П. Межэтнические браки у хакасов в современный период // Советская этнография. 1980. № 3. С. 73.

¹⁸³ Калышев А. Б. Межнациональные браки в сельских районах Казахстана (По материалам Павлодарской области. 1966-1979 гг.) // Советская этнография. 1984. № 2. С. 71-77.

¹⁸⁴ Бабаков В. Г. Кризисные этносы. М., 1993. URL: https://iphras.ru/elib/Babakov_Krizisn.html (дата обращения: 20.10.2022); Поляков С. П. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. М., 1989; Григорьев С. И., Даровских О. В. Социокультурное разнообразие метисов и некоторые аспекты реализации их жизненных возможностей в системе социальных институтов Республики Алтай начала XXI века // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 1. С. 28-38.

межнациональных браков¹⁸⁵, количество которых нарастает в американском и европейском обществах по мере вступления в половозрелый возраст детей из смешанных семей и культурной схожести молодежи в целом.

Среди работ, отсылающих непосредственно к исследованиям этнической среды и связанными с ней наблюдениям, остановимся на некоторых. Например, американского антрополога Ф. Гил-Уайта¹⁸⁶, где разбирается влияние монголо-казахской этнической среды на формирование идентичности.

Согласно его материалам, монгольские казахи практически не вступают в браки с проживающими по соседству монголами, ойратами и урянхайцами, несмотря на схожесть образа жизни¹⁸⁷. К тому же казахов (из родовых групп кереев и найманов) и западных монголов объединяют общие предки в лице средневековых керитов и найманов. Преградой для смешанных браков со стороны казахов, по словам переселенцев из Монголии, выступают культурные различия. В качестве дифференцирующих маркеров указывались вероисповедание, язык, поддерживаемые обычаи и традиции, формирующие в совокупности жесткие этнические границы, которые препятствуют ассимиляции со стороны монголов. В то же время, опрошенные казахи отмечали толерантность межнациональных отношений и давали высокую оценку ментальности монголов. Следовательно, в данном случае доминирующая монголо-казахская этническая среда играет свою роль, но она не является определяющей в отличие от культуры. На первый план выходят отличительные признаки конкретной национальной группы.

Идеи Ф. Гил-Уайта частично перекликаются с более поздним исследованием Ван Керкема, Ван Путте, Стивенса¹⁸⁸, где раскрывается связь между динамикой этнических границ и выбором брачного партнера в современной Бельгии

¹⁸⁵В зарубежной антропологии браки между представителями разных народов трактуются как смешанные, межрасовые, межкультурные, интернациональные, кросс-культурные, межэтнические, межрелигиозные и пр. В обзоре современных исследований оставляем авторские термины.

¹⁸⁶ Gil-White F. J. How Thick is Blood? The Plot Thickens . . . : if Ethnic Actors are Primordialists, What Remains of the Circumstantialist / Primordialist Controversy? // *Ethnic and Racial Studies*. 1999. № 22(5). Pp. 789-820.

¹⁸⁷ Там же. P.797.

¹⁸⁸ Van Kerckem K., Van de Putte B., Stevens P. Love Without Boundaries? How Ethnic Boundary Dynamics Shape Interethnic Partner Choice among Turkish Belgians // *DiGeSt. Journal of Diversity and Gender Studies*. 2014. Т. 1. № 2. Pp. 39-65.

(напомним, что речь идет о фламандско-валлонской среде). В упомянутой работе ученые приходят к выводу, что культурные различия для местных турок-бельгийцев (во втором и даже третьем поколении) являются настолько существенными, что подходящими брачными партнерами они рассматривают представителей преимущественно своей национальной группы. В то же время европейские исследователи убеждены, что «межэтнические браки заключаются не в “ассимиляции” партнера с иностранным происхождением, а скорее во взаимной адаптации и культурной гибкости»¹⁸⁹. Смешанным бракам вполне по силам размывать этнические границы, что подтверждается опытом самих межнациональных пар, в которых один из партнеров (супругов) – бельгийский турок.

В изучении групповых различий, существующих в смешанных браках, М. Калмейн и Ф. Ван Туберген¹⁹⁰ опираются на культурные и структурные факторы. Значимость последних ученые особенно подчеркивают при заключении браков с представителями других национальных групп. Опытным путем они пришли к выводу, что при заключении смешанных браков важен размер иностранной популяции в округе, районе, штате: «... чем больше иностранцев в государстве, тем выше вероятность смешения. Состав иностранных акций также представляется актуальным. Чем больше людей в иностранной группе со схожим языком или похожей религией, тем больше вероятность того, что человек вступит в брак с другой группой, после того как мы учтем относительный размер собственной группы»¹⁹¹. На американском материале авторы исследования показывают различия в численности иностранцев в стране: «от 3% в Миссисипи до 54% в Калифорнии»¹⁹² резюмируя, что «эта разница, возможно, привела к тому, что дети иммигрантов чаще вступали в брак с представителями других групп национального

¹⁸⁹ Там же. Р. 61.

¹⁹⁰ Kalmijn M., Van Tubergen F. A Comparative Perspective on Intermarriage: Explaining Differences Among National-Origin Groups in the United States // *Demography*. 2010. V. 47. №. 2. Pp. 459-479.

¹⁹¹ Там же. Р. 477.

¹⁹² Там же. Р. 463.

происхождения в Калифорнии, чем в Миссисипи»¹⁹³, окончательно увязывая смешанные браки в стране с «иммигрантскими» штатами.

Свой вклад в исследование роли этнической среды вносит коллективная работа И. Болован о смешанных браках среди местного населения г. Клужа¹⁹⁴. Сложная и неоднозначная в прошлом история города (местности) обусловила особенности структуры его населения, отразившись на брачных предпочтениях последнего. Ученые проследили выбор брачных партнеров венгров, евреев, румын, который выходил за пределы их национальных групп. Ключевой идеей настоящего исследования стала мысль, что «смешанные этнические браки соответствуют демографическому явлению, которое хорошо было представлено в социальном ландшафте Клужа»¹⁹⁵.

Весьма интересным представляется обзор Рахну, Пуур и Клейнепиер¹⁹⁶, в котором в качестве этнической среды выступает место жительства людей (жилой район, жилой квартал), влияющее на смешанные браки между коренными жителями и мигрантами в Финляндии. По итогам проведенного исследования ученые отмечают, что «проживание в районах с высокой концентрацией иммигрантов приводит к увеличению до двух пятых шансов на экзогамные союзы»¹⁹⁷, тем самым подчеркивая важность расселения национальных групп. В качестве интересной для исследователей этноконтактной зоны ученые определили Хельсинки, отмечая в нем не только большое число иммигрантов в сравнении с другими городскими центрами, но и положительный вклад местных и иммигрантов района в формирование профсоюзов¹⁹⁸. Еще одним неожиданным выводом для авторов стала мысль о культуре потенциальных брачных партнеров из числа иностранцев для местного населения. Эмпирическое исследование опровергло

¹⁹³ Там же. P. 463.

¹⁹⁴ Bolovan I., Craciun B., Marza D. Mixed Marriages in a Multiethnic and Multiconfessional Environment // *Transylvanian Review*. 2012. Т. 21. №. 4. Pp. 405-411.

¹⁹⁵ Там же. P. 410.

¹⁹⁶ Rahnu L., Puur A., Kleinepier T., Tammaru T. The Role of Neighbourhood and Workplace Ethnic Contexts in the Formation of Inter-Ethnic Partnerships: A Native Majority Perspective // *European Journal of Population*. 2020. Т. 36. Pp. 247-276.

¹⁹⁷ Там же. P. 270.

¹⁹⁸ Rahnu L., Puur A., Kleinepier T., Tammaru T. The Role of Neighbourhood and Workplace Ethnic Contexts in the Formation of Inter-Ethnic Partnerships: A Native Majority Perspective // *European Journal of Population*. 2020. Т. 36. P. 271.

изначальные предположения, что среди иммигрантов будут преобладать люди с близкой финнам культурой. На практике оказалось «влияние доли иммигрантов западного и незападного происхождения в жилом районе существенно не отличалось»¹⁹⁹. В целом выводы авторского коллектива примечательны тем, что подтверждают значимость факта совместного расселения национальных групп в пределах одной территории.

В целом, современные западные теории рассматривают влияние этнической среды на брачные предпочтения национальных групп как факт. Эмпирические исследования, проводящиеся в странах Европы и Америки, подтверждают предположение о связи между межнациональными браками и размерами, географией, спецификой совместного существования народов.

Таким образом, опираясь на существующие в науке представления об этнической среде, автор диссертации понимает этническую среду как определенные культурные, языковые, бытовые и пр. условия жизни людей в обществе, определяющие жизнь человека. Отмеченные выше условия жизни людей определяющим образом влияют идентичность человека (личности).

В рамках настоящего исследования предпринята попытка выявить этнические среды в Северо-Казахстанской области Республики Казахстан. Основанием для выделения этнических сред стали материалы текущего учета населения области о трех численно преобладающих национальностях²⁰⁰.

В Северо-Казахстанской области казахи и русские по численности доминируют в структуре населения каждого из тринадцати районов области:

- 1) в двух районах казахи составляют 70-90% (Акжарский, Уалихановский);
- 2) в девяти районах – доля русского населения колеблется от 40 до 60% (Айыртауский, Аккайынский, имени Габита Мусрепова, Тимирязевский, Мамлютский, Кызылжарский, Есильский, М. Жумабаева, г. Петропавловск);

¹⁹⁹ Там же. Р. 271-272.

²⁰⁰ Численность населения Северо-Казахстанской области на начало 2020 года по отдельным этносам // Экспресс-информация. 2020. № 11-16/696. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 18.03.2022).

3) в двух районах наблюдается своеобразный паритет доли казахов и русских (Шал акына, Жамбылский).

С учетом соотношения казахов и русских в области имеют место следующие типы этнической среды: русско-казахская, смешанная и преимущественно казахская этносреда (Приложение Ж. Таблица 1).

Русско-казахская этническая среда получила распространение в г. Петропавловске, М. Жумабаева, Есильский, Кызылжарский, Мамлютский, Тимирязевский, имени Габита Мусрепова, Айыртауский, Аккайынский. Специфика русско-казахской среды представлена на примере г. Петропавловска (Приложение Ж. Таблица 2).

Другой тип этнической среды наблюдается в районе Шал акына и Жамбылском районах. В них имеет место преимущественно одинаковое соотношение казахов и русских, что позволяет говорить о смешанной этнической среде. Особенности смешанной среды раскрыты на примере района Шал акына (Приложение Ж. Таблица 4).

Третий тип этнической среды определен нами как преимущественно казахская этническая среда. Он представлен в двух районах Северо-Казахстанской области — Акжарском и Уалихановском, в которых русские живут преимущественно среди казахского населения. Доля казахов в структуре населения данных районов - 77,96% и 89,93%, соответственно. Акжарский район — типичный пример казахской этнической среды (Приложение Ж. Таблица 3).

При характеристике этнических сред важную роль играет идентичность третьего этноса. В большинстве районов области с русско-казахской средой третьим этносом выступают немцы. Исключение составляет областной центр — г. Петропавловск, в котором после русских и казахов следуют татары, и район Г. Мусрепова — украинцы. В преимущественно казахской среде заметно присутствие украинцев. Смешанная этническая среда приобретает новые краски под влиянием украинцев (Жамбылский район) и немцев (Шал акына). Важно понимать, что местные татары, украинцы и немцы представляют собой сложившиеся этнокультурные среды, влияние которых на окружающих весьма значимо. Во

многих вопросах повседневной жизни они смотрят в одном направлении с русскими, что безусловно раздвигает границы сложившейся этнической среды в сторону русской культуры. Данное обстоятельство находит подтверждение в современных исследованиях А. Б. Калыша. В пределах республики, по наблюдениям этнологов, украинцы / немцы выступают третьим этносом (после казахов и русских) в структуре населения Восточного Казахстана, татары — Западного Казахстана, узбеки – на юге Казахстана, уйгуры — в Жетысу, что определяет содержание и направление этнических процессов²⁰¹.

Другим важным обстоятельством, характеризующим этническую среду, выступает модель расселения. В большинстве случаев жители смешаны в пределах отдельных домов, что не исключает сохранение признаков компактного проживания отдельных национальных групп и требует особого пояснения. В частности, в Тайыншинском районе Северо-Казахстанской области сосредоточено польское население. В структуре населения поляки составляют 20,25%²⁰², что практически уравнивает соотношение местных казахов, русских, поляков и позволяет говорить о смешанно-польской среде в районе. Значительное польское присутствие в Тайыншинском районе, в области целом объясняется вынужденной миграцией отдельных национальных групп в середине XX в.

В прошлом обстоятельства расселения по национальному признаку диктовались привычным образом жизни. Ранее уже отмечалось, что городской уклад долгое время был малопривлекательным для казахов, они предпочитали частный сектор. До революции в г. Петропавловске существовала и татарская слобода, так называемая Татарка, со своими нравами и порядками. В начале XXI столетия в сельской местности Северо-Казахстанской области новые дома для переселенцев из южных регионов располагают компактно, образуя отдельный ряд домов или улицу (уличный принцип расселения). Однако сами сельчане, как

²⁰¹ Калыш А. Б. Семья и брак в современном Казахстане. Алматы: Арысь, 2013. С. 361; Abdinassir N. Multicultural Way of Life of Various Nationalities in Turkestan // Special Treatment Interdisciplinary Journal [Különleges Bánásmód-Interdiszciplináris folyóirat]. 2022. Т. 8. № 1. Pp. 7-21.

²⁰² Численность населения Северо-Казахстанской области на начало 2020 года по отдельным этносам // Экспресс-информация. 2020. № 11-16/696. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 18.12.2023).

местные, так и прибывшие, настроены скептически. В частных беседах они подчеркивают сложность завязывания тесных соседских отношений в подобных условиях. К настоящему времени (2024 г.) проживание национальных групп в пределах городов, сел, аулов продиктовано в большей степени соображениями практичности (достатка, инфраструктуры и пр.), что актуализирует преобладание национально-смешанные населенных пунктов.

Модель расселения естественным образом сказывается на взаимоотношениях между представителями национальных групп. В результате изменения отношения к межнациональным бракам и развивающегося этнокультурного сближения, прежде всего, между северными казахами и русскими, в разных этнических средах области получили развитие браки между представителями местных народов. Подобные тенденции подкреплены материалами исследования Института этнологии и антропологии РАН «Языковая ситуация и социально-культурные изменения в Северном Казахстане» (2020 г.)²⁰³.

Информативными представляются ответы респондентов на вопрос «Как бы Вы отнеслись к браку вашего сына с девушкой любой другой национальности?». Ответы казахской молодежи следующие: 19,4% респондентов были настроены отрицательно; 18,2% респондентов при отрицательном отношении не стали бы возражать; 20% — отнеслись бы безразлично, так как национальность в браке не имеет значения; 10,6% — не смогли ответить на вопрос; остальные 31,8% — настроены положительно. В свою очередь, старшее поколение казахов, родители ранее опрошенной молодежи, в большинстве (48,8%) отрицательно отнеслось к возможности межнационального брака; 10,6% опрошенных поддержали идею, что национальность в браке не имеет значения; 34,9% респондентов не возражали при условии разных оговорок; 5,7% — затруднились с ответом. Для сравнения в ходе опроса 1994 года, также проведенного Институтом этнологии и антропологии в г. Петропавловске, 35,4% казахов посчитали нежелательными межнациональные

²⁰³ Казиев С. Ш., Старченко Р. А., Могунова М. В. Межнациональные браки между казахами и русскими Северного Казахстана // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 128-137.

браки для своих детей; 33,4% — предпочли бы невесту своей национальности, но возражать относительно выбора не стали бы; 10,4% респондентов полагали, что национальность в браке значения не имеет.

Очевидно, что положительный сдвиг в отношении межнациональных браков затронул в основном молодежь. Негативное отношение к межнациональным бракам по данным опроса 1994 г. усиливалось в случае вероятного брака дочери с представителем другой национальности. Значительно меньшая доля казахов (22,3%) и русских (36,1%) скорее согласись бы на межнациональные браки своих дочерей. Дело в том, что в традиционном восприятии казахов жена относится к роду супруга. Поэтому женщина, вышедшая замуж за человека другой национальности, отождествляется с национальностью мужа. Русские также опасались подчиненного статуса своих дочерей в браке с представителями других народов. Спустя двадцать шесть лет (в 2020 г.) большинство казахов было по-прежнему против брака своих дочерей с представителями других национальностей – среди старшего возраста 59,4% респондентов и среди молодежи 45,9% респондентов. Только для 10,6% респондентов в старшей группе и 17,6% среди студенческой молодежи отметили, что национальность в браке не имеет значения. Среди русских респондентов старшей группы отрицательное отношение к межнациональным бракам сына или дочери было значительно ниже, 18,5 и 23,9% соответственно. Более половины респондентов (54,6%) полагали, что национальность в браке не имеет значения. Среди русской молодежи отрицательное отношение к межнациональным бракам сына и дочери было минимальным, 3,3% и 4,9% соответственно; более 2/3 русской молодежи (68,9%) ответили, что национальность в браке не имеет значения.

Этносоциологический опрос 2020 г. указывает на позитивное или нейтральное отношение к самому факту межнационального брака со стороны населения области и города, чему способствует накопленный социальный капитал доверия. Опрос того же года показал, что 63,6% респондентов доверяют людям другой национальности (вопрос «Доверяете ли Вы незнакомым людям другой национальности?»). Большинство местных жителей (84,5%) имели друзей другой

национальности (вопрос «Есть ли у Вас друзья иной национальности, чем Ваша?»). Представляется, материалы проведенного опроса подтверждают связь между стиранием национальных «перегородок» в семейно-брачных отношениях и уровнем межнационального доверия в казахстанском обществе. Подобная ситуация наблюдается во всех этнических средах Северо-Казахстанской области.

Этнические среды в Северо-Казахстанской области к настоящему времени (на 2024 г.) приобрели устойчивый вид, что подкрепляется данными областной статистики. Однако под влиянием социально-политических, экономических обстоятельств этнические среды имеют свойство меняться. Так, в последние годы в структуре городского населения г. Петропавловска наблюдается увеличение доли титульного (казахского) этноса, что приведет к смене типа городской этнической среды в будущем.

Таким образом, национальный состав населения и соотношение удельного веса каждой национальности в общей структуре населения города, района, области формируют представления об этнической среде территории. Выделение типов этнических сред возможно с учетом трех численно преобладающих национальностей, проживающих на изучаемой территории, что подчеркивает значимость статистических данных для этнографического исследования. Под влиянием ряда процессов (естественный прирост населения, миграционные процессы, политические события) расселение народов меняется, что, в свою очередь, отражается на уже выделенных типах этнических сред. Типы этнических сред могут распадаться на дополнительные подгруппы. Этнические среды позволяют проследить специфику межнациональных контактов в разных областях. Межнациональные контакты могут носить постоянный характер, быть эпизодическими и нерегулярными. На основе выделения этнических сред становится возможным проследить особенности языковой жизни народов, особенности межнациональных браков и пр. Последнее обстоятельство крайне интересно на примере североказахстанской действительности.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ В РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ СРЕДАХ СЕВЕРО - КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Развитие межнациональной брачности в постсоветском Казахстане определяется общими тенденциями социальной стратификации населения, что нашло отражение в материалах актовых записей книг государственной регистрации актов гражданского состояния Департамента юстиции Северо-Казахстанской области Министерства юстиции Республики Казахстан (г. Петропавловск).

2.1 Межнациональные браки в русско-казахской этнической среде

Русско-казахская этническая среда и связи между народами. В г. Петропавловске на протяжении веков сохраняется взаимодействие двух различных в культурном плане народов, обусловивших специфику русско-казахской этнической среды. Для понимания состояния межгрупповых отношений, формирующихся в условиях двусоставной этнической среды, используется показатель межнациональных браков, который в г. Петропавловске остается высоким: 1996 г. – 24%, 2020 г. – 23,4% (Приложение Г. Таблица 1).

Значительная часть смешанных пар в городе традиционно складывается при участии местных русских. Соотношение русско-смешанных и смешанно-русских браков показывает, что русские горожанки чаще мужчин брачаются с представителями других национальностей, что подтверждает материалы исследований прошлых лет (Евстигнеев 1973). Тем не менее на протяжении 1996 — 2020 гг. в общей картине межнациональной брачности русских горожан наблюдаются изменения. Обращает внимание постепенное снижение доли межнациональных браков с участием русских женщин (с 48,2% в 1996 г. до 44,9% в 2020 г.), тогда как у русских мужчин она осталась практически неизменной (37,4% в 1996 г. и 38,4% в 2020 г.) (Приложение Г. Таблица 1).

Городские казахи также вовлечены в брачные отношения с представителями других культур. С годами межнациональные браки петропавловских казахов стали чаще. Об этом говорит не только личная практика автора, часто наблюдающего межнациональные пары с участием казахов, но и показатели брачной статистики. Доля межнациональных браков казахов возросла вдвое: если в 1996 г. среди казахских женщин и мужчин она составила 4,3% и 6,1%, то в 2020 г. – 10,2 и 18,4% соответственно (Приложение Г. Таблица 1). Соотношение смешанно-казахских и казахско-смешанных браков в городской среде, сложившееся к 2020 г., подчеркивает невысокую вовлеченность казашек в межнациональные браки. В этом случае этнографы акцентируют внимание на сохранении некоторых особенностей самого казахстанского общества, в частности, его патриархальный уклад, и, следовательно, большую по сравнению с другими культурами подверженность казашек традиционным семейным ролям. О существовании скрытых преград в брачных отношениях автору настоящего исследования сообщали сами казахи, представители разных поколений. В старших поколениях неодобренный родителями брак мог повлечь исключение брачующихся и их детей из семейного круга. Чаще нарушали такого рода запреты представители интеллигенции, работавшие, как правило, в межнациональных коллективах.

Из широкого круга брачных партнеров русские горожане выделяли преимущественно украинцев, казахов, немцев и татар (Приложение Г. Таблица 2). Русские мужчины годами предпочитали создавать семьи с местными украинками, казашками и татарками. В свою очередь, матримониальные намерения русских женщин связаны с немцами и татарами, казахами. При этом в личных беседах женщины часто подчеркивали, что до последнего не имели представления о происхождении своего супруга, в других случаях оно просто не имело значения²⁰⁴.

Казахи, находясь в схожих условиях, как мужчины, так и женщины, делали выбор в пользу местных русских (Приложение Г. Таблица 3). Распространение числа браков между казахами и русскими ученые связывают не только с притоком

²⁰⁴ ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022-2024 г.

казахской молодежи. Ведущим мотивом становится изменение среди молодежи отношения к бракам, ранее неодобряемым со стороны казахских родителей, развивающееся этнокультурное сближение и взаимопонимание как результат длительных и толерантных отношений. Данную тенденцию подтверждают материалы современных исследований²⁰⁵.

Социально-демографические характеристики межнациональных браков русских и казахов в русско-казахской этнической среде. На картину межнациональных браков оказывают влияние демографические процессы, одним из основных показателей которых является возраст вступления в брак.

В 2020 г. русские горожане вступали в межнациональные браки в разном возрасте. В отдельных случаях русские женщины сочетались браком в возрасте 16-17 лет. Однако традиция ранних браков у русских, когда замужество совершается до официального совершеннолетия девушки, в городской среде развития не получила. Большинство русских женщин вступало в брачные отношения в 20-24 года и 25-29 лет. Русские мужчины, проживающие в городе, вступали в межнациональный брак в 25-29 лет. У мужчин и у женщин это преимущественно возраст вступления в первый брак²⁰⁶. В других возрастных группах доля вступающих в брак значительно ниже.

При сравнении показателей брачного возраста городских русских и казахов выясняется их близость. В 2020 г. брачный возраст мужчин-казахов составил 20-24 года и 25-29 лет, казахских женщин – 20-24 года. Показатели брачного возраста петропавловских русских и казахов чуть выше общереспубликанских показателей. Поздний возраст вступления в брак, как городских казахов, так и русских горожан, ученые связывают «с желанием молодых людей получить образование, найти

²⁰⁵ Казиев С. Ш., Старченко Р. А., Могунова М. В. Браки городских казахов и русских г. Петропавловска Северного Казахстана: современные тенденции и перспективы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. №. 3 (58). С. 179.

²⁰⁶ При работе с актовыми записями встречались данные о повторных браках среди горожан. Однако сведения о расторжении брака вносятся в актовую запись только по факту, поэтому полной информацией об очередности зарегистрированных в указанные годы межнациональных браках петропавловцев автор не располагает.

работу и стать финансово независимыми. Возможности для самореализации по сравнению с предыдущими поколениями»²⁰⁷.

В межнациональных браках горожан сохраняется возрастная разница в пользу мужчин. В русско-смешанных²⁰⁸ браках мужчина старше в среднем на 1-5 лет. В некоторых браках супругов отделяют годы и даже десятки лет (в русско-смешанных браках разница порой достигала 10-20 лет). В казахско-смешанных и смешанно-казахских браках разница между супругами также колеблется в пределах пяти лет. Несмотря на попытки осовременить казахстанский социум, сфера семейно-брачных отношений остается одной из самых закрытых и медленно меняющихся. Подтверждением чему, на наш взгляд, и выступает соотношение возраста супругов. Преимущество мужчин в возрасте в брачно-семейных отношениях современниками практически не оспаривается, считается естественным.

В свою очередь, в межнациональных браках с участием русских и казахов становится больше женщин, которые старше своих супругов. В смешанно-казахских браках женское преимущество в возрасте колеблется от года до десятка лет. Предположительно это связано с тем, что местные казашки уделяют много внимания своему образовательному и профессиональному росту. В южном регионе, напротив, поддерживается более раннее вступление женщин в брак. Проблема казахстанских европеизированных городов еще и в том, что эмансипированные казашки-горожанки часто не рассматриваются их более консервативными сверстниками в качестве будущих жен.

Казахские старожилы вспоминают, что в культуре казахов некогда существовало правило разницы возраста. Оно предполагало ряд возрастных ограничений в отношении женщины и мужчины, решивших связать себя узами

²⁰⁷ Ускембаева М. А., Бурова Е. Е., Резвушкина Т. А., Альжанова А. К., Соловьева Г. Г., Салимбаев Е. Х. Национальный доклад «Казахстанская семья — 2019». Алматы: ТОО «Арт Депо студио», 2019.

²⁰⁸ Под русско-смешанным браком понимается союз русского мужчины и женщины иного происхождения, смешанно-русский брак означает брак русской женщины и мужчины иного происхождения.

браками. Согласно с ним супруга не должна быть старше мужа более чем на восемь лет, тогда как супруг – более чем на четверть века²⁰⁹.

Наиболее подходящей в современных условиях моделью представляются браки ровесников, одноклассников. На практике же однородные по возрасту межнациональные браки, как среди казахов, так и русских широкого распространения не получили, составляя незначительную долю от общего числа межнациональных браков, зарегистрированных в городе.

Представляет интерес образовательный уровень брачных партнеров (Приложение Г. Таблица 4-5). К 2020 г. в городской среде в русско-смешанных и смешанно-русских браках увеличилась доля специалистов со средним специальным и высшим образованием. В межнациональных браках городских казахов тенденции, связанные с уровнем образования повторяются. Качественные изменения в образовании горожан во многом объясняются стремительным развитием профессионального и высшего образования в Казахстане. Поскольку размеры самих национальных групп русских и казахов в городе отличаются, то сравнение соответствующих показателей представляется необъективным.

Растущее образование горожан актуализирует проблему соотношения образования супругов, вступивших в межнациональный брак (Приложение Г. Таблица 6-7). Рассматривая браки как своего рода обмен²¹⁰, современники ожидают от своих брачных партнеров некой прибыли, обусловленной, в частности, образованием. В числе новомодных трендов современного развития стало самообразование, которое напрямую проецирует личностный рост и финансовый успех человека. Согласно материалам ЗАГСа, межнациональных браках русских преобладают однородные (в плане образования) пары. Чаще встречаются браки с высшим и средним специальным образованием супругов.

В межнациональных браках казахов г. Петропавловска также преобладали брачные пары с близким уровнем образования супругов. Если казахско-смешанные пары, проживающие в городе, объединяло преимущественно среднее специальное

²⁰⁹ ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022 – 2024 г.

²¹⁰ Среди теоретических подходов к выбору брачного партнера известна «теория обмена», описанная Дж. Хомансом.

и высшее образование, то смешанно-казахские — среднее и среднее специальное образование. Ценность общности образования подкрепляется и современными исследованиями ученых, постулирующих мысль о том, что образованные люди могут лучше адаптироваться к различным культурам²¹¹, что весьма актуально в случае национально-смешанных браков. Другой заметной тенденцией, свойственной межнациональным бракам казахов, является более высокий уровень образования представителей титульного этноса (казахов) в сравнении с их партнерами по браку, что является следствием увеличения удельного веса казахов в составе городского населения области. Спустя годы этот процесс нашел отражение в формировании нейтральных и положительных установок среди казахского населения на межнациональную брачность.

Выбор брачного партнера, особенно в межнациональном браке, охватывает социально-профессиональный статус брачующихся. В русско-смешанных браках представленность русских мужчин наблюдается в следующих профессиях: инженер, бухгалтер, учитель, врач, пожарный, военнослужащий, снабженец, киномеханик, водитель, каменщик, охранник, проводник, сторож и пр. На 2020 г. в деятельности русских мужчин преобладают рабочие специальности²¹² разной квалификации, что подтверждается материалами городского ЗАГСа. Доля рабочих русского происхождения в г. Петропавловске выросла с 28,8% в 1996 г. до 38,2% в 2020 г. В других сферах и отраслях присутствие русских мужчин не столь заметно, особенно в числе государственных служащих, что актуализирует мысль о работающих с перебоями социальных лифтах в обществе. В то же время в документах ЗАГС значимая доля мужчин из числа русских позиционировала себя безработными (17% в 1996 г.), что вписывается в логику происходивших в те годы социально-экономических перемен, связанных с переходом к рыночной экономике

²¹¹ Furtado D., Theodoropoulos N. Interethnic Marriage: A Choice Between Ethnic and Educational Similarities // *Journal of Population Economics*. 2011. Т. 24. Рр. 1257-1279.

²¹² Запись акта «О заключении брака» содержит пункт о том, где и кем работают вступающие в брак. В случае отсутствия работы, они должны указать источник средств существования. Весьма распространенным ответом среди мужчин является слово «рабочий» без каких-либо пояснений или уточнений, порой указана лишь аббревиатура предприятия.

и новой общественной модели в целом. Общее положение русских мужчин в профессиональной структуре горожан связано с полярными статусами, что заставляет задуматься об отсутствии определенной стабильности в их карьере, «действенных» социальных лифтах, противоречиях самого общественного развития. В русско-смешанных браках супругов отличают разные занятия, что позволяет расценивать подобные браки как двухкарьерные. Параллельно с ними в русско-смешанных браках встречаются пары, в которых профессии супругов совпадают. В последние годы растет доля безработных русско-смешанных пар. Они могут объединять как людей, лишившихся работы, так и тех, кто работает без официального трудоустройства.

В смешанно-русских браках часть женщин — безработные. Другие, имея специальную подготовку, работали учителями, врачами, воспитателями, актерами, инженерами, бухгалтерами, служили в полиции. Малая часть русских женщин нашла себя в «мужском деле», как-то водитель, охранник, агроном, дилер, инженер-программист и др. Их супруги, мужчины нерусского происхождения, также имели отношение к разным сферам деятельности; значительная доля мужчин была представлена рабочими промышленных предприятий города либо позиционировала себя безработными, повторяя в некоторой степени ситуацию с занятостью русских мужчин из русско-смешанных браков.

Городские казахи, состоящие в казахско-смешанных браках, связаны преимущественно с городским промышленным производством. В отдельные десятилетия доля рабочих в казахской среде доходила до 25% (2016 г.), продолжая традиции советского рабочего класса. Среди казахских мужчин немало безработных. К 2020 г. доля безработных казахов превышала показатели отдельных квалифицированных специалистов промышленности и составляла порядка 30%. К новым сферам приложения труда казахских мужчин можно отнести услуги, индивидуальное предпринимательство, они работают менеджерами, инженерами, программистами. С годами квалификация и профессиональные навыки казахских мужчин усложняются, требуется специальное образование. Отдельные казахские мужчины связаны с довольно редкими даже для городской действительности

специальностями — «пилот», «советник в (магазине)» и пр. Супруги казахов активно заявили о себе в сфере товаров и услуг. Их представленность в этой сфере с годами только росла и значительно превышала участие в других отраслях экономики. В 2016 г. 30% женщин, состоящих в межнациональном браке с казахом, отметили свою связь с сервисом. Интерес женщин к работе с клиентами в разных областях можно объяснить стабильной занятостью и доходами выше среднего. Возможно, представленность женщин в данной отрасли была и остается выше, если предположить, что многие из них работают без официального трудоустройства. Женщин, задействованных в сфере обслуживания, «теснят» лишь женщины без работы. Почти каждая вторая женщина, состоящая в казахско-смешанном браке, не имела официального трудоустройства. Данная тенденция с годами не менялась. В казахско-смешанных браках супругов отличают, как правило, разные профессиональные интересы. В смешанно-казахских браках занятость казахских женщин и их супругов повторяет выше отмеченные тенденции.

Таким образом, в русско-казахской этнической среде (городской среде) межнациональные браки русских и казахов отличает:

1) доля межнациональных браков в городе остается выше средних республиканских показателей; доля межнациональных браков казахов выросла, русских — осталась прежней;

2) брачная инициатива русских исходит преимущественно от женщин, казахов — от мужчин;

3) брачный выбор русских связан, как правило, с украинцами, немцами, казахами, татарами, казахов — с русскими;

4) в межнациональные браки русские и казахи вступают в позднем возрасте; в межнациональных парах сохраняется возрастное преимущество мужчин;

5) уровень образования горожан растет; образование супругов в межнациональных браках русских и казахов становится более однородным;

6) русские мужчины в основном представлены рабочими профессиями или принадлежат к числу безработных, среди русских горожанок также преобладают безработные и тех, кто связан с «работой с людьми», у городских казахов

тенденции с занятостью повторяются; межнациональные браки русских и казахов, как правило, двухкарьерные.

2.2 Межнациональные браки в смешанной этнической среде

Осмысление особенностей межнациональных браков в сельской среде казахстанского общества требует учета того факта, последние десять лет (1999 г. — 2019 гг.) в казахстанских селах наблюдается спад брачности. «Если в 1999 г. разница в количестве зарегистрированных браков между городом и селом составляла 16,8%, а в 2009 г. она составила 21,7%, то в 2019 г. разрыв превысил 40% в пользу горожан. Для сельчан 2019 г. стал минимальным по уровню брачности и сопоставим с показателем 2002 г.»²¹³. Основным фактором спада брачности в сельской местности специалисты называют экономический: «... существует значительная диспропорция в развитии городов и сел. В наших селах большие проблемы с занятостью и низкие доходы... Все это вызывает неудовлетворенность жизненными условиями и логичную миграцию молодежи (в том числе возраста активного вступления в брак) в города...»²¹⁴. Ученые подчеркивают важность и демографических причин: «К демографическим причинам общего сокращения брачности можно отнести тот факт, что основная доля вступающих в брак в последние годы – это люди 24-29 лет, рождение которых пришлось на период резкого спада рождаемости 1990-х гг., продолжавшегося до начала 2000-х. Кроме того, снижение брачности, наблюдаемое с 2014 г. связано в том числе и с увеличением возраста вступления в первый брак. За два десятилетия с 1999 г. средний возраст как мужчин, так и женщин вырос почти на два года»²¹⁵.

В Северо-Казахстанской области ситуация выглядит следующим образом: в 2020 г. в г. Петропавловске было зарегистрировано 1510 браков, в районе Шал акына – 103 брака, что повторяет ситуацию по стране. Принимая во внимание

²¹³ Исакова Ж. Семьи РК в 1999-2019: брачность снижается, разводимость растет. URL: <https://ekonomist.kz/iskakova/brak-semya-1999-2009-2019-soyuz/> (дата обращения: 24.03.2023).

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Там же.

данное обстоятельство, обратимся к анализу брачности населения района Шал акына.

Смешанная этническая среда и связи между народами. Специфика расселения национальных групп в районе Шал акына в виде относительно равной доли казахского и русского населения определила смешанную этническую среду. Разное культурное наследие основных национальных групп района стало основой для формирования локального этнокультурного пространства, осмысление которого показательно сквозь призму межнациональных браков: в 1996 г. их доля составила 25,5%, в 2020 г. – 30,1% (Приложение Д. Таблица 1).

При равной доле казахов и русских в районе преобладают браки, в которых один из супругов, местный русский. Изучение архивной статистики позволяет наблюдать рост доли межнациональных браков русских мужчин (в 1996 г. – 23,8%, в 2020 г. – 32,3%) и обратную тенденцию среди русских женщин (в 1996 г. – 61,9%, в 2020 г. – 48,4%) (Приложение Д. Таблица 1). Тем не менее в 2020 г. смешанно-русские браки доминируют в брачной структуре районного населения. Брачное поведение местных русских во многом отражение тех социальных сетей, которые они сформировали в прошлом, начиная с самых первых переселенцев, и продолжают формировать в настоящем.

Показатели межнациональных браков казахов, другой паритетной группы сельского населения, значительно уступают аналогичным показателям русских. Но, в свою очередь, они также отличаются качественными изменениями. В 1996 г. казахско-смешанные и казахско-смешанные браки (в каждом варианте) не достигали и пяти процентов от всех зарегистрированных в районе межнациональных браков (Приложение Д. Таблица 1). Спустя годы уже 22,5% шалакынских казахов и 9,7% казашек оказались вовлечены в браки с представителями других народов (Приложение Д. Таблица 1). Причина столь разительных перемен видится в изменении брачных установок новых поколений казахов. Свою роль играет и традиционное положение казахского мужчины в семье. В семейном кругу мужчины отличались большим авторитетом и самостоятельностью в принятии решений, в том числе при выборе супруги. С

другой стороны, в казахской среде брак между казахом и женщиной иного культурного происхождения практически всегда сохранял за общими детьми принадлежность к казахскому роду, приверженность семьи казахским традициям, крепость родственных связей по мужской линии, что нашло подтверждение в ответах русских жен казахов²¹⁶.

Проживая на одной территории, местные русские и казахи выбирали разных брачных партнеров. Супругами русских в основном выступают близкие по культуре, традициям народы (Приложение Д. Таблица 2). Значительная часть межнациональных браков русских приходится на браки с немцами и украинцами, также проживающими в районе. Согласно личным наблюдениям, в повседневной жизни браки местных русских с украинцами, белорусами межнациональными не воспринимаются, прежде всего, из-за историко-культурной близости народов. В то же время в исследуемом районе получили распространение браки между казахскими мужчинами и русскими женщинами, предполагающие наличие определенной культурной дистанции, связанной с языком, религией, культурой. В подобных союзах опасения казахов по поводу возможных трений снимаются во многом изменившимся отношением самих казахов к межнациональным бракам и пониманием национальных традиций казахов русскими²¹⁷.

Казахские мужчины регистрировали браки с русскими (Приложение Д. Таблица 3). Также они ценили в качестве супруг татарок, с которыми их связывали и близкие этноконфессиональные отношения. Брачные пары, представленные казахом и чеченкой, будут скорее отражением казахстанских реалий, связанных с историческими коллизиями минувшего века, чем типичным случаем. Внимание казахских женщин привлекали русские, украинцы, немцы, татары, чеченцы, что вовлекало их в формирование разных моделей межнационального брака: русско-казахский, украинско-казахский, немецко-казахский и другие. И казахи, и казашки чаще других выбирают супругов русской национальности. В целом архивные

²¹⁶ ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022 – 2024 г.

²¹⁷ Там же.

материалы отражают разные предпочтения русских и казахов в вопросе национальности супруга.

Социально-демографические характеристики межнациональных браков казахов и русских в смешанной этнической среде.

Возраст и брак. В 2020 г. в русско-смешанных браках мужчины обычно вступали в браки в возрасте 25-27 и 21-24 лет, а женщины – 20-23 и 26-29 лет. В смешанно-русских браках распространенным брачным возрастом у мужчин был 20-24 и 25-29 лет, у русских женщин — 20-24 и 30-31 год. На материале ЗАГСа представляется возможным говорить о постепенном выравнивании брачного возраста в межнациональных браках русских в пределах 30-ти лет.

В 2020 г. в казахско-смешанных браках мужчины женились в 25-29 лет. Самым возрастным новобрачным оказался 55-летний казах, впервые сочетавшийся законным браком с русской (2020 г.). Супруги казахов выходили замуж преимущественно в 20-24 года. В смешанно-казахских парах казашки брачивались в 18-19 лет, что не исключает случаи первых браков у казахских женщин 46-ти, 33-х лет. Мужчины в смешанно-казахских браках начинали семейную жизнь в 25-29 лет (самый возрастной жених 67-и лет).

В межнациональных браках русских и казахов и у мужчин, и у женщин речь идет о первом брачном опыте. При работе с актовыми записями автору встречались данные о вторичных браках среди сельчан. Однако полной информации об очередности зарегистрированных межнациональных браках жителей района Шал акына не имеется, поскольку сведения о расторжении брака вносятся по факту.

В межнациональных браках местных русских и казахов сохраняется возрастное преимущество мужчин. Разница в возрасте между супругами (в пользу мужчины) в русско-смешанных парах составляет 3-7 лет (1996 г.), в пределах 10-ти лет (2006 г.), 3-8 лет (2020 г.). В смешанно-русских браках супруг русских женщин старше в среднем на 5 лет. В казахско-смешанных браках мужчины старше в среднем на 6 лет (1996 г.), 5 лет (2006 г.), 7 лет (2020 г.), в смешанно-казахских браках — на 4,7 лет (1996 г.), на 3 года (2006 г.), на 5,5 лет (2020 г.). В отдельных случаях разница в возрасте превышала десятилетие: в 2020 г. казах 55-ти лет

женился на 39-летней русской женщине, а в 2016 г. был зарегистрирован брак между 67-летним русским и казашкой 46-ти лет. Встречаются и обратные пары – со старшей по возрасту русской женщиной. Подобные пары, как и пары ровесников, распространения не получили ни в смешанно-казахских, ни в казахско-смешанных браках.

В целом, для русских и казахов района Шал акына, состоящих в межнациональных браках, характерен поздний возраст вступления в первый брак. Последнее обстоятельство во многом сказывается на образовании супругов (Приложение Д. Таблица 4).

Согласно материалам ЗАГС, в 2020 г. у русских мужчин района Шал акына распространено среднее специальное и среднее общее образование. Их супруги (нерусского происхождения) характеризуются также средним специальным и средним общим образованием. Русские женщины, состоящие в смешанно-русских браках, отличаются средним общим образованием, их супруги – средним общим и средним специальным образованием. В межнациональных браках русских в 2020 г. - высшее образование. Его доля выше в смешанно-русских браках. Образование межнациональных браках казахов повторяет предыдущие тенденции (Приложение Д. Таблица 5).

Закономерность роста среди казахстанцев лиц со средним специальным образованием нашла подтверждение в переписи 2021 г. Самые высокие показатели доли лиц со средним специальным образованием по республике приходятся именно на сельское население Северо-Казахстанской области (20,49%)²¹⁸.

Соотношение образования супругов показывает межнациональные семьи в новом свете. Так, в 2020 г. в русско-смешанных браках в равной степени встречаются пары, в которых выше уровень образования женщины; пары, в которых выше уровень образования мужчины, и пары с одинаковым образованием супругов (Приложение Д. Таблица 6). В смешанно-русских браках, напротив,

²¹⁸ Образование в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики. Астана, 2023. С. 50-51. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 25.12.2023).

преобладали пары с одинаковым образованием супругов (Приложение Д. Таблица 6). Отмечается, что супруги имеют, как правило, среднее профессиональное образование.

В казахско-смешанных браках распространены преимущественно однородные по образованию пары (Приложение Д. Таблица 7). Тем не менее к 2020 г. уровень образования казахских мужчин по сравнению с супругами изменился — стал выше. В смешанно-казахских семьях наблюдается переход от пар с разным уровнем образования супругов к парам с одинаковым образованием (на 2020 г.) (Приложение Д. Таблица 7). В целом, архивные материалы подтверждают, что современники во многом выбирают брачных партнеров с похожим (близким) образованием.

Социально-профессиональный статус межнациональной пары отражает присущую сельской местности специфику. В русско-смешанных браках русские мужчины были заняты в местных сельхозобъединениях, где трудились рабочими, трактористами, механизаторами, водителями, сторожами. Другая часть русских мужчин не имеет официальной работы. По нашим наблюдениям, с годами доля лиц без официального трудоустройства лишь росла. Представляется, что в их числе могли быть как люди, действительно потерявшие работу, так и те, кто был связан неофициальным наймом, что значительно искажает ситуацию с рабочими местами в казахстанском селе. Для сравнения: в 2020 г. уже каждый второй русский мужчина, состоящий в межнациональном браке, считал себя безработным. Другой деталью занятости мужчин выступает их вовлеченность в сферы, далекие от сельского хозяйства — образование, услуги, предпринимательство и пр. В 2006 г. среди русских мужчин района стали встречаться профессии, требующие специального образования — учитель, индивидуальный предприниматель, юрист. В то же время очевидно, что профессиональные интересы сельских русских мужчин, состоящих в межнациональных браках, не распространялись на государственную службу, силовые структуры на местах. С момента обретения независимости и по настоящее время русские мужчины незначительно представлены в числе местной сельской интеллигенции. Не исключаем

возможность, что данная ситуация носила временный характер. Женщины в русско-смешанных браках имели отношение к разным сферам и профессиям – учитель, доярка, банщица (1996 г.), продавец, охранник, рабочий, студент (2006 г.), кассир на автовокзале (2016 г.), консультант, индивидуальный предприниматель (2020 г.). Безработные среди них были всегда («на личные сбережения»). К 2020 г. работающие женщины, супруги русских мужчин, практически растворились среди неработающих.

В смешанно-русских браках тенденции повторяются. Среди русских женщин немало безработных (в основном со средним общим и средним специальным образованием). Документальным подтверждением статуса женщин служат записи в анкете ЗАГСа следующего содержания: «безработная», «на иждивении мужа», «на личные сбережения», «на собственные сбережения». С годами их доля росла. Другие женщины были заняты в разных отраслях хозяйства: в середине 1990-х гг. они работали в образовании, торговле, трудились рабочими; в 2006 г. — в местном управлении, предпринимательстве, то есть сферах, связанных с умственным трудом, высокой квалификацией, знанием государственного языка, требующих специального образования; в 2020 г. — преимущественно безработные.

В смешанно-русских браках встречается немало пар с одинаковым профессиональным статусом супругов. В 1996 г. подобные браки объединяли безработных, пенсионеров, рабочих, учителей и тех, кто жил исключительно на личные сбережения, с 2006 г. и позже стали преобладать этнически-смешанные пары безработных.

В казахско-смешанных браках часть мужчин – рабочие и механизаторы, другие нашли себя в торговле и сфере услуг, как и их супруги (продавцы в магазине, банщицы и пр.). Постепенно занятость жителей района начинает характеризоваться не только аграрным трудом. В казахско-смешанных парах среди мужчин-казахов помимо традиционных сельскохозяйственных видов деятельности (механизатор, животновод) появляются «силовики» (2016 г.), учителя и предприниматели (2020 г.). Неказашки работают в образовании, диспетчером на

предприятия (2020 г.). В казахско-смешанных парах появилось немало безработных, причем женская безработица значительно превышала мужскую.

В смешанно-казахских браках середины 1990-2000-х гг. распространенные профессии среди мужчин - «водитель», «рабочий», редко «учитель». Казахки характеризовали себя «безработными». К 2020 г. доля безработных женщин и мужчин в межнациональных браках казахов увеличилась. Речь идет, как правило, о мужчинах и женщинах, находящихся в трудоспособном возрасте. Сложившаяся ситуация в смешанно-казахских парах может объясняться занятостью казахских женщин в домашнем хозяйстве или сосредоточенностью на семье, тогда как у мужчин – отсутствием работы на селе. В межнациональных браках казахов занятость супругов, как правило, не совпадает.

Таким образом, в смешанной этнической среде межнациональные браки русских и казахов отличает:

1) доля межнациональных браков в районе Шал акына увеличилась; доля межнациональных браков русских выше, чем казахов; в свою очередь, в сравнении с прошлыми годами доля межнациональных браков местных казахов увеличилась в разы;

2) русские в качестве супругов предпочитали видеть немцев, украинцев, казахи – русских;

3) возраст супругов в межнациональных браках русских был ближе, чем в аналогичных браках казахов; мужчины в межнациональных браках старше женщин;

4) в межнациональных браках русских, казахов распространено среднее специальное образование и среднее образование; в смешанно-русских и казахско-смешанных браках — однородное образование супругов;

5) мужчины, состоящие в межнациональных браках, представлены в разных отраслях сельского хозяйства района; тогда как местные женщины в основном безработные; русские сельчане слабо востребованы в местном государственном управлении, силовых структурах, культурной сфере; в межнациональных браках

русских достаточно пар с одинаковой занятостью супругов, тогда как в межнациональных браках казахов профессии супругов зачастую разнятся.

2.3 Межнациональные браки в преимущественно казахской этнической среде

Преимущественно казахская этническая среда и связи между народами.

Соотношение национальностей в структуре населения показывает этническую среду Акжарского района Северо-Казахстанской области как отличную от той, которая сложилась в областном центре (г. Петропавловске) и районе Шал Акына. Современное акжарское население характеризуется доминированием казахов, удельный вес которых в 2020 г. достиг 77,96%²¹⁹. Формирование условий компактного проживания титульной национальности во многом обусловлено оттоком преимущественно русских и немцев в 1990-х гг. Не последнюю роль в миграции местного славяно-европейского населения сыграла территориальная близость Акжарского района к Омской области Российской Федерации. Русскоязычное население пограничных с Казахстаном территорий оттягивал, в частности, г. Омск. Со временем представленность других национальных групп, кроме русских, стала измеряться долями процента в структуре районного населения. К настоящему времени (2020 г.) современные русские, украинцы, немцы, татары, поляки, татары, белорусы (по мере убывания) и другие народы живут в кругу казахского населения и казахской культуры, или в преимущественно казахской этнической среде.

Сила модернизационных процессов разных лет и сложность формирования самого акжарского населения внесла в брачные отношения смешанные формы. Из таблицы 1 видно, что удельный вес межнациональных браков в районе вырос с 10,3% в 2006 г. до 31,1% в 2020 г. (Приложение Е. Таблица 1). Весьма уместным представляется сравнение североказахстанских реалий с югом Казахстана. В

²¹⁹ Численность населения Северо-Казахстанской области на начало 2020 года по отдельным этносам // Экспресс-информация. 2020. № 11-16/696. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 18.03.2023).

начале 2000-х гг. в Южном Казахстане с близкой (преимущественно казахской) этнической средой показатель межнациональных браков не превышал 3-5%²²⁰. Ученые объясняют низкую долю смешанных пар «высокой концентрацией казахов ... они часто предпочитают представителей своих национальностей. Во-вторых, в связи с влиянием ритуального фактора строго контролируется брак казахских девушек с представителями своей национальности»²²¹.

Этнографы к межнациональным относили браки между казахами и женщинами, принадлежащих к тюркоязычным народам. Межнациональными считали и браки казахов с женщинами-немусульманками, важным условием которых был переход женщины в ислам и определяющая роль казахской культуры в семейных отношениях. В 2006 г. в Акжарском районе доля межнациональных браков казахов составила 26,3% (среди мужчин и женщин). Спустя 14 лет, в 2020 г. доля подобных браков достигла 39,1% и 17,4% соответственно (Приложение Е. Таблица 1). Много это или мало можно понять лишь в сравнении. А. Калыш, опираясь на архивные материалы ЗАГС, доказал, что в г. Туркестане и одноименном районе Южно-Казахстанской области «для преобладающих здесь казахов и узбеков этот показатель (доля смешанных браков) не превышает 10%»²²².

Другая заметная национальная группа в районе – русские. В 2006 г. показатели межнациональных браков русских составили 31,6% и 26,3%, в 2020 г. – 30,4% и 34,8% среди мужчин и женщин соответственно (Приложение Е. Таблица 1). В преимущественно казахской среде русские женщины вступали в межнациональные браки чаще русских мужчин. В целом, в сохранении гендерной асимметрии, как у казахов, так и у русских, специалисты признают важную роль системы традиционного родственного контроля за подбором брачного партнера²²³.

Сельская среда, в которой проживают казахи и русские, определяет их круг общения (Приложение Е. Таблица 2). В частности, брачными партнерами

²²⁰ Баудиярова Қ. Б. Оңтүстік Қазақстандағы бірұлтты және ұлтаралас некелердің тұрақтылығы мен сақталу мәселелері. Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. Қазақстан Республикасы. Алматы, 2009. Б. 13.

²²¹ Там же. Б. 13.

²²² Калыш А. Б. Семья и брак в современном Казахстане. Алматы: Арысь, 2013. С. 350.

²²³ Русские (Этносоциологические очерки) / Отв. ред. Ю. В. Арутюнян. М.: Наука. 1992. С. 204.

акжарских казахов выступили русские, немцы, корейцы, белорусы, татары, украинцы. Выше мы отмечали, что наилучшей невестой у казахов традиционно считалась немка. Современники отмечают, что им приходилось слышать об удивительной пластичности ментальности немок, которые воспринимали как должное необходимость сохранения семейных устоев казахской семьи. Немецкие жены, как правило, владели казахским языком и поддерживали семейные традиции и ритуалы. Не возникало конфликтов по национальной принадлежности детей, получавших казахские имена²²⁴. Казашки, в свою очередь, брачивались с русскими, украинцами, немцами, татарами и азербайджанцами. Среди супругов казахов представлены как родственные (татары), так далекие им по культуре народы (корейцы, немцы, азербайджанцы). Однако давние связи между народами нивелировали культурные барьеры. В беседах с информаторами, преимущественно славянскими женщинами, связавших себя узами брака с казахом, звучала мысль о желании воспитывать детей в традициях мужа, о понимании соблюдения национальных традиций мужа-казаха, о попытках выучить казахский язык²²⁵.

Основная часть межнациональных браков русских Акжарского района зарегистрирована между русскими и украинцами, русскими и немцами, которые, занимают третье и четвертое место по численности в структуре населения района (Приложение Е. Таблица 3). В силу этнокультурной общности между русскими, украинцами, немцами эндогамные барьеры практически исчезают, что приводит к тому, что в быту русско-украинские или белорусо-русские браки межнациональными не воспринимаются. Длительное время проживая в окружении казахов, местные русские также заключали совместные с ними браки несмотря на значительные различия в культуре и языке. Татары в условиях преимущественно казахской этнической среды выступили еще одним распространенным брачным партнером для местных русских. В целом, казахи района предпочитают видеть в

²²⁴ Наумова О. Б. Национально-смешанные семьи у немцев Казахстана (по материалам экспедиции 1986 г.) // Советская этнография. 1987. № 6. С. 96-97.

²²⁵ ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022 – 2024 г.

качестве брачного партнера русских, а русские, в свою очередь, казахов. Причем, русские мужчины в равной степени выказывают предпочтение казашкам и немкам.

Несмотря на схожесть этнической среды Акжарского района Северо-Казахстанской области и районов Южно-Казахстанской области, брачные предпочтения северных и южных казахов разнятся. А. Калыш основными брачными партнерами казахов Туркестанского района (Южный Казахстан) называет узбеков²²⁶. По более поздним южноказахстанским материалам К. Баудияровой было установлено, что в межнациональных браках казахи проживают с русскими, узбеками, татарами, киргизами²²⁷. «Русские на первое место поставили близких им по этнокультурным параметрам украинцев, лишь после них указали казахов и узбеков»²²⁸. Данное обстоятельство в очередной раз актуализирует значимость фактора национальной структуры населения.

Социально-демографические характеристики межнациональных браков казахов и русских в преимущественно казахской этнической среде. В Акжарском районе в межнациональные браки жители вступали в разном возрасте. Обычным брачным возрастом казашек в смешанно-казахских браках был период от 18-22 до 30-33 лет, мужчин в казахско-смешанных браках – 20-24 года, 25-29 лет и 30-34 года. Русские женщины, состоящие в смешанно-русских браках, выходили замуж в 20-24 года и 25-29 лет, русские мужчины – 20-24 года и до 44 лет. Выявленные показатели возраста вступления акжарцев в первый брак характеризуются нередко как поздние и отражают брачную норму, установившуюся в современном казахстанском обществе²²⁹. В связи с этим следует сказать о ранних браках, практиковавшихся в традиционной казахской культуре, и, по словам стариков, имеющих во многом воспитательный характер. В изучаемом Акжарском районе

²²⁶ Калыш А. Б. Семья и брак в современном Казахстане. Алматы: Арысь, 2013. С. 350.

²²⁷ Баудиярова Қ. Б. Оңтүстік Қазақстандағы бірұлтты және ұлтаралас некелердің тұрақтылығы мен сақталу мәселелері. Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. Қазақстан Республикасы. Алматы, 2009. Б. 13.

²²⁸ Калыш А. Б. Семья и брак в современном Казахстане. Алматы: Арысь, 2013. С. 351.

²²⁹ Речь идет о межнациональных браках русских, казахов района преимущественно первой очередности. При работе с актовыми записями встречались данные о повторных браках среди сельчан. Полной информацией об очередности зарегистрированных в указанные годы межнациональных браках жителей Акжарского района автор не располагает, так как сведения о расторжении брака в актовую запись вносятся только по факту.

браки с девочками-подростками (казашками, русскими), практически не встречаются. В архивных материалах упоминаются единичные случаи браков с недостигшими совершеннолетия супругами. В южных регионах страны, напротив, практика ранних браков продолжает существовать и Фондом ООН в области народонаселения рассматривается как серьезная проблема²³⁰.

Продолжая разговор о возрастных особенностях межнациональных браков в преимущественно казахской этнической среде, отметим, что мужчины, как правило, старше женщин. Часто встречающаяся разница между казахами и их супругами составляет от двух до восьми лет, между русскими мужчинами и их супругами – 2-9 лет (2006 г.), 3-5 лет (2020 г.). Встречаются межнациональные браки, в которых женщина старше. Старшую по возрасту супругу чаще можно увидеть в смешанно-русских браках. Разница между супругами составляет год, три, шесть, двенадцать лет; подобные браки были частыми в 2020 г. В казахско-смешанном браке разница в пользу неказахской женщины может достигать 12 лет, в смешанно-казахском браке – от 2-7 лет. Межнациональные браки ровесников единичны.

Материалы ЗАГСa подтверждают сохранение среди сельчан достаточно высокого уровня образования, фундамент которого заложен традициями советской и казахстанской культуры в целом. В таблицах 4-5 наблюдаем единичные случаи с начальным образованием и неполным средним образованием, состоящих в межнациональных браках женщин (Приложение Е. Таблица 4-5).

В казахско-смешанных браках казахи имеют преимущественно среднее общее и среднее специальное образование. Востребованность среднего специального образования, особенно среди сельчан, объясняется его доступностью, практической направленностью, короткими сроками обучения и возможностью раннего трудоустройства. В русско-смешанных браках уровень образования русских мужчин такой же. Состояние женского образования в

²³⁰Ранние браки в странах Восточной Европы и Центральной Азии: региональный обзор. URL: <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Child%20Marriage%20EECA%20Regional%20Overview%20RUS.pdf> (дата обращения: 25.10.05.2024).

межнациональных браках менялось. К 2020 г. выросла доля казашек со средним специальным образованием и высшим образованием. Русские женщины в смешанно-русских браках имели подготовку, характерную для среднего общего, среднего специального и высшего образования. В 2020 г. увеличилась доля русских женщин со средним специальным образованием. Ключевую роль в этом сыграло развитие доступности среднего образования в стране в 2000-е гг.

Таким образом, определенная асимметричность наблюдается в образовании казахов и казашек в пользу повышения образовательного уровня последних. Д. Фуртадо и Н. Теодоропулус, изучая возможное влияние образования на смешанные браки, отмечают, что образованные люди могут лучше адаптироваться к различным культурам, тем самым повышается их вероятность вступить в брак за пределами своей этнической принадлежности²³¹. Этот механизм подробно описан в совместной работе исследователей и назван «эффектом культурной адаптивности», однако в условиях преимущественно казахской среды он не сработал. С повышением уровня образования у женщин-казашек Акжарского района доля межнациональных браков с их участием не увеличилась. Убедительными представляются материалы ЗАГС, которые показывают приблизительно одинаковое число межнациональных браков среди казашек с общим средним образованием и более высоким образованием, что заставляет вновь вспомнить о влиянии окружения на брачное поведение женщин.

Соотношение образования казахов и их партнеров показывает общую по сути, но разную по направленности тенденцию в выборе потенциальных партнеров по браку (Приложение Е. Таблица 6-7). В казахско-смешанных браках с годами просматривается устойчивое предпочтение казахов к бракам с женщинами, имеющими такой же уровень образования. Как правило, речь идет об общем среднем и среднем специальном образовании супругов. В 2020 г. более всего заключено браков, в которых образование женщины выше: среднее специальное

²³¹ Furtado D., Theodoropoulos N. Interethnic Marriage: A Choice Between Ethnic and Educational Similarities // Journal of Population Economics. 2011. Т. 24. Pp. 1257-1279.

образование и высшее образование. В свою очередь, казашки в смешанно-казахских браках имеют похожее образованием с супругом. В русско-смешанных и смешанно-русских браках распространены однородные по образованию пары, как правило, со средним специальным и средним общим образованием. Эта закономерность фиксируется исследователями повсеместно и расценивается как серьезная выгода для всех участников брачной пары²³². В личных беседах современники признаются, что при заключении брака данное обстоятельство не имеет принципиального значения, но все же лучше для благополучия семьи.

Профессиональное положение супругов еще одна характеристика межнациональных браков. В 2020 г. акжарские казахи из казахско-смешанных браков заняты в основном в крестьянских хозяйствах, на комбинате строительномонтажных конструкций, хлебозаводе, маслозаводе, элеваторе, в строительных организациях, автотранспортных предприятиях. Среди казахов много рабочих, механизаторов, квалифицированных специалистов. Высокий процент среди казахских мужчин составляют безработные. Предположительно, источником их существования служит подсобное хозяйство. В другом случае речь может идти о сезонных заработках, характерных для сельской местности. В среде акжарских казахов есть учителя, военнослужащие, полицейские. В казахско-смешанных браках супруги преимущественно были безработными (до 70%). Единицы женщин из казахско-смешанных браков связаны со сферой образования, учатся в вузе, заняты на производстве. В каждом втором казахско-смешанном браке профессия супругов совпадает. К равнозначным группам в профессиональном плане нами отнесены и безработные. В смешанно-казахских браках ситуация с занятостью женщин находит свое повторение. Мужчины из смешанно-казахских браков отличались большей востребованностью на местном рынке труда. Одни трудились в сельских школах, в полиции, другие – рабочими и механизаторами, безработных мало. В большинстве браков между казашками и неказахскими мужчинами супруги имеют разную профессию. Назвать их «двухкарьерными» сложно,

²³² Furtado D., Theodoropoulos N. Interethnic Marriage: A Choice Between Ethnic and Educational Similarities // Journal of Population Economics. 2011. Т. 24. Pp. 1257-1279.

поскольку один из партнеров безработный. В то же время отсутствие официальной работы объединяет супругов, состоящих в смешанно-казахских браках.

В русско-смешанных браках мужчины – рабочие разной квалификации, механизаторы, в силовых структурах или безработные. Среди женщин представлена лишь одна профессиональная группа – безработные. В русско-смешанных браках в основном профессиональная занятость супругов разная. В смешанно-русских браках ситуация повторяется.

По нашим наблюдениям, доля официально нетрудоустроенных мужчин и женщин в селе в 2020 г. лишь растет, что вызывает озабоченность, учитывая рост образовательного уровня современников. Среди мужского населения района безработные составляют ощутимую конкуренцию другой профессиональной группе, некогда бывшей опорой всему сельскому образу жизни – рабочим. Сфера услуг, культура, участие в государственных делах не представлены среди межнациональных пар Акжарского района.

Таким образом, в рамках преимущественно казахской среды браки русских и казахов отличает:

1) доля межнациональных браков в Акжарском районе выросла с 10,3% в 2006 г. до 31,1% в 2020 г.; показатели межнациональных браков русских выше показателей межнациональных браков казахов, несмотря на размеры самих этнических групп;

2) в межнациональные браки казахи вступали чаще казашек; русские – наоборот;

3) казахи в качестве супругов ценили русских, а русские – казахов;

4) возраст вступления в брак в межнациональных браках казахов и русских относительно близкий; в межнациональных браках мужчины старше женщин;

5) русские мужчины и женщины практически сопоставимы по своему образовательному уровню, тогда как среди казахов более высокое образование отличает женщин; общей чертой межнациональных браков казахов, русских выступает сближение образовательного уровня супругов;

б) казахские и русские мужчины, как правило, представлены рабочими специальностями или являются безработными; местные женщины также безработные; в межнациональных браках русских преимущество за двухкарьерными парами, в межнациональных браках казахов достаточное число пар как с общей, так и разными профессиями супругов; межнациональные браки нередко объединяют двух безработных.

Следует подчеркнуть, что браки казахов и русских с представителями других народов в Северо-Казахстанской области регистрируются в русско-казахской, смешанной и преимущественно казахской этнических средах. Независимо от типа этнической среды наблюдается распространение межнациональных браков, что является отличительной чертой региона.

В каждой этнической среде межнациональные браки характеризуются социально-демографической спецификой. Анализ социально-демографической специфики указывает на наличие общих моментов. Так, в Северо-Казахстанской области на фоне общего снижения показателей межнациональных браков в исследуемых районах (г. Петропавловск, район Шал акына, Акжарский район) доля межнациональных браков оставалась прежней или выросла. По нашему мнению, данная тенденция объясняется, с одной стороны, изменениями, которые произошли за тридцать лет в самих этнических средах (например, в городе наблюдается рост казахского населения), с другой стороны, этнической дестереотипизацией брачных установок. Не менее важна женская эмансипация и индивидуализация общественного сознания. Межнациональный брак становится обычным рациональным выбором сторон с минимальным участием родственников. Распространение гражданских браков с межнациональным участием также результат рационализации выбора, обратной стороной которого может быть явление «токал»²³³, согласие девушек стать второй неофициальной женой.

В Северо-Казахстанской области национально-смешанные браки представлены в двух вариантах. В первом случае они объединяют местные народы,

²³³ Тибо Э. Многоженство в Казахстане // Электронный научный журнал «edu. e-history. kz». 2021. Т. 8. №. 3. С. 151-165.

основу которых составляют казахи и русские. Вариации подобных межнациональных браков разнообразны. Во втором случае межнациональные браки предполагают пары, в которых один из брачных партнеров является иностранцем. В области зарегистрированы браки местных жителей с гражданами СНГ, особенно России, европейских стран, Соединенных Штатов Америки²³⁴. Следует подчеркнуть, что межнациональные браки с участием местных народов преобладают в брачной структуре области. В целом вариативность национально-смешанных браков определяется самим национальным составом территории (области).

Другой особенностью межнациональных браков в Северо-Казахстанской области выступает постепенное увеличение возраста брачующихся. Распространение поздних браков, на наш взгляд, не имеет прямого отношения к этничности, а скорее всего, является следствием активно идущего в казахстанском обществе процесса трансформации общественного сознания, одним из показателей которого, является увеличение возраста вступления в брак в целом по стране. Несмотря на продолжающееся доминирование брачного стереотипа «муж должен быть старше жены», в межнациональных браках за исследуемый период фиксируется значительный рост браков, в которых женщина старше. Предположительно, это связано с тем, что женщины, русские и казашки, вступают в брак позже вследствие приоритетного выбора в пользу получения высшего образования, профессионального роста и индивидуализации выбора партнера.

Настоящее исследование фиксирует рост образовательного уровня брачных партнёров в межнациональном браке. Данное обстоятельство во многом объясняется деэлитизацией высшего образования в стране и ростом отложенной брачности. Кроме того, прослеживается тенденция общности образовательного уровня.

Для межнациональных браков характерна социально-профессиональная неодинаковость партнёров. Мужчины и женщины, заключившие национально-

²³⁴ Подобные межнациональные браки являются предметом самостоятельного исследования.

смешанные браки, всё чаще принадлежат к разным социально-профессиональным группам. Таким образом, в особенностях межнациональных браков нашли отражение структурные изменения, происходящие в современном казахстанском обществе.

Важно отметить, что в северном регионе распространены современные эгалитарные семьи, предполагающее доминирование личного выбора брачного партнера и снижение влияния старших поколений. В отличие от южного региона в среде северных казахов практически исчезли практики брачного сговора родителей потенциальных жениха и невесты в раннем возрасте. Выбор брачного партнера является индивидуальным. Будущие супруги часто ставят родителей перед фактом. В Северо-Казахстанской области родительский сговор сохраняется среди выходцев из южных областей, преимущественно турок, узбеков, дунган, заключающих кросс-кузенные браки, запрещенные в казахской традиции.

Представляется возможным объединить этнические среды, выявленные на севере Казахстана в одну макросреду, в условных границах которой прослеживается развитие специфических культурных отношений между национальными группами (о них речь шла выше). Противоположная макросреда - в Южном Казахстане, которой свойственно господство культурных ценностей и установок с сильным влиянием среднеазиатской традиции. Очертания этнической среды формируются местными казахами и узбеками, отчасти турками (встречаются отдельные турецкие поселения) при весьма разнообразном этническом составе населения²³⁵. В повседневной жизни об этом свидетельствует «стремление представителей тюркских этносов к бракам внутри своей общности, отличающихся близостью по многим культурным показателям, включая этноязыковые и этноконфессиональные»²³⁶. Брачными партнерами южных казахов традиционно выступают узбеки, в свою очередь, узбеки и уйгуры свой выбор останавливают на

²³⁵Abdinassir N. Multicultural Way of Life of Various Nationalities in Turkestan // Special Treatment Interdisciplinary Journal [Különleges Bánásmód-Interdiszciplináris folyóirat]. 2022. Т. 8. № 1. Pp. 7-21.

²³⁶ Калыш А. Б. Семья и брак в современном Казахстане. Алматы: Арысь, 2013. С. 350.

казахах²³⁷. Местные украинцы, немцы и др. стремятся к бракам с русскими²³⁸. Доминирующие традиционалистские установки и этнокультурные дистанции между национальными группами поддерживают отрицательное отношение к национально-смешанным бракам. «За их неприемлемость высказались от 50,3% до 53,2% опрошенных казахов»²³⁹. По мере увеличения возраста респондентов, а также невысокого социального статуса респондентов отношение к межнациональным бракам становится более нетерпимым. Среди данного круга получают широкое распространение заимствованные или вновь «изобретенные» традиции, например, обряд «сәлем беру» (поклон невестки), заключающийся в обязательном поклоне супругу и его родственникам.

Дальнейшее развитие макросред и присущих им этнических процессов сквозь призму межнациональных браков во многом является показателем уровня солидаризма и межнационального доверия/межнационального недоверия в современном казахстанском обществе.

²³⁷ Там же. С. 352.

²³⁸ Там же. С. 350-351.

²³⁹ Там же. С. 325.

ГЛАВА 3. СОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЬЯХ Г. ПЕТРОПАВЛОВСКА

Русские и казахи г. Петропавловска Северо-Казахстанской области образуют ядро современного городского населения²⁴⁰. Обе национальные группы восприимчивы к культурным заимствованиям, инновациям. Они формируют не только стандарты массового потребления, но и социально-психологические установки в межнациональных отношениях, которые ретранслируются в общество. В городской среде наиболее отчетливо проявляются основные изменения в установках на браки с представителями других народов. Межнациональные браки являются достаточно релевантным показателем сохранения и изменчивости национальных традиций, выбора идентичности, что нашло отражение в полевых исследованиях.

3.1 Межнациональные семьи казахов

Этносоциологические и статистические материалы, описанные в предыдущих главах, свидетельствуют о существующих в русско-казахской этнической среде тесных связях между местными русскими и казахами. Во многом они основаны на брачном выборе горожан. Из представленных на петропавловской земле национальных групп казахи годами выказывали предпочтение местным русским²⁴¹. Русские горожане, в свою очередь, из широкого круга брачных партнеров выделяли украинцев, казахов, немцев и татар. Браки между русскими и казахами г. Петропавловска получили развитие в основном в казахско-русском варианте. Присущее народам развитое самосознание и самобытность отразилась в

²⁴⁰Численность населения Северо-Казахстанской области на начало 2020 года по отдельным этносам // Экспресс-информация. 2020. № 11-16/696. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 18.03.2022).

²⁴¹Подобная тенденция прослеживалась ранее в работе А. Б. Калыша. Калыш А. Б. Семья и брак в современном Казахстане: Монография. Алматы: Арыс, 2013. С. 356.

культуре их межнациональных семей. Рассмотрим особенности современных этнокультурных процессов на примере казахско-русских²⁴² семей горожан²⁴³.

Материальная культура казахско-русских семей представлена рядом значимых элементов, ключевым из которых выступает жилище.

Современные казахско-русские семьи г. Петропавловска проживают преимущественно в многоквартирных домах. В сравнении с прошлыми десятилетиями, «хрущевки», «брежневки» пополнились новостройками. Многоэтажные дома расположены в разных районах г. Петропавловска, что влияет на специфику их придомовой территории. В новопостроенных домах она включает подъезд, парковку, детскую площадку и прочие удобства. Выбор квартиры как основного места жительства казахско-русской семьи обусловлен удобствами для жизни и работы членов семьи. Городские семьи живут как в собственном, так и в арендованном жилье. Многие казахско-русские семьи имеют дачные участки, расположенные в пригороде Петропавловска. Там в свободное от работы время горожане отдыхают, выращивают овощи, ягоды.

С середины 2000-х гг. среди городских казахско-русских семей распространяется тенденция проживания в индивидуальном жилом доме (коттедже), расположенном в черте города. «Квартира на земле» возвращает горожан к истокам, особенно казахское население, которое является горожанами в основном в первом-втором поколении. Актуальность частного жилья для горожан также определили социально-экономические события середины-конца 1990-х гг.

Кровля и фасад частных домов петропавловцев выполнены из современных материалов (сайдинг, штукатурка, панели, плитка, дерево, камень). Жилые дома имеют все необходимые коммуникации (газ, отопление, вода), зеленые насаждения (деревья и растения), отдельные хозяйственные постройки. Дома огорожены забором в основном из рельефного металлического листа (профнастил). В целом выбор материалов для ремонтно-строительных работ определяется рядом

²⁴²Русско-казахская семья объединяет казахского мужчину и русскую женщину.

²⁴³Казахско-русский брак (51-45 лет), казахско-русский брак (32-32 года), казахско-русский брак (38-34 года), казахско-русский (37-39 лет), русско-казахский (40-40 лет)

факторов, ключевым из которых является благосостояние хозяев. По внешнему виду дома казахско-русской семьи нельзя сказать о национальной принадлежности его хозяев, что подчеркивает роль окружения.

Интерьер квартир и домов казахско-русских семей отражает интересы и возможности хозяев. В отделке жилых помещений также преобладают современные материалы (плитка, декоративная штукатурка, гипсокартон, стеновые панели), светлые или нейтральные цвета, ценится пространство. «Стенки», ковры на стенах, трельяжи, сервизы уходят в прошлое, хотя порой достаются по наследству и ценятся как память. Им на смену пришли современные предметы мебели, посуда промышленного производства (диваны, кресла, столы). Бытовая техника — обязательная составляющая городской квартиры/частного дома. В последние годы среди горожан пользуются спросом смарт-квартиры («умная квартира») с управлением освещением, отоплением, бытовых приборов.

Бытовые предметы, отражающие национальную специфику, не встречаются. Чаще присутствует стилизованное воспроизведение национальной тематики. Так, казахский орнамент может быть представлен в авторских обоях, вышивке на подушках и пр. Предметы национальной культуры больше отличает личный характер — христианский крестик, платок, фотографии, такия, Коран и др.

Проявление национального в большей степени находит отражение в пище. В рационе питания казахско-русских семей представлены мясные, молочные, мучные продукты. В казахско-русских семьях горожан предпочтение отдается конине, баранине, говядине. Сохранилась практика покупать на соғым определенную часть туши животного (лошади и пр.)²⁴⁴. Также мясо городской семье нередко передают родственники из деревни-аула. Мясо разделяется по частям, раскладывается по пакетам, которые хранятся в домашних морозильных камерах.

В повседневной жизни выбор блюд в смешанной семье обусловлен личным желанием или тем обстоятельством, кто его предложил приготовить. Все их объединяет обязательное наличие мяса. Главным праздничным блюдом является

²⁴⁴ Представленность мяса в рационе питания горожан во многом зависит от достатка семьи.

бешбармак (или мясо по-казахски). Оно состоит из мяса, тонко раскатанного теста (сочни), картошки, лука, соли, перца. Ранее мясо подавали на праздничный стол целиком, только затем резали и раздавали гостям. В настоящее время заранее нарезанное кусками мясо подается гостям. В традиционной культуре казахов подача и разделка мяса была мужским делом, сегодня мясо разбирают преимущественно женщины. На праздничном столе казахско-русских семей представлен не только бешбармак, куырдак, баурсаки, чай, но и салаты, мясные и овощные нарезки, рыба, фрукты. В смешанных семьях горожан имеют место пищевые ограничения. В основном они связаны с отказом от свиного мяса, жира.

Самыми известными молочными продуктами в городской среде являются сливочное масло (май), сметана (қаймақ), сливки, күрт, кумыс (қымыз). Молочная продукция представлена в ассортименте городских магазинов.

Блюда, приготовленные из муки, также распространены в казахско-русских семьях — лепешки, пышки (бауырсақи), оладьи, пирожки, самса и пр.

Многие блюда, распространенные в смешанных семьях казахов, заимствованы — вареники, пельмени, котлеты, борщ, манты, пироги. Во многом под влиянием славян современные горожане (межнациональные семьи в том числе) выращивают овощи, ягоды, картофель (на дачах); собирают лесные ягоды, грибы и заготавливают их «на зиму». Данное обстоятельство нашло отражение в рационе смешанных семей (компоты, варенья, салаты, квашеная капуста).

Частью кухни казахско-русских семей горожан стала, так называемая, «готовая еда», представленная пиццей, роллами, гамбургерами, газированными напитками. Заимствование, связанное с проникновением в местное сообщество зарубежных веяний. Подобных гастрономических пристрастий старшее поколение не разделяет, чего не сказать о молодежи, людях среднего возраста.

В казахско-русских семьях используется посуда промышленного (фабричного) производства: кастрюли, тарелки, кружки, вилки-ложки. В тоже время в каждой смешанной семье городских казахов есть казан и круглое плоское блюдо (астау), деревянные ложки, пиалы. В современных условиях они становятся национальными маркерами.

В казахско-русских семьях горожан прием пищи происходит на кухне, за обеденным столом. В отдельных семьях для торжественных случаев достается традиционный казахский круглый стол и устанавливается в зале. В казахско-русских семьях внимание уделяется сервировке стола (скатерть, столовые приборы и пр.). Есть и свои неписанные правила, предполагающие кушать бешбармак руками (пальцами). Еще одним канонам является наличие платка на голове женщины во время приготовления блюд (по другой версии — платок женщине обязателен для того, чтобы просто зайти на кухню). Подобная культурная традиция платка объединяет казахскую и русскую культуры.

Одежда — следующий важный элемент материальной культуры. В казахско-русских семьях носят одежду промышленного производства. В повседневной жизни у мужчин, женщин и детей представлена удобная, комфортная и универсальная одежда. Тот же принцип распространяется на выбор обуви. Одежда в целом соответствует духу времени, выдержана в современном стиле и отражает уровень достатка, присущий казахско-русской семье.

В тоже время с появлением в казахстанском обществе Дня национального костюма²⁴⁵ традиционная одежда стала чаще фигурировать в жизни горожан. В последние годы элементы мужского/женского национального костюма можно видеть на горожанах, идущих по улице, сидящих в кафе, выполняющих свою работу. Чаще всего современники носят камзол, такию, шапан (последний считается ценным подарком для гостей, особенно для сватов), женщины — национальные украшения или стилизацию под них. Среди городской молодежи становится популярной свадебная одежда с элементами национального орнамента. В целом «использование элементов традиционной одежды характерно для старшего поколения»²⁴⁶.

В казахско-русских семьях национальных костюмов на взрослых нет. В отдельных семьях встречаются лишь элементы традиционного казахского

²⁴⁵ праздник

²⁴⁶ Сарсамбекова А. С. Материальная культура казахов Западной Сибири и Северного Казахстана (конец XX - начало XXI вв.) // Вестник КазНПУ. 2013. URL: <https://articlekz.com/article/10744> (дата обращения: 07.03.2024).

костюма. Казахские и русские национальные костюмы для детей при необходимости берут у родственников, на прокат (для утренников в садике, школе, праздничных концертов). В особых случаях (для отправления обряда и пр.) национальные костюмы отшивают в городских ателье.

Таким образом, отдельные культурные черты, преимущественно казахов, сохраняются в бытовых предметах, одежде и, главным образом, в пище казахско-русских семей. В тоже время под влиянием окружающей русско-казахской среды значимые для казахской и русской культур черты оказываются связанными друг с другом. В условиях современного развития материальная культура межнациональных семей казахов также несет на себе отпечаток универсальности.

Социальная структура. Казахско-русские семьи г. Петропавловска в основном представлены полной малой семьей. В городской среде юга Казахстана, напротив, казахско-русские семьи ориентируются на совместное проживание взрослых родителей и одного из сыновей, чаще всего младшего сына²⁴⁷. Преобладание малой семьи объясняется установками самой молодежи, социально-экономическими условиями городского образа жизни. Среди петропавловцев преобладают казахско-русские семьи с двумя-тремя детьми.

В основе супружеских отношений лежит осознанный и самостоятельный брачный выбор мужчины и женщины разного национального происхождения. В казахско-русской семье главой является мужчина (супруг). Тем не менее, важные решения, касающиеся жизни межнациональной семьи, как правило, принимаются супругами совместно. Своеобразным совещательным органом зачастую выступает семейный совет, решения которого учитывают пожелания всех сторон, прежде всего, взрослых, в отдельных случаях — и детей.

Многие (традиционные) роли супругов, связанные с бытовыми обязанностями, стали подвижными. В казахско-русских семьях бытовые дела делает свободный от работы член семьи. В отдельных случаях остроту проблем снимает «умный дом». Другим обстоятельством, уравнивающим супругов в

²⁴⁷ Abdinassir N. Assimilation and Acculturation Processes in the Study of Inter-Ethnic Marriages // Special Treatment Interdisciplinary Journal [Különleges Bánásmód-Interdiszciplináris folyóirat]. 2024. T. 10. Special Issue. P. 19.

распределении обязанностей, является их занятость и примерно одинаковый вклад в семейный бюджет.

Казахско-русская семья втянута в сложную систему родственных связей. Через свадьбу она обрела многочисленных родственников. В семейной иерархии важное место отведено родителям. В представлении молодых поколений петропавловцев замужняя женщина должна признавать приоритет интересов родителей супруга²⁴⁸. В этом уверен каждый второй молодой казах (50%) и каждый третий русский молодой человек (30,6%). Опрос в молодежной среде показывает долгосрочную тенденцию в семейно-брачных отношениях.

Отдельные традиционные установки, обязанности в казахско-русских парах теряют прежний вид. Своеобразным маркером перемен служит отход от традиции избегания имен родственников супруга. В многих городских казахско-русских семьях невестка зовет старших братьев супруга аға, добавляет их имена. Современные невестки предпочитают, чтобы их называли полным имени, а не «келин» или прозвищем. Меняется и положение русской невестки (келін) по отношению к родителям мужа. Отношения современных свекрови и невестки сводятся к уважению-поддержке. Казахский свекр и свекровь оказывают смешанной семье посильную помощь в домашних делах, в воспитании детей, не препятствуют русской снохе реализовываться в профессии.

Помимо родителей, семьи казах и русской пополнилась родней с двух сторон. У казахов существовало поверье, что без родственников человек не может выжить, поэтому в основе родственных связей всегда лежала взаимопомощь и поддержка. В казахско-русских городских семьях общение с родственниками сохраняется: с одними ближе, с другими — дальше. Не редкость ситуации, когда казахско-русская семья поддерживает связь только с родственниками по одной стороне, когда казах, как в поговорке, женился не на женщине, а на ее семье. Факт отдельного проживания казахско-русских семей г. Петропавловска снимает остроту многих ситуаций, прежде всего, в отношениях с родственниками.

²⁴⁸ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, апрель, октябрь 2020 г.

Отношения в самой казахско-русской семье, отношения между межнациональной семьей и родственниками регулируются широким кругом обычаев, традиций. Связующим звеном в родственном общении современников остаются праздники, по случаю которых, как правило, в родительском доме собирается многочисленная родня.

Календарные события в жизни казахско-русских семей представлены религиозными и современными праздниками. Среди религиозных праздников выделяют Құрбан айт, Ораза-айт и Пасху.

В казахско-русских семьях Құрбан айт начинается с праздничного намаза в центральной мечети г. Петропавловска. После молитвы мужчины могут остаться на спортивные соревнования или отведать блюда традиционной кухни казахов. Дома накрыт праздничный стол, приглашены гости.

Важным ритуалом религиозного праздника является обряд жертвоприношения. Большинство современников из казахско-русских семей делают его традиционным способом. В последние годы стало возможным жертвоприношение онлайн, которое горожане могут оплатить через специальный сайт.

Особое внимание на Құрбан айт уделяется старшему поколению и детям. В отдельных семьях сохранилась традиция целовать руку старшим и поздравлять с праздником. Детям в этот день принято дарить подарки и деньги, посещать с ними городские развлекательные центры, проводить время вместе.

Пасху или Светлое Христово Воскресение горожане из казахско-русских семей встречают в городском храме, участвуют в Крестном ходе. На ночном богослужении можно встретить немало межнациональных пар.

Главными символами православного праздника являются творожная пасха, куличи и крашеные яйца, которыми принято щедро делиться с окружающими. В городской среде прижилась традиция, согласно которой дети с заранее подготовленным угощением обходят своих друзей, соседей (представителей разных народов) и возвращаются с ответными дарами. До наших дней сохранилась и еще одна пасхальная забава — и взрослые и дети бьются крашеными яйцами.

Казахские родственники смешанной семьи принимают в ней самое активное участие. Пасхальный праздник также, как и Құрбан айт, принято проводить в кругу близких. На Пасху русские горожане обращаются к друг другу традиционным «Христос воскрес — Воистину воскрес!».

Религиозные праздники, как правило, проводят представители взрослого поколения — родители или старшие родственники: «мама супруга учила нас как правильно делать, так как сами мы не знали»²⁴⁹. Взрослые дети с внуками приходят в гости и выполняют роль помощников, «наблюдателей». Обращает внимание, что имеет место трансформация и упрощение отдельных традиционных элементов: жертвоприношение онлайн, символический характер многих обрядов и пр. В казахско-русских семьях не наблюдается складывания гибридных праздничных форм. Для многих современников религиозные праздники отождествляются с сохранением культуры, веры. Последнее обстоятельство актуализирует вопрос о религиозной идентичности супругов в межнациональной семье петропавловцев.

В казахско-русской семье мужчины в большинстве своем мусульмане, русские женщины — христианки. Вопрос о смене женщиной веры (принятии мусульманства), как правило, не стоял, что подтверждает большую религиозную лояльность северных казахов в сравнении с жителями южных регионов страны. В вопросах религии городские казахи руководствуются принципом — ты должен оставаться тем, кем являешься от рождения. Истоки подобных представлений прослеживаются в работах русских исследователей кочевого населения, в частности Я. П. Гавердовского, отмечавшего «относительно слабую религиозность казахов, воспринимавших учения мусульманских миссионеров из Средней Азии через призму народных суеверий»²⁵⁰. По мере реализации советской политики по созданию нового общества религиозная индифферентность казахского населения севера страны лишь усиливалась. К началу XXI в. в северных регионах Казахстана наблюдается умеренный тип религиозности, предполагающий нестрогое

²⁴⁹ ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022-2024 г.

²⁵⁰ Казиев С. Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межнациональных отношениях в Казахстане (1917-1991 гг.). Петропавловск, 2015. С. 80-81.

соблюдение религиозных практик. В казахско-русских семьях мужчины, как правило, посещают мечеть на религиозные праздники, скорбные случаи и пр., когда отсутствие человека неприемлемо для окружающих²⁵¹.

Современные праздники в казахско-русской семье представлены сочетанием советских и собственно казахстанских праздников. С прошлых времен не потерял актуальность Международный женский день (8 Марта), 9 мая (день Победы), Новый год (1-2 января). После обретения Казахстаном независимости появились новые праздники – Наурыз мейрамы (21-23 марта), Праздник единства народа Казахстана (1 мая), День защитника Отечества (7 мая), День Конституции (30 августа), День Республики (25 октября) и др. Их объединяют блюда по семейным рецептам, время, проведенное с семьей и семейные традиции.

В жизни казахско-русской семьи важной составляющей выступают обряды и ритуалы жизненного цикла.

К распространенным в казахско-русских семьях обрядам родильного и детского цикла относятся «ат кою» (имянаречение), праздник по случаю рождения ребенка, «тұсау кесер» (обряд разрезания пупа), «қырқынан шығару» (праздник сороковин).

Традиционно (в культуре казахов) наречение именем было привилегией старших родственников, нередко в дом специально приглашали муллу. В отдельных межнациональных семьях горожан данная традиция сохраняется до сих пор и имя ребенку дает дедушка, как правило по стороне отца. В последние годы молодые родители определяют с именем своих детей самостоятельно. Но при этом они могут прислушаться к пожеланиям старших родственников как с одной, так и другой стороны. В русско-казахской городской среде детям дают такие имена, как Алина, Анель, Дарина, Лана, Жанна, Марат, Руслан, Карина, Регина и т. п.²⁵² Распространен вариант, когда один ребенок получает казахское имя, другой – русское или европейское имя.

²⁵¹ ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022-2024 г.

²⁵² Там же.

Немало обрядов связано с сороковым днем в жизни ребенка. Казахское название обряда звучит как «қырқынан шығару», или праздник сороковин. В современном виде обряд сохранил основные черты. Обрядовые действия, связанные с сороковинами, проводят, как правило старшие по возрасту женщины. В городе это почетную роль могут доверить свекрови, матери отца новорожденного. Приглашенные женщины меняют первую рубашку новорожденного на повседневную, купают его, впервые стригут ему волосы и ногти. Согласно устоявшимся представлениям, только после этих действий родители ребенка могут выходить с ним на улицу, показывать ребенка окружающим, посещать гостей. В казахско-русских семьях горожан некоторые элементы данного обряда утратили свою актуальность. Так, для первого купания новорожденного не используют бараньи катышки. Другие обрядовые действия праздника сороковин упрощены. Так, молодые родители уже не скрывают своих чувств к новорожденному, могут ограничить круг приглашенных женщин и пр.

Новое прочтение среди горожан получил обряд разрезания пут или «тұсау кесер». В прежние времена действие было связано с первыми попытками ребенка сделать самостоятельный шаг, то в последние годы обряд приурочен к первому дню рождения ребенка. «Путами» выступает лента — веревка, которой перевязывают ноги ребенка в форме восьмерки. Затем острым предметом разрезают ее и побуждают ребенка сделать несколько шагов. В современном варианте данный обряд имеет продолжение. В конце дороги (специального, как правило, белого полотна), по которой шел ребенок, расположено несколько предметов. Это может быть книга, деньги, ключи от машины и пр. Каждый предмет символизирует определенные качества. Распространено мнение, что выбранный ребенком предмет связан с его судьбой. В казахско-русской семье «разрезание пут» включает традиционное угощение, подарки. Если знаковое событие отмечается в ресторане или на открытом воздухе (на природе), то предусмотрена развлекательная программа для гостей. Данный обряд перекликается с похожим славянским обрядом, что упрощает его проведение в казахско-русской семье.

В отдельных казахско-русских семьях проводится «сундетке отырғызу» (обычай ритуального обрезания). Это событие воспринимается не только как период взросления мальчика. Во многом ритуальное обрезание для окружающих рассматривается как присоединение ребенка к миру мусульман. Подходящим для данного обряда возрастом считается 3, 5, 7 лет. Обряд «сундетке отырғызу» единственный, который проводится вне дома, в медицинском учреждении. Как и другие значимые события, обряд отмечается большим праздником с гостями, подарками, яркими эмоциями.

Спектр традиционных обрядов в последние годы пополнился новыми. К современным обрядам детского цикла относятся тілашар. Тілашар празднуют в семьях с первоклассниками. Этот праздник символизирует завершение младшего детского возраста у ребенка и начало нового жизненного этапа, связанного со школой. В казахско-русских семьях празднование предполагает традиционное угощение, гостей, подарки и благословение юному школьнику. К настоящему времени завершение школы, университета, устройство на работу как начало других жизненных этапов не получило подобного символического выражения.

Среди горожан из смешанных семей наблюдается интерес к праздникам, свойственным западной культуре и адаптированных к местным условиям. Например, привнесенным обрядом детского цикла воспринимается вечеринка по случаю объявления пола будущего ребенка, или гендер-пати²⁵³.

Интересны традиции, связанные с характером воспитания детей в казахско-русских семьях. Общая тенденция воспитания детей в казахско-русских семьях вторит привычным ценностям. Современные родители ориентированы на то, чтобы ребенок вырос настоящим человеком, если речь о мальчике, то настоящим мужчиной. Важным моментом воспитания детей смешанного происхождения является установка на двукультурность. В вопросах воспитания на первый план выходит роль старшего поколения, общение с которым дает знание семейной истории, ее преданий. Для казахских апашек и аташек дети сыновей ближе, что

²⁵³Стасевич И. В. Новые светские праздники в современной казахской культуре. Вестернизация повседневности и трансформация семейной обрядности // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. №1 (64). С. 189-197.

объясняется семейными традициями, согласно которым очередным продолжателем рода является именно мальчик, тогда как внучка со временем станет частью другой семьи. Тем не менее, казахский обычай, известный как аталычество²⁵⁴, в городской среде потерял свою актуальность. Воспитание детей в современных казахско-русских семьях находится в руках родителей. Привитие многих ценностей современным детям смешанного происхождения напрямую связано с матерью ребенка. С точки зрения носителей казахской культурной традиции, детям от русской жены вырасти настоящими казахами возможно, но непросто.

Свадебная обрядность является неотъемлемой частью обрядов жизненного цикла. Проследить специфику современной казахско-русской свадьбы стало возможным благодаря наблюдениям свадебных церемониймейстеров г. Петропавловска, работа которых непосредственно связана с организацией и проведением свадебных торжеств²⁵⁵.

Современная межнациональная свадьба горожан включает ряд циклов, свойственных для «классической»²⁵⁶ модели. В их числе — сватовство, проводы невесты, регистрация брака, сама свадебная церемония, визиты молодой семьи к родственникам и др. При этом последовательность этапов, как и сама их реализация на казахско-русской свадьбе сторонами оговаривается заранее. На предсвадебном обсуждении уточняется смешанный или однокультурный характер торжества, язык проведения церемонии. Последнее обстоятельство и определяет, точнее конструирует, набор свадебных обрядов.

²⁵⁴ Согласно нему, старший ребенок отдавался на воспитание в семью прародителей (деда), поскольку в будущем он нес ответственность за младших братьев и сестер.

²⁵⁵ Подробное описание свадебных традиций казахов представлено в работах этнографов: Аргынбаев Х. А. Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем // Советская этнография. 1974. № 6. С. 69-78; Стасевич И. В. Семья и брак у казахов в конце XIX-XXI в. Время и традиция // Центральная Азия: традиция в условиях перемен. 2009. Вып. 2. С. 94-111; Казахи / отв. ред. С. Е. Ажигали, О. Б. Наумова, И. В. Октябрьская. М.: Наука, 2021; Картаева Т. Е. Региональные особенности свадебного беташара у казахов // Трансформация этнокультурных традиций в условиях глобализации и развития информационных технологий во второй половине XX – начале XXI вв.: материалы онлайн-конф. (Чебоксары, 14 март 2017 г.) / редкол.: О. В. Егорова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2017. С. 29-32.

²⁵⁶ В данном случае казахского или русского.

На казахско-русских свадьбах в г. Петропавловске встречаются следующие ритуалы, обряды казахской культуры: «сырға салу» (надеть серьги), «мандайга тиын тагу» (подарки невесте)», «бата алу» (благословение). Во время свадьбы проводится «шашу» (обряд осыпания молодых деньгами и конфетами), «беташар» (обряд открывания лица невесты), «той бастар» (обряд дарения подарков гостям). Послесвадебная обрядность представлена обрядом разливания чая, приданым невесты и пр., которые также характерны и для русской культуры. К вопросу о приданом. Этот обычай сохранился и в русско-казахской среде. Однако современное придание невесты отличается от традиционного приданого. В настоящее время приданое отвечает исключительно интересам самой молодой семьи. В городской среде приданое рассматривается скорее, как материальная помощь молодым со стороны родственников невесты.

Следует подчеркнуть, что по мере проведения конкретного обряда, например, казахского, русскоязычным гостям поясняют его специфику, раскрывают детали.

В целом на межнациональных свадьбах казахов придерживаются плавных переходов от одних традиций к другим или стараются их сочетать. Так, мама жениха снимает с невесты фату (традиция восточных славян), повязывает платок и надевает серьги («сырға салу»). На смешанной свадьбе находится место танцу с родителями, когда современная невеста танцует со своим отцом. Молодожены на свадьбах казахов и русских обходят стороной одно из суеверий, присущих славянской культуре, когда просят не кричать гостей «Горько!». Если невеста принадлежит к культуре, отличной от казахской, то по просьбе родителей жениха (казахов) обязательно проводят «беташар». В других случаях после «беташара» мама жениха (казаха) встречает молодых свадебным караваном с икрой и медом взамен прежних соли-масла. Ведущие свадеб признаются, что многие свадебные традиции казахов и русских похожи, поэтому их удается совмещать, точнее подстраивать друг под друга.

Очевидцы отмечают, что на казахско-русских свадьбах присутствующие выказывают неподдельный интерес к культурным ценностям народов, отдают дань

казахской культуре в целом. Один из городских ведущих подчеркнул, что, к примеру, русских гостей всегда интересует почему в казахской культуре знакомство оплачивается деньгами (во время пропевания беташара, когда рассказывается о родственниках жениха, собранная сумма денег достается именно невесте). Русским сватам в знак искреннего признания и уважения преподносят шапан, деревянную посуду.

Впечатления современников, посещавших смешанные свадьбы городских казахов (в разных вариантах), сводятся к тому, что казахов всегда заботит мнение родственников, гостей, окружающих²⁵⁷. Подобное отношение проявляется во внимании ко всем деталям. Поэтому на свадебном тое казахов и русских гостей угощают не только кумысом, баурсаками, обязательным является свадебный торт. Если главным блюдом праздничного стола, как и прежде, остается бешбармак, то на второе может быть подана семга и пр. Для гостей предусмотрены алкогольные напитки. Гости, как правило, рассаживают вперемешку. Свадебное торжество проводится на двух языках.

Отношение к обрядовой стороне свадебного торжества в целом находит выражение в ответах молодых горожан на вопрос «Собираетесь ли Вы соблюдать национальные обычаи во время обряда бракосочетания?»²⁵⁸. Высокий процент положительных ответов наблюдается среди студентов-казахов (65,7%), несколько меньше – среди представителей других этносов и русских, 44,8% и 41,2% соответственно. В тоже время часть молодых современников не дала однозначного ответа относительно соблюдения свадебных традиций – 21,6% казахов, 30,6% русских и 37,9% представителей других национальностей, что оставляет место исследовательскому воображению. При этом обычай «салем салу» у молодых казахов севера не находит поддержки²⁵⁹.

Таким образом, смешанная свадебная обрядность представляет собой сочетание элементов казахской, русской культур. Многие обряды, ритуалы,

²⁵⁷ Подобная деталь поведения казахов описана в работе И. В. Стасевич: Стасевич И. В. Новые способы передачи информации в обрядовой культуре казахов // Кунсткамера. 2021. № 4 (14). С. 168-178.

²⁵⁸ ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, апрель, октябрь 2020 г.

²⁵⁹ Там же.

традиции в русско-казахской городской среде получили новую жизнь вследствие процесса возрождения национальной культуры казахов. Современная свадебная церемония казахско-русской пары в тоже время несет на себе печать современных ценностей. В качестве последних можно рассматривать индивидуализацию самого брачного выбора, что не отменяет влияния родителей на брачный выбор детей, добрачные отношения. Заметным новшеством последних лет является сочетание невестой двух платьев на торжестве — национального свадебного костюма и современного платья с элементами национального орнамента. Прослеженные выше черты подтверждают мысль, что свадебный обряд остается «наиболее модернизированным из всех обрядов жизненного цикла»^{260, 261}.

В современных казахско-русских семьях горожан преобладает русский язык как в общении между супругами, так и в воспитании общих детей. Старшее поколение горожан объясняет сложившуюся ситуацию окружающей этнической средой. В тоже время для детей смешанного происхождения современные родители выбирают язык, отвечающий велению времени: «приучаем к общению на казахском языке»²⁶².

Знание национального языка супруга в казахско-русских парах разное. Так, казахские мужчины выступают носителями казахского и русского языков. Предположительно, мужчины старшего возраста в меньшей степени владеют казахским (национальным) языком, чем мужчины 30-40 лет, тогда как русский знаком казахам любого возраста. Приобщению мужчин к русскому языку способствовала учеба в школе, вуз, служба в армии. Впоследствии совместная работа в смешанном коллективе лишь отточила их языковые навыки. Русские женщины, супруги казахов, в отношении национального языка супруга демонстрируют иные реалии. Степень владения женщинами казахским языком во многом связана с их возрастом — молодые поколения русских горожанок в разной

²⁶⁰ Казахи / отв. ред. С. Е. Ажигали, О. Б. Наумова, И. В. Октябрьская; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН; Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. – М.: Наука, 2021. С. 536.

²⁶¹ Еще одна важная составляющая обрядов жизненного цикла — погребально-поминальная обрядность. Она станет предметом дальнейших исследований в сфере межнациональных браков в Северном Казахстане.

²⁶² ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, декабрь 2020 г.

степени знакомы с национальным языком супруга, что расценивается как проявление уважения к казахскому народу, казахской культуре. В свою очередь, туркестанские материалы Н. Н. Абдинасир показывают обратную тенденцию с использованием языка в казахско-русских семьях. Философию семейных отношений определяет идея, согласно которой «в казахско-русской семье, поскольку муж казах, все члены семьи должны говорить на казахском языке. ... если родной язык умрет, то может исчезнуть и весь народ»²⁶³.

Таким образом, в русско-казахской среде г. Петропавловска этноспецифичные черты находят отражение в материальной и духовной культуре казахско-русских семей. В смешанных семьях горожан заметное место принадлежит казахской культуре, что проявляется в детской и свадебной обрядности. В городской среде многие казахские традиции обретают новую форму. Зачастую имеем дело с конструированием новых традиций, проводниками которых выступают сами современники в лице разных кругов населения.

В тоже время свадебная обрядность, наречение именем, система питания горожан характеризуются заметными изменениями. Тем не менее, настоящее исследование не выявило складывания гибридных и панэтнических групп, форм традиций в межнациональных браках с участием казахов и русских.

Одновременно городская казахская культура дополняется элементами других культур, что свидетельствует о сближении современных национальных традиций.

3.2 Межнациональные семьи русских

В г. Петропавловске по численности русским и казахам уступает только татарское население. Длительное проживание в русско-казахской среде определило вектор интеграционных процессов местных татар²⁶⁴. Они склонны

²⁶³ Abdinassir N. Language Use in Inter-ethnic Marriages in Turkestan // Special Treatment Interdisciplinary Journal [Különleges Bánásmód-Interdiszciplináris folyóirat]. 2023. T. 9. №. 1. P. 16-17.

²⁶⁴ Махмутов З. А. Татары г. Петропавловска и Северо-Казахстанской области: история и этнические процессы. Казань: ЯЗ, 2015. С. 147.

считать, что «у русских заимствовали существенно больше, чем у казахов»²⁶⁵. По мнению татарских стариков, «... от русского населения они переняли язык, блюда, музыку, песни, праздники, образование, опыт, манеры, русский дух и мышление, традицию пить водку, социализм, некоторые особенности в построении жилища и уходе за садом, а также личные качества: юмор, трудолюбие, открытость, доброжелательность, порядочность, отзывчивость, доброту, смелость, нахальство ...»²⁶⁶.

Наличие общих черт с другими народами не изменили отношения старшего и среднего поколения татар к межнациональным бракам, которые воспринимаются крайне нежелательными. Обработанные З. А. Махмутовым материалы интервью с современниками раскрывают причину подобного отношения: «... от соблюдения давно заведенных традиций и обрядов, связанных, в том числе и с религиозными ритуалами, до предпочтительных черт характера, якобы свойственных представителям своей национальности»²⁶⁷. Тем не менее, в повседневной жизни наблюдается обратная картина, подкрепленная данными статистики — межнациональные браки среди татарского населения в Северо-Казахстанской области в 2007 г. составили 90%²⁶⁸.

В свою очередь, русские наряду с казахами также рассматривали татар в числе брачных партнеров. Согласно нашим наблюдениям, распространены преимущественно татаро-русские семьи со сложившимся бытом и устоявшейся философией. Они и стали объектом нашего внимания.

Материальная культура татаро-русских²⁶⁹ семей отличается определенным состоянием²⁷⁰. Татаро-русские семьи в городских условиях останавливают выбор на отдельной благоустроенной квартире. В частных беседах выяснилось, что для одних татаро-русских семей вопрос с квартирой разрешился сам собой (досталась

²⁶⁵ Там же. С. 147.

²⁶⁶ Там же. С. 146-147.

²⁶⁷ Там же. С. 94.

²⁶⁸ Статистический сборник Северо-Казахстанской области. Петропавловск, 2007. С. 84.

²⁶⁹ Татаро-русская семья объединяет татарского мужчину и русскую женщину.

²⁷⁰ Татаро-русский брак (41-37 лет), татаро-русский брак (49-50 лет), русско-татарский брак (44-41 год), татаро-русский брак (44-35 лет), татаро-русский брак (55-53 год).

по наследству), вторые купили жилье самостоятельно. Другая часть татаро-русских семей подходящим жильем считает дом — кирпичный или шпальный, возведенный собственными руками или специалистами, купленный в ипотеку и пр. Для этой категории горожан принципиальным является жить в доме, расположенном на земле. Корни подобного кроются в том, что значительная часть современных горожан — это выходцы из сельской местности.

По внешнему виду квартиры, частного дома трудно сказать, что он принадлежит межнациональной татаро-русской паре. От соседских они не отличаются ни размерами, ни используемыми материалами, ни благоустройством территории. Ключевым фактором, определяющим внешний вид современного жилища смешанной пары, выступает достаток самой семьи.

В городских квартирах и домах горожане стремятся сделать, так называемый, евроремонт. Различий в интерьере городской квартиры и частного дома татаро-русских семей не наблюдается. Квартиры и дома обставлены современной мебелью фабричного производства — это стенки, гарнитуры, мягкая мебель и пр. Повседневный быт горожан трудно представить без разнообразной бытовой техники — телевизоры, компьютеры, стиральные машины, холодильники, морозильные камеры, пылесосы и пр.

В квартирах и домах татаро-русских семей горожан представлены предметы, отражающие национальную, преимущественно татарскую специфику. К последним принадлежит домашняя утварь, книги, религиозные предметы, татарская национальная одежда, музыкальные инструменты и пр., что подтверждается исследованиями татарского населения г. Петропавловска и Северо-Казахстанской области в 2005-2010 гг.²⁷¹ (среди респондентов были представлены и межнациональные пары).

В городских татаро-русских семьях сформировалось свое видение домашней кухни. В одних татаро-русских семьях распространены черты русской национальной кухни. В этом случае прослеживается влияние старшего поколения

²⁷¹ Махмутов З. А. Татары г. Петропавловска и Северо-Казахстанской области: история и этнические процессы. Казань: ЯЗ, 2015. С. 129.

(в лице мамы, бабушки) и прошлый опыт (знакомство с определёнными продуктами).

В других татаро-русских семьях горожан преобладает татарская кухня. Главными продуктами выступают картошка, мясо, тесто. Азу, баурсаки, бэлиш (сладкий пирог), манты, пельмени, плов, самса и пр. — это лишь часть татарских блюд, представленных в петропавловских семьях. Широко распространена выпечка — эчпочмак, перемяч (бияш), пироги (Элеш). «Самым любимым блюдом среди татар всех возрастов в Северо-Казахстанской области является чак-чак»²⁷². Любовь к тесту, по словам носителей татарских национальных традиций, передается татарам по наследству — от абики (бабушки).

Важнейшей составляющей татарской кухни выступает чай. Бытует мнение, что любой татарин на треть состоит из чая, так как «запивается все чаем»²⁷³. Городские татары, как правило, пьют черный чай с добавлением молока, соли и сливочного масла. Татарский чай отличается тем, что чай добавляется в кипящее молоко, а не наоборот.

Главным критерием приготовления того или иного блюда в татаро-русской семье горожан остаются исключительно предпочтения домочадцев: «те, которые едят с удовольствием»²⁷⁴. С годами стирается грань между собственно праздничными блюдами и теми, которые готовят в семье на каждый день. Не чужды татаро-русским семьям горожан принципы правильного питания и некоторые ограничения, связанные с национальной культурой. Так, в рационе татаро-русской семьи отсутствует свинина.

В татаро-русских семьях используется посуда промышленного производства: тарелки, кружки, столовые приборы, кастрюли разного размера. В тоже время в каждой смешанной семье городских татар есть кувшины, чайные пары, пиалы, посуда для молочных продуктов и пр.

²⁷² Там же. С. 135.

²⁷³ Цит. по: Махмутов З. А. Татары г. Петропавловска и Северо-Казахстанской области: история и этнические процессы. Казань: ЯЗ, 2015. С. 135.

²⁷⁴ ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022-2024 г.

Другой важный элемент материальной культуры татаро-русских семей — одежда. В смешанных семьях горожан распространена одежда и обувь промышленного производства. В повседневной жизни они отражают интересы членов семьи и уровень семейного достатка. В тоже время в татаро-русских семьях встречается национальная татарская одежда. В отдельных семьях горожан имеются в наличии национальные костюмы, которыми регулярно пользуются. Так, «на Сабантуй, ежегодно отмечаемый в городе, (русская) женщина надевает головной убор каляпуш, муж татарин — камзол и тюбетейку»²⁷⁵. В большинстве татаро-русских семей сохранились отдельные элементы национальной одежды татар. Это может быть шаль, камзол, ичиги (сапоги), платки и пр. Татарские мужчины посещают мечеть в такие (тюбетейке).

В последние годы не только городские праздники становятся поводом, чтобы вспомнить тонкости создания, ношения, философию традиционной одежды. Нередко в современной интерпретации национального костюма можно встретить горожанина и в будний день, независимо от его профессии. В отдельных татаро-русских парах подчеркивается, что национальные костюмы в их семье были сшиты специально: сначала детям, затем – взрослым. Показательно другое обстоятельство — осознанное восприятие и использование традиционной одежды в татаро-русских парах касается исключительно татарского национального костюма.

Таким образом, в татаро-русских семьях заметные черты татарской культуры сохраняются в одежде и пище. В тоже время под влиянием окружающей среды значимые для татарской и русской культуры черты вошли в жизнь друг друга. В наши дни также становится заметной унификация материальной культуры городских татаро-русских семей.

Социальная структура. Татаро-русские семьи г. Петропавловска представляют собой нуклеарную семью, состоящую из взрослых родителей и их детей. Супружеские отношения основаны на самостоятельном и осознанном выборе татарина и русской женщины.

²⁷⁵ ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022-2024 г.

В татаро-русской семье горожан главенствующее положение принадлежит супругу. В тоже время допускается заметное участие супруги и, как следствие, практика совместного принятия семейных решений. Представления о главенстве в татаро-русской семье отразились на распределении домашних дел между ее членами. При формальном статусе безработной/домохозяйки/декретницы, супруги татарских мужчин реализуются в разных направлениях (сфера услуг, общественная деятельность и пр.), что делает обязательным участие супруга в домашнем хозяйстве.

В жизни татаро-русской пары особое место отведено родителям. К настоящему времени отношения между смешанной парой и взрослым поколением сводятся к традиционной помощи. Взрослые дети навещают родителей, оказывают материальную помощь (деньгами или покупками вещей), берут на себя выполнение тяжелой работы, в свою очередь, старшее поколение помогает с внуками, вместе отмечают праздничные события и пр. Общий позитивный настрой в отношениях двух поколений («Моя мама была рада, что мой муж татарин, потому что она считает, что татары – хорошие семьянины. Родители мужа меня приняли в семью хорошо, так как они вместе работали с моим отцом и очень хорошо его знали, знали меня до замужества (мы с мужем четыре года дружили до свадьбы), возражений против меня в отношении национальности не было»²⁷⁶) не отменяет существование определенных сложностей во взаимоотношениях. Непростым в жизни смешанных пар оказался выбор имени общим детям («... были разногласия при выборе имени первого ребенка между мной и родственниками супруга, две недели не приходили к единому мнению, поэтому при выборе имени второму ребенку – я сама выбор предоставила родственникам мужа... Вышло так, что имена обоих детей не совпали с моими желаниями»)²⁷⁷, в других случаях русские родители были против мужа-татарина и пр.

В традициях татарской культуры родству придается особое значение, что выражается существованием специальных праздников для встречи родственников

²⁷⁶ ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022-2024 г.

²⁷⁷ Там же.

и специальной системы родства. С родственниками у татаро-русской семьи со временем выстроились отношения по типу «нас приглашают, к нам ходят в гости»²⁷⁸. Порой татаро-русская семья поддерживает связь только с родственниками по одной стороне.

Важная роль в жизни татаро-русской семьи и ее родственников принадлежит праздникам. Большое значение для татаро-русских семей имеют религиозные праздники. Они обусловлены во многом религиозной принадлежностью супругов. Женщины в татаро-русских семьях придерживаются православной веры, подтверждением чему служит регулярное посещение храма, причащение, крещение, в том числе детей и пр. Среди мужчин встречаются представители Протестантской церкви («крещен в Протестантской церкви...собрания уже давно не посещает»²⁷⁹), атеисты. Большинство татарских мужчин рассматривают себя сторонниками ислама (мусульмане). Характеризуя свою и религиозную идентичность супруга, горожане отмечают: «...каждый из нас является продолжателем культуры своего народа: я – русского народа и Православной веры, а мой супруг – татарской национальности и Ислама. Этому научили нас наши родители. Мы оба уважительно относимся культуре русского и татарского народа, религий»²⁸⁰. В повседневной жизни татаро-русской семьи это проявляется в следующем: «когда мы идем на поминки к мусульманам, я надеваю головной платок, хотя и Православие рекомендует ношение платков замужними женщинами ... Я бываю на мусульманских похоронах и поминках, знакома с некоторыми мусульманскими обрядами и ритуалами, среди мусульман соблюдаю их»²⁸¹.

Для мусульманских праздников у татар имеется специальное название «гает». В их число входит Ураза-байрам, Курбан-байрам, Жомга. На мусульманские праздники в татаро-русских семьях накрывается праздничный стол, пекутся лепешки, беляши, чак-чак, баурсаки и пр. На православные праздники (Пасха, Рождество Христово) обязательным является посещение Всенощной

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Там же.

службы перед Пасхой, праздничный стол и подходящие случаю блюда: красят яйца, пекут или покупают куличи, готовят окрошку или бешбармак, салаты, нарезки, сладости.

Стало доброй традицией участие татаро-русских семей в Сабантуе или «Празднике плуга». Одни городские семьи просто ходят на этот праздник, другие его организуют и проводят в рамках культурной жизни г. Петропавловска. На Сабантуй съезжаются татары со всех районов области, показывают свою самобытную культуру (танцы, песни, игры и пр.), общаются друг с другом. Петропавловский Сабантуй известен далеко за пределами города.

Праздничный досуг городских семей включает и праздник с элементами дохристианской мифологии — Масленицу с ее многочисленными традициями. В татаро-русских семьях пекут блины, угощают ими домочадцев и коллег по работе. Многие татаро-русские пары участвуют в проводах весны на городской площади как зрители. Другие сжигают чучело на участке собственного дома в окружении близких и друзей.

Современные праздники в татаро-русской семье горожан представлены старыми советскими и новыми казахстанскими праздниками. Определенную ценность для татаро-русских семей представляет Новый год (1-2 января) и его восточный вариант Наурыз мейрамы (21-23 марта): «... на Новый год мы обязательно готовим запеченного гуся ... муж и сын занимаются покупкой и приготовлением новогоднего гуся»²⁸². Большой популярностью пользуется Международный женский день (8 Марта), 9 мая (день Победы), Праздник единства народа Казахстана (1 мая) и др.

Для татаро-русских пар также значим день бракосочетания, который рассматривается как «наш семейный день», «день рождения семьи». Ежегодно на его празднование приглашаются родители, друзья, сестры-братья, надеваются свадебные наряды, рассматриваются свадебные фотографии, повторяются (проигрываются) отдельные моменты свадебной церемонии. Одна из информанток

²⁸² ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022-2024 г.

описала проведение годовщины свадьбы следующим образом: «на 3 августа мы обязательно пьем вино, готовим фаршированные мясом перцы, едим арбуз»²⁸³.

Представляется, что праздничные события в городских татаро-русских семьях помимо эстетической нагрузки выполняют и особую воспитательную, интегративную роль²⁸⁴.

В жизни татаро-русской семьи важной составляющей выступают обряды и ритуалы жизненного цикла. В городской среде татарская обрядность охватывает не только ключевые моменты в жизни человека, внимание приковано к отдельным деталям. Так, северные татары известны сиенше (весть о приятном событии) и обрядовыми действиями, связанными с гостеприимством — куз айтсен (чаепитие в честь гостя) и каз как (традиционный чай после ухода гостей).

В татаро-русских семьях современная детская обрядность весьма разнопланова. Традиционно в татаро-русских семьях при рождении ребенка проводятся мусульманские ритуалы и обряды, «чтобы обозначить этническую и религиозную принадлежность ребенка»²⁸⁵. В тоже время в отдельных татаро-русских семьях встречается обряд крещения (таинство крещения также принадлежит к числу христианских праздников). По этому случаю выбираются крестные, которыми могут быть близкие родственники или лучшие друзья. В назначенный день в одном из городских православных храмов при участии родителей ребенка, крестных проводится само Таинство. После праздничного события родители, как правило, накрывают стол для всех его участников, виновнику торжества вручают подарки.

Многие городские татаро-русские семьи заимствовали казахский обряд «тусау кесер» (проведение обряда в городской среде описано в предыдущем параграфе).

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Загидуллин И. К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII – начало XX вв.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 2011. С. 63-68.

²⁸⁵ Там же.

В некоторых татаро-русских парах практикуют стрижку детей налысо в год («просто, чтоб лучше росли»), когда дети начинают делать первые шаги ножницами «типа разрезают» воздух»²⁸⁶.

Представляют интерес традиции, связанные с воспитанием детей в татаро-русских семьях горожан. В одних смешанных парах в основе воспитания лежат ценности культуры супруга. Дети посещают татарские праздники, участвуют в конкурсах, дома есть национальные костюмы, книги на татарском языке, в быту используются татарский язык. Погружение в татарскую культуру связано с участием в жизни местного татаро-башкирского центра «Дуслык». Главный мотив всей деятельности сводится к тому, чтобы дети смешанного происхождения ощущали себя татарами. В других татаро-русских парах воспитание детей основывается на ценностях двух культур. «В детстве детям читали сказки, в том числе и сказки народов мира – на русском языке. Родители и бабушка мужа разучивали с детьми стихи, песенки на татарском языке. Так происходило, потому что самые обостренные чувства у каждого человека – национальные. Каждый человек стремится передать потомкам традиции и культуру своего народа ... это им было только во благо!»²⁸⁷. Результатом подобного подхода стало (речь о конкретной семье): сын, повзрослев воспринимает себя татарин, дочь – русской (при согласии родственников мужа дочь крестили в церкви (крестил священник – друг мужа)). В целом, проводниками тех или иных культурных традиций в смешанных семьях выступают матери и представители старшего поколения.

Обратимся к свадебной обрядности татаро-русских семей г. Петропавловска²⁸⁸. Старшее поколение горожан, состоящих в татаро-русских браках, длительное время жили фактическим браком или имели торжественную регистрацию в городском ЗАГСе с белым платьем, фатой, классическим костюмом у жениха, цветами, свидетелями, которая сменялась небольшим застольем в кругу

²⁸⁶ ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022-2024 г.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022-2024 г.

²⁸⁸ Татары / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001; Татары на Севере Казахстана. Петропавловск: Северный Казахстан, 2004. 204 с.

родных и близких. Горожанам среднего возраста свойственно обоюдное решение не придерживаться народных обычаев в бракосочетании.

В настоящее время представители татаро-русской пары склоняются к традиционной свадьбе или свадьбе в современном стиле. В первом случае — это свадебные национальные традиции, родственники и ЗАГС: «... брак зарегистрирован в загсе. Свадебная церемония проходила по русским обрядам (каравай, снятие фаты). На свадьбе не было никаких татарских моментов»²⁸⁹. Во втором случае в основе празднества лежит его уникальность, исключительность, непохожесть на другие городские свадьбы. Место национальным традициям есть и на современной свадьбе. Они присутствуют не в привычном, а в обыгранном виде.

Современная городская свадьба татаро-смешанной пары проходит в один-два дня. Если первый день молодожены и гости, как правило, проводят в ресторане, то торжество на второй день может быть продолжено на природе (в парке, коттедже) или в домашней обстановке. В прошлые десятилетия свадебными днями по умолчанию считались выходные дни. Современники проводят свадебное торжество и по будням. По мнению городских ведущих свадеб, не последнюю роль в этом выборе играет статус ресторана и предлагаемые им возможности (кухня, наличие кондиционеров, LED-экранов, просторных залов в ресторане и пр.).

Из славянских традиций на современных татаро-русских свадьбах сохраняется свадебный каравай, обряд снятия фаты. Свадебные ведущие подчеркивают, что одно время на свадьбах отказались от традиции благословения молодых на долгую жизнь караваем. В настоящее время к ней снова вернулись. В целом, свойственные свадьбам «Горько!», продажа места, ворованная туфля и умыкание самой невесты оговариваются молодыми с ведущим накануне мероприятия, как и прочие обряды. Татаро-русские свадьбы предполагают множество конкурсов, несущих определенный смысл. За основу берется развлекательная программа «Где логика?» и перерабатывается под свадьбу и ее

²⁸⁹ ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022-2024 г.

культурные (в данном случае казахстанские) мотивы. Собеседники подчеркнули, что при всей этноспецифике главным свадебным блюдом на татаро-русских свадьбах выступает казахский бешбармак.

Этнографы отмечают большую нивелировку именно свадебной обрядности северных татар. З. А. Махмудов подчеркивает, что в современном «сватовстве участвует жених, никах проводится в мечети в присутствии молодожен, свадьба не всегда проводится в доме невесты, сноха угощает медом и маслом молодожен при входе в ресторан обряд сватовства среди татарского населения проходит без пышных подарков»²⁹⁰.

Причиной происходящих перемен современники считают межнациональные браки: «татарские обряды исчезают пропорционально возрастанию межэтнических браков. Вот смотрите, если татары вступили между собой в брак и не хотят соблюдать обряды, родители, родственники заставят. А если женился на русской, то все... Ни русских обычаев, ни татарских. Будет какая-то непонятная смесь, а, скорее всего, просто ничего не будет»^{291, 292}.

В татаро-русских семьях г. Петропавловска главенствует русский язык. Выбор языка общения объясняется русской (русскоязычной) средой, определившей языковые навыки разных поколений горожан. Повседневная жизнь татаро-русских семей не обходится без фразеологизмов и устойчивых выражений, особенно фраз возмущения, которыми так богат татарский язык («кызым», «кил», «бер», «исянмесез», «рахмат») ²⁹³. Согласно наблюдениям, многие молодые русские женщины из смешанных пар смотрят ролики и слушают песни на татарском языке.

В современных этнографических исследованиях, посвященных северным (казахстанским) татарам, подчеркивается, что «значительно хуже среднего уровня татарский язык знают дети из этническо-смешанных семей. Лишь 13% татар от

²⁹⁰ Махмудов З. А. Татары г. Петропавловска и Северо-Казахстанской области: история и этнические процессы. Казань: ЯЗ, 2015. С. 149.

²⁹¹ Там же. С. 154.

²⁹² Погребальная обрядность является предметом самостоятельного исследования.

²⁹³ ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022-2024 г.

межэтнических браков умеют свободно изъясняться на татарском языке, свыше 50% респондентов абсолютно не владеют им»²⁹⁴. Не спасает ситуацию и наличие класса по изучению татарского языка в одной из петропавловских средних школ, занятия в городском татаро-башкирском центре «Дуслык». Тем не менее, даже без знания национального (татарского) языка городская молодежь позиционирует (ощущает) себя татарами²⁹⁵.

В целом, духовная культура татаро-русских семей г. Петропавловска отмечена этнической спецификой. В татаро-русских семьях традиции, обряды занимают видное место. В городской среде многие традиции и связанные с ними обряды пересматриваются, меняются. Традиционная обрядность татаро-русских семей испытывает влияние окружающих культур. Совместный быт в татаро-русских семьях порождает собственные семейные традиции по принципу – «всего понемногу: и храм, и татарские песни с национальной выпечкой». В настоящее время в городской среде национальные черты все больше нивелируются.

Таким образом, две крупные национальные группы современного г. Петропавловска — русские и казахи, выступают основой городского населения и формируют стандарты массового потребления, социально-психологические установки в межнациональных отношениях и пр. Состояние культуры в межнациональных браках русских и казахов отражают заимствования и новации.

Представляется, что в материальной культуре петропавловских смешанных семей область традиционного сужается. В большей степени национальные элементы сохранились в пище и национальной одежде, в меньшей степени — в жилище и предметах быта.

Следует признать, что в условиях русско-казахской этнической среды современная европейская одежда вытеснила традиционный костюм. В то же время старшие поколения городских жителей носят отдельные виды традиционной одежды (платье свободного кроя, камзол, платок) на каждый день. Чаще всего

²⁹⁴ Махмутов З. А. Татары г. Петропавловска и Северо-Казахстанской области: история и этнические процессы. Казань: ЯЗ, 2015. С. 118.

²⁹⁵ Там же. С. 120.

ношение национального платья связано с событиями религиозной и семейной обрядности. Подобную тенденцию в области одежды подхватывает и молодежь, но уже в адаптированном виде. В молодежной одежде национальные орнаменты представлены в современных материалах и силуэтах.

Самобытность определённой национальной культуры раскрывается в пище. Национальные особенности сохранились в способах приема пищи, в пищевых предпочтениях и запретах, в правилах проведения трапез, особенно обрядовых трапез.

К настоящему времени национально значимые черты материально-бытовой культуры казахов, русских, татар под влиянием глобализационных процессов заменяются единообразными, универсальными элементами.

В сфере семейно-брачных отношений получили развитие следующие черты. В межнациональных семьях горожан повысился возраст вступления мужчин и женщин в первый брак, преобладает малая семья, включающая родителей и их детей, снизился уровень детности. Отношения между супругами сочетают элементы отношений авторитарного и демократического типов (речь идет о внутрисемейном равенстве). Характерной чертой современных семейно-брачных отношений выступает активная трудовая деятельность женщин, предполагающая занятость полный рабочий день. В отношениях с родственниками межнациональные пары придерживаются правил родственного этикета, взаимопомощи, гостеприимства.

Национально значимые для современников культурные традиции перемещаются из сферы материальной в сферу культуры духовной. В духовной культуре происходит упрощение семейной обрядности, порой утрата отдельных национальных элементов. Те обряды и традиции, которые продолжают существовать, обретают новые детали, заимствуют порой отдельные черты из других культур. В русско-казахской городской среде под влиянием инноваций претерпевает изменение внешняя форма отдельных обрядов, тогда их внутренняя специфика остается прежней. Традиционные культурные ценности сохранились в свадебной и праздничной обрядности горожан. Духовная культура

межнациональных семей Северо-Казахстанской области характеризуется сближением культурных ценностей.

Развитие современных этнических процессов казахов и русских Северо-Казахстанской области продиктовано течением этнодемографических процессов, являющихся следствием этнополитических и этносоциальных процессов. Заметное влияние на этнические процессы в области оказывает этническая среда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный облик Северо-Казахстанской области является результатом исторического прошлого. Длительное время ключевую роль в регионе играли группы тюркоязычных народов. С XVIII в. земли в районе реки Есиль (Ишим) стали ассоциироваться с казахскими родами Среднего жуза. В том же столетии тюркоязычное население края разбавил мощный русско-славянский поток. Тем самым была заложена основа будущей мозаичности местного населения, которая с каждым годом лишь усиливалась.

Многосоставное сообщество, представленное русскими, казахами, украинцами, немцами, поляками, татарами, белорусами и др., окончательно оформилось в годы советской власти. Ключевым моментом сформировавшегося сообщества было преобладание славян. Представляется, что местные народы выступали, прежде всего, носителями интернациональной культуры советского народа, вобравшей в себя разные национальные традиции. В Северо-Казахстанской области с конца 70-х гг. прошлого века наблюдается постепенный переход от прежнего многосоставного сообщества к новому двусоставному, представленному растущим казахским населением и столь же сокращающимся русским. В наши дни большая часть местных жителей приходится на казахов и русских, что является определяющим моментом состояния современной национальной структуры населения области.

Совместное существование народов на протяжении длительного времени определило своеобразие их межгрупповых связей. Несмотря на культурные различия, народы контактировали друг с другом, порой перенимали отдельные культурно-бытовые черты, делились собственными хозяйственными навыками. Одним из проявлений совместной жизни народов стало формирование доверия между ними, проявившееся во всех сферах повседневной жизни. Долгие годы жизни на приишимской земле превратили русских из пришлых в местных, значительная часть которых адаптировалась к жизни в ином национальном окружении. По мере развития межнациональных контактов (в зависимости от

структуры населения) в Северо-Казахстанской области формировались очертания разных типов этнических сред. Под этническими средами понимаются особые условия жизни человека (людей), которые являются определяющими для его (их) жизни. Речь идет о языковых, культурных, бытовых прочих факторах.

На материалах численности казахов и русских Северо-Казахстанской области были определены типы этнической среды, сложившиеся в разных районах области. Настоящее исследование выявило существование русско-казахской, смешанной и преимущественно казахской этнических сред в Северо-Казахстанской области.

Русско-казахская этническая среда получила распространение в г. Петропавловске, районе М. Жумабаева, Есильском, Кызылжарском, Мамлютском, Тимирязевском, Айыртауском, Аккайынском районах и районе имени Габита Мусрепова. Типичным случаем, отражающим специфику русско-казахской среды, представляется г. Петропавловск. Другой тип этнической среды наблюдается в районе Шал акына и Жамбылском районе. В указанных районах имеет место преимущественно одинаковое соотношение казахов и русских, что позволяет говорить о смешанной этнической среде. Подходящей моделью для смешанной этнической среды видится район Шал акына. Третий тип этнической среды определен как преимущественно казахская этническая среда. Он представлен Акжарским и Уалихановским районами Северо-Казахстанской области. В данных районах русское население живет среди казахов. Подобной характеристикой этническая среда обязана доле казахов в структуре населения районов, достигающей 77,96% и 89,93% соответственно. Примером преимущественно казахской этнической среды, отражающим образцы поведения, присущие культуре казахов, представляется Акжарский район.

Важным при характеристике этнических сред представляется идентичность третьего этноса в каждом из выявленных типов. В районах области с русско-казахской средой таковым, как правило, выступают немцы. В

преимущественно казахской среде заметно присутствие украинцев. Смешанная этническая среда приобретает новые краски под влиянием украинцев (Жамбылский район) и немцев (Шал акына). Важно понимать, что местные татары, украинцы и немцы представляют собой сложившиеся этнокультурные среды, влияние которых на окружающих весьма значимо. Во многих вопросах повседневной жизни они смотрят в одном направлении с русскими, что безусловно раздвигает границы сложившейся этнической среды в сторону русской культуры.

Другим важным обстоятельством, характеризующим местные этнические среды, выступает модель расселения. В повседневной жизни наблюдается совместное расселение местных жителей. В большинстве случаев они перемешаны в пределах отдельных домов. К настоящему времени проживание национальных групп в городах, селах, аулах обусловлено в большей степени соображениями достатка, инфраструктуры и пр., поэтому в Северо-Казахстанской области преобладают национально-смешанные населенные пункты.

Расселение населения естественным образом сказывается на взаимоотношениях между представителями разных национальных групп. Накопленный опыт межнациональных отношений в этнических средах формирует установки, которые в значительной степени влияют на распространение межнациональных браков, особенно с участием казахов и русских. Ключевой особенностью местной (североказахстанской) действительности является распространение межнациональных браков независимо от типа этнической среды.

Межнациональные браки казахов и межнациональные браки русских в каждой этнической среде отличает социально-демографическая специфика, прослеженная в результате анализа архивных материалов петропавловского ЗАГС «О заключении брака» (архивные материалы местного ЗАГС впервые введены автором в научный оборот).

В русско-казахской этнической среде (в городской среде) доля межнациональных браков остается выше средних республиканских показателей. Доля межнациональных браков казахов выросла, русских — осталась прежней. В межнациональные браки русские и казахи вступают в позднем возрасте. В межнациональных парах русских, казахов сохраняется возрастное преимущество мужчин. Уровень образования горожан растет; образование супругов в межнациональных браках русских, казахов становится более однородным. Межнациональные браки русских, казахов, как правило, двухкарьерные.

В смешанной среде (в сельской местности) наблюдается рост доли межнациональных браков, особенно с участием казахов. Но он (рост) имел место на фоне сохраняющегося преобладания межнациональных браков русских. Возраст супругов в межнациональных браках русских был ближе, чем в аналогичных браках с участием казахов. Мужчины в межнациональных браках были старше женщин. В межнациональных браках русских, казахов получило распространение среднее и среднее специальное образование. В смешанно-русских и казахско-смешанных браках у супругов, как правило, однородное образование. Казахские и русские мужчины вовлечены в типично мужские профессии, местные женщины в основном безработные. Русские сельчане слабо представлены в местном государственном управлении, силовых структурах, культурной сфере. В межнациональных браках русских достаточно пар с одинаковой занятостью супругов, тогда как в межнациональных браках казахов профессии супругов зачастую разнятся.

В преимущественно казахской среде (также сельской среде) доля межнациональных браков выросла. Показатели межнациональных браков русских выше показателей межнациональных браков казахов, несмотря на размеры самих этнических групп. У казахов и русских в межнациональных браках прослеживается относительно близкий возраст вступления в брак. В межнациональных парах мужчины старше женщин. Русские мужчины и женщины практически сопоставимы по своему образовательному уровню, тогда

как среди казахов более высокое образование отличает женщин. Общей чертой межнациональных браков казахов, русских выступает сближение образовательного уровня супругов. Казахские и русские мужчины, как правило, представлены рабочими специальностями или являются безработными; местные женщины также безработные. В межнациональных браках русских преимущество за двухкарьерными парами, в межнациональных браках казахов достаточное число пар как с общей, так и разными профессиями супругов.

Анализ социально-демографической специфики межнациональных браков указывает на наличие общих моментов. Так, в Северо-Казахстанской области на фоне общего снижения показателей межнациональных браков в исследуемых районах (г. Петропавловск, район Шал акына, Акжарский район) доля межнациональных браков оставалась прежней или выросла, что объясняется с одной стороны, изменениями, которые произошли за тридцать лет в самих этнических средах (например, в городе наблюдается рост казахского населения), с другой стороны, с этнической дестереотипизацией брачных установок.

В Северо-Казахстанской области национально-смешанные браки представлены в двух вариантах. В первом случае они объединяют местные народы, основу которых составляют казахи и русские, что отражено в настоящем исследовании. Во втором — межнациональных браки предполагают пары, в которых один из брачных партнеров является иностранцем. В современной брачной структуре населения области преобладают первые. В целом, вариативность межнациональных браков определяется самим национальным составом территории (области).

Другой особенностью межнациональных браков в Северо-Казахстанской области выступает постепенное увеличение возраста брачующихся. Распространение поздних браков скорее следствие активно идущего в казахстанском обществе процесса трансформации общественного сознания, одним из показателей которого, является увеличение возраста вступления в брак в целом по стране. Несмотря на продолжающееся доминирование брачного стереотипа «муж должен быть старше жены», в межнациональных браках за

исследуемый период фиксируется значительный рост браков, в которых женщина старше. Это связано с тем, что женщины вступают в брак позже из-за стремления получить высшее образование, профессионального роста и индивидуализации выбора партнера.

Настоящее исследование показывает рост образовательного уровня брачных партнёров в межнациональном браке. Данное обстоятельство во многом объясняется деэлитизацией высшего образования в стране и ростом отложенной брачности. Кроме того, прослеживается тенденция общности образовательного уровня супругов.

Для межнациональных браков характерна социально-профессиональная неодинаковость партнёров. Мужчины и женщины, заключившие национально-смешанные браки, всё чаще принадлежат к разным социально-профессиональным группам.

Этнографические материалы, основанные на интервью с горожанами, позволяют наблюдать, что в русско-казахской этнической среде межнациональные браки (семьи) казахов и русских существенно влияют на поддержание этнокультурных традиций народов, смещая их в сторону, так называемой, «западной» семьи с присущим ей гендерным и социальным равенством. В Северо-Казахстанской области распространяется модель эгалитарной семьи, предполагающая доминирование личного выбора брачного партнера и снижение влияния старших поколений. В среде северных казахов практически исчезли практики брачного сговора родителей потенциальных жениха и невесты в раннем возрасте. Выбор брачного партнера является индивидуальным. Родителей часто ставят перед фактом. Сговор родителей сохраняется в среде выходцев из южных областей, преимущественно турок, узбеков, дунган, заключающих кросс-кузенные браки, запрещенные в казахской традиции.

Следующий момент. Согласно статистическим материалам, в районах Северо-Казахстанской области доля межнациональных пар на одном уровне или выше республиканских показателей. Следовательно, показатели

межнациональных браков зависят от конкретного региона страны и национального состава его населения. Другим весомым аргументом относительности (условности) межнациональной статистики выступают альтернативные формы семьи. Многие национально-смешанные пары законным отношениям предпочитают совместное сожительство (фактическое сожительство, «гражданский» брак, незарегистрированный брак), объективным показателем которых выступают дети, рожденные вне зарегистрированного брака (с указанием обоих родителей)²⁹⁶. Незарегистрированный брак как форма современных семейно-брачных отношений рассматривается сквозь призму модернизационных процессов, становления эгалитарной семьи (преимущественно на севере, востоке республики). Отдельные исследователи отношения мужчины и женщины в данном ключе анализируют через категории «религиозный брак» и «традиционный брак», что характерно для тюркоязычных этносов юга республики.

Другие тенденции национально-смешанных браков в Северо-Казахстанской области характеризуются следующим: большую поддержку смешанным бракам высказывают молодые поколения; жители городов; женское население. Таким образом, в межнациональных браках Северо-Казахстанской области нашли отражение структурные изменения, происходящие в современном казахстанском обществе.

Представляется возможным объединить этнические среды, выявленные в Северо-Казахстанской области в одну макросреду (назовем ее северной макросредой). В условных границах данной макросреды развиваются специфические культурные черты, складываются специфические отношения между национальными группами. Северная макросреда выступает антиподом южной (Южный Казахстан), которой свойственно господство культурных ценностей и установок, несущих отпечаток среднеазиатской традиции. На юге

²⁹⁶ Аналитический доклад по результатам социологического исследования на тему «Гражданский брак как модель/форма семейно-брачных отношений в Казахстане» / Уразбаева А. А., Базиллов А. Ч. Нур-Султан: НАО «Казахстанский институт общественного развития «Рухани жаңғыруу», 2022.

республики этническая среда формируется преимущественно казахами и узбеками. Доминирующие традиционалистские установки и этнокультурные дистанции между национальными группами поддерживают отрицательное отношение к национально-смешанным бракам.

Дальнейшее развитие макросред и присущих им этнических процессов сквозь призму межнациональных браков во многом является показателем уровня солидаризма и межэтнического доверия / недоверия в казахстанском обществе, сохранения и изменчивости традиций, выбора идентичности.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЗАГС – запись актов гражданского состояния

ПМА – полевые материалы автора

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Материалы текущего учета населения (ЗАГС)

1. Центральный узел ЗАГС Северо-Казахстанской области. Отдел ЗАГС г. Петропавловска Северо-Казахстанской области. «Заключение брака». 1996 г.:
 - 1) № 01–250–5.01–30.03 (номер книги 1504121035375)
 - 2) № 251–500–30.03–06.07 (номер книги 1504121187998)
 - 3) № 501–750–6.07–31.08 (номер книги 1504121282886)
 - 4) № 751–1000–31.08–02.11 (номер книги 1504111397817)
 - 5) № 1001–1157–08.11–31.12 (номер книги 1504121382153)
2. Центральный узел ЗАГС Северо-Казахстанской области. Отдел ЗАГС района Шал акына Северо-Казахстанской области. «Заключение брака». 1996 г.:
 - 1) 1996–01–12–1996–11–16 (номер книги 1507111473561) (247 записей)
3. Центральный узел ЗАГС Северо-Казахстанской области. Отдел ЗАГС района Шал акына Северо-Казахстанской области. «Заключение брака». 2006 г.:
 - 1) 2006–01–04–2006–11–18 (номер книги 1507081013480) (229 записей)
4. Запись акта о заключении брака (супружества). Район Шал акына. 2016 г.:
 - 1) №50–696–16–0000001–№50–696–16–0000099 (99 записей)
5. Запись акта о заключении брака (супружества). Район Шал акына. 2020 г.:
 - 1) №50–696–20–0000002 (2020 жылы 17 қаңтар) – №50–696–20–0000106 (2020 жылы 30 желтоқсан) (103 записи)
6. Центральный узел ЗАГС Северо-Казахстанской области. Отдел ЗАГС Акжарского района Северо-Казахстанской области. «Заключение брака». 2006 г.:
 - 1) 2006–02–01–2006–12–01 (номер книги 1508241744487) (185 записей)

7. Запись акта о заключении брака (супружества). Акжарский район. 2016

год:

1) №50–685–16–0000001 (2016 жылы 08 қаңтар) – №50–685–16–0000071 (2016 жылы 30 желтоқсан) (70 записей)

8. Запись акта о заключении брака (супружества). Акжарский район. 2020

г.:

1) №50–685–20–0000001(2020 жылы 09 қаңтар) – №50–685–20–0000074 (2020 жылы 15 желтоқсан) (74 записи)

9. Центральный узел ЗАГС Северо-Казахстанской области. Отдел ЗАГС г. Петропавловска Северо-Казахстанской области. «Заключение брака». 2006 г.:

1) 1501–1714–2006–11–10–2006–12–28 (238 листов)

2) 1251–1500–2006–09–22–2006–11–10 (250 листов)

3) 01–250–2006–01–05–2006–03–18 (259 листов)

4) 751–1000–2006–07–14–2006–08–12 (245 листов)

5) 251–500–2006–03–28–2006–06–02 (243 листа)

6) 501–750–2006–06–02–2006–07–14 (247 листов)

10. Запись акта о заключении брака (супружества) ГУ Apparата акима г. Петропавловска. 2020 г.:

1) 50–697–20–0000001–50–697–20–0000100 (2020 жылы 05 қаңтар – 2020 жылы 29 қаңтар)

2) 50–697–20–0000101–50–697–20–0000200 (2020 жылы 29 қаңтар – 2020 жылы 21 ақпан)

3) 50–697–20–0000201–50–697–20–0000300 (2020 жылы 21 ақпан – 2020 жылы 11 наурыз)

4) 50–697–20–0000301–50–697–20–0000399 (2020 жылы 11 наурыз – 2020 жылы 03 сәуір)

5) 50–697–20–0000401–50–697–20–0000500 (2020 жылы 11 наурыз – 2020 жылы 05 маусым)

6) 50–697–20–0000601–50–697–20–0000700 (2020 жылы 23 маусым – 2020 жылы 07 шілде)

- 7) 50–697–20–0000701–50–697–20–0000800 (2020 жылы 07 шілде – 2020 жылы 20 шілде)
- 8) 50–697–20–0000801–50–697–20–0000900 (2020 жылы 20 шілде – 2020 жылы 03 тамыз)
- 9) 50–697–20–0000901–50–697–20–0001000 (2020 жылы 03 тамыз – 2020 жылы 20 тамыз)
- 10) 50–697–20–0001001–50–697–20–0001100 (2020 жылы 20 тамыз – 2020 жылы 08 қыркүйек)
- 11) 50–697–20–0001101–50–697–20–0001200 (2020 жылы 08 қыркүйек – 2020 жылы 22 қыркүйек)
- 12) 50–697–20–0001201–50–697–20–0001300 (2020 жылы 22 қыркүйек – 2020 жылы 12 қазан)
- 13) 50–697–20–0001301–50–697–20–0001400 (2020 жылы 12 қазан – 2020 жылы 30 қазан)
- 14) 50–697–20–0001401–50–697–20–0001500 (2020 жылы 30 қазан – 2020 жылы 20 қараша)
- 15) 50–697–20–0001502–50–697–20–0001600 (2020 жылы 20 қараша – 2020 жылы 11 желтоқсан)
- 16) 50–697–20–0001601–50–697–20–0001688 (2020 жылы 11 желтоқсан – 2020 жылы 31 желтоқсан)

Полевые материалы автора (ПМА)

1. ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, 2022-2024 г.
2. ПМА. Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, г. Петропавловск, апрель, октябрь 2020 г.

Статистические материалы

1. Административная карта Казахстана с учетом новых областей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://eldala.kz/novosti/kazakhstan/12539-opublikovana-administrativnaya-karta-kazakhstana-s-uchetom-novyh-oblastey> (дата обращения: 02.08.2024).

2. Аналитический доклад на тему «Демографический прогноз Республики Казахстан: Основные тренды, вызовы, практические рекомендации». — Астана, 2014. — 66 с.

3. Аналитический доклад по результатам социологического исследования на тему «Гражданский брак как модель/форма семейно - брачных отношений в Казахстане» / Уразбаева А. А., Базилов А. Ч. — Нур-Султан: НАО «Казахстанский институт общественного развития «Рухани жаңғыру», 2022. — 130 с.

4. Аналитический отчет Комитета по статистике Министерства Национальной экономики Республики Казахстан «Анализ положения в области народонаселения в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazakhstan.unfpa.org/sites/default/files/pub—pdf.pdf> (дата обращения: 09.11.2023).

5. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. – 2023. — Режим доступа: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php (дата обращения: 26.10.2020).

6. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Численность населения союзных республик СССР и их территориальных единиц по полу [Электронный ресурс]//Демоскоп Weekly. — 2023. — Режим доступа: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng89_reg1.php (дата обращения: 26.10.2020).

7. Демографический ежегодник Казахстана: статистический сборник (2015— 2019) / Главный редактор Н. С. Айдапкелов. — Нур-Султан, Министерство Национальной экономики Республики Казахстан, комитет по статистике, 2020. — 276 с.

8. Демографический ежегодник Северо-Казахстанской области. — Петропавл, 2022. — 160 с.

9. Домохозяйства Республики Казахстан. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 1. Статистический сборник / Под ред. А. А. Смаилова. — Астана, 2011. — 246 с.
10. Домашние хозяйства Республики Казахстан / Под ред. А. А. Смаилова. — Астана, 2023. — 164 с.
11. Итоги переписи населения 1999 года по Северо-Казахстанской области. Том 1. Статистический сборник / Под ред. А. А. Смаилова. — Алматы, 2001. — 156 с.
12. Северо-Казахстанская область. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 2. Статистический сборник / Под ред. Смаилова А. А. — Астана, 2011. — 138 с.
13. Статистика образования в Казахстане: данные переписи 2021 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dknews.kz/ru/v—strane/307178> (дата обращения: 25.12.2023).
14. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. Краткие итоги. — Нур-Султан, 2022. — 63 с.
15. Киргизское хозяйство в Акмолинской области: повторное исследование 1908 года. Т. 3. Петропавловский уезд [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kazneb.kz/index.php/ru/catalogue/view/1110942> (дата обращения: 05.10.2022).
16. Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан: сборник статей / Под ред. А. А. Смаилова. — Алматы, 1999. — 211 с.
17. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область. 11. Омский уезд. Том 11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cloud.mail.ru/attaches/17052401871076812512%3B0%3B2?folder-id=0&x-email=m_mogunova%40mail.ru&cvq=f (дата обращения: 14.10.2023).
18. Население Северо-Казахстанской области 2006. Статистический сборник. — Петропавловск, 2007. — 118 с.
19. Население Северо-Казахстанской области 2008-2012. Статистический

сборник. — Петропавловск, 2013. — 118 с.

20. Население Северо-Казахстанской области 2009-2013. Статистический сборник. — Петропавловск, 2014. — 122 с.

21. Население Северо-Казахстанской области. Статистический сборник. — Петропавловск, 2016. — 124 с.

22. Обзор Акмолинской области за 1913 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://istmat.org/files/uploads/55720/obzor_akmolinskoy_oblasti_za_1915_god.pdf. (дата обращения: 20.05.2021).

23. Образование в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 25.12.2023).

24. Ведомость №1. О распределении населения Акмолинской области по национальностям и сословиям за 1915 год. Обзор Акмолинской области за 1915 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://istmat.org/files/uploads/55720/obzor_akmolinskoy_oblasti_za_1915_god.pdf (дата обращения: 20.05.2021).

25. Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. Статистический сборник / Под ред. А. А. Смаилова. — Астана, 2010. — 110 с.

26. Ранние браки в странах Восточной Европы и Центральной Азии: региональный обзор [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pubpdf/Child%20Marriage%20EECA%20Regional%20Overview%20RUS.pdf> (дата обращения: 25.10.05.2024).

27. Статистический сборник Северо-Казахстанской области. — Петропавловск, 2007. — 122 с.

28. Численность населения Северо-Казахстанской области на начало 2020 года по отдельным этносам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 18.03.2022).

Законодательные источники

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2016 года № 83 «Об определении регионов для расселения кандасов и переселенцев» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.02.2023 г.) // Казахстанская Правда. — 2016. — 27 февраля. — № 39 (28165).

2. Об утверждении форм актовых записей, свидетельств и справок о государственной регистрации актов гражданского состояния в электронной форме и на бумажном носителе. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 12 января 2015 г. №9 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V15D0010173> (дата обращения: 01.09.2022).

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Абдуллина, А. Т. Тенденции этнодемографического развития населения Жетысу на современном этапе (аспект динамики национального состава) / А. Т. Абдуллина // Этнокультурные процессы на территории Казахстана. — Алматы: Санат, 1996. — 152 с.
2. Алимбекова, Г. Т. Миграция в Казахстане в постсоветский период. [Электронный ресурс] / Г. Т. Алимбекова, Е. А. Зайналова. — Режим доступа:http://www.ciom.kz/upload/userfiles/files/Migratsiya_postsovetski_period.pdf (дата обращения: 08.03.2021).
3. Аргынбаев, Х. А. Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем / Х. А. Аргынбаев // Советская этнография. — 1974. — № 6. — С. 69— 78.
4. Арутюнов, С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. — М.: Наука, 1989. — 243 с.
5. Ахинжанов, С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана / С. М. Ахинжанов. — Алматы: Гылым, 1995. — 296 с.
6. Ахмедов, Б. А. Государство кочевых узбеков / Б. А. Ахмедов. — М.: Наука, 1965. — 196 с.
7. Арутюнян, Ю. В. Конкретно-социологическое исследование национальных отношений / Ю. В. Арутюнян // Вопросы философии. — 1969. — №12. — С. 129— 139.
8. Арутюнян, Ю. В. Опыт социально-этнического исследования (По материалам Татарской АССР) / Ю. В. Арутюнян // Советская этнография. — 1968. — №4. — С. 3 — 13.
9. Арутюнян, Ю. В. Трансформация постсоветских наций / Ю. В. Арутюнян. — М.: Наука, 2003. — 310 с.
10. Арутюнян, Ю. В. Этносоциология / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколова. — М.: Аспект—Пресс, 1999. — 272 с.
11. Бабаков, В. Г. Кризисные этносы [Электронный ресурс] / В. Г.

Бабаков. — М., 1993. — Режим доступа: https://iphras.ru/elib/Babakov_Krizisn.html. (дата обращения: 20.10.2022).

12. Борзых, Н. П. Распространенность межнациональных браков в республиках Средней Азии и Казахстане в 1930-х годах / Н. П. Борзых // Советская этнография. — 1970. — № 4. — С. 87–96.

13. Бромлей, Ю. В. Этнос и этнография / Ю. В. Бромлей. — М.: Наука, 1973. — 284 с.

14. Бурханова, Ф. Б. Этнокультурная адаптация супругов в межэтническом браке: модели и факторы-детерминанты / Ф. Б. Бурханова, Э. В. Садретдинова // Уфимский гуманитарный научный форум / Ufa Humanitarian Scientific Forum. — 2022. — № 4. — С. 128 — 151.

15. Востров, В. В. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX-начало XX) / В. В. Востров, М. С. Муканов. — Алма — Ата: Издательство Наука Казахской ССР, 1968. — 255 с.

16. Галимова, А. К. Современная сельская семья казахов Северного Казахстана (Этносоциологическое исследование): автореф. канд. дисс. / Галимова Алия Кайратовна. — Алматы, 2006. — 32 с.

17. Гаркава, Е. В. Межнациональные браки в Павлодарской области: тенденции, сложности / Е. В. Гаркава, А. Б. Алиакпарова, Ф. В. Валов, Д. Б. Шуренов. — Павлодар: Кереку, 2014. — 34 с.

18. Гендерные режимы современного общества: мозаика сценариев маскулинности и феминности: сборник материалов Международной научно—практической конференции / под общ. ред. И. В. Фроловой. — Уфа: Диалог, 2019. — 228 с.

19. Гирц, К. Глубокая игра: заметки о петушиных боях у балийцев / К. Гирц. — Ad Marginem, 2017. — 90 с.

20. Головнев, А. В. Этнокультурный потенциал и полиэтничность (российский ракурс) / А. В. Головнев // Вестник Томского государственного университета. История. — 2016. — № 4 (42). — С. 61 — 67.

21. Горбацевич, И. В. История ссылки и спецпереселений поляков в

Северо-Казахстанскую область [Электронный ресурс] / И. В. Горбацевич. – Режим доступа: https://skomo.ucoz.kz/publ/istorija_ssylnki_i_specpereselenij_poljakov_v_severo_kazakhstanskuju_oblast/1-1-0-76 (дата обращения: 13.05.2023).

22. Григорьев, С. И. Социокультурное разнообразие метисов и некоторые аспекты реализации их жизненных возможностей в системе социальных институтов Республики Алтай начала XXI века / С. И. Григорьев, О. В. Даровских // Уровень жизни населения регионов России. — 2016. — №1. — С. 28 — 38.

23. Гриценко, В. В. Факторы устойчивости национально-смешанных и однонациональных браков (по материалам этносоциологического исследования в г. Аркалыке Казахской ССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Гриценко Валентина Васильевна. — М., 1989. — 21 с.

24. Грозин, А. Территориально—административное устройство Республики Казахстан [Электронный ресурс] / А. Грозин //Материк. Информационно-аналитический портал постсоветского пространства. — Бюллетень №71. — Режимдоступа:<http://www.materick.ru/index.php?section=analitics&bulid=43&bulsectionid=3308> (дата обращения: 14.03.2022).

25. Губогло, М. Н. О влиянии расселения на языковые процессы / М. Н. Губогло // Советская этнография. — 1969. — №5. — С. 16 — 30.

26. Губогло, М. Н. Типология этнических сред при этносоциологическом изучении языковых процессов (на примере Молдавской ССР) / М. Н. Губогло // Проблемы типологии в этнографии. — М., 1979. — 270 с. — С. 11— 25.

27. Губогло, М. Н. Опыт выделения этнических сред и построения выборки в этносоциологическом исследовании (по материалам Молдавской ССР) / М. Н. Губогло, В. С. Кондратьев, В. С. Зеленчук // Известия АН МССР. Серия общественных наук. — 1974. — №1. — С. 84— 92.

28. Губогло, М. Н. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX в. / М. Н. Губогло, С. К. Смирнова. — М., 2001.

— 49 с.

29. Дробижева, Л. М. Этносоциологическое исследование современности / Л. М. Дробижева. — М.: Мысль, 1978. — 242 с.

30. Евстигнеев, Ю. А. Динамика межэтнических браков в среде населения Северного Казахстана (1940-1969 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Евстигнеев Ю. А. — М., 1973. — 24 с.

31. Ем, Н. Б. Международные браки в Южной Корее: Проблемы и перспективы мультикультурализма / Н. Б. Ем. — Алматы: Қазақ университеті, 2020. — 261 с.

32. Жигунова, М. А. Матримониальные установки и межэтнические браки: Евразийский контекст / М. А. Жигунова // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. — 2017. — № 1(1). — С. 62–65.

33. Жигунова, М. А. Национально— смешанные браки как вариация этнокультурной идентичности / М. А. Жигунова, Е. А. Коптяева // Вестник Томского государственного университета. — История. — 2016. — № 5(43). — С. 100–104.

34. Загидуллин, И. К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII – начало XX вв.) / И. К. Загидуллин // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 2011. С. 63—68.

35. Имярова, З. С. Особенности традиционных свадебных обрядов дунган в Казахстане: сравнительно-исторический анализ / З. С. Имярова // Вестник антропологии. — 2020. — №1 (49). — С. 147 — 162.

36. Исакова, Ж. Семьи РК в 1999- 2019 гг.: брачность снижается, разводимость растет [Электронный ресурс] / Ж. Исакова. – Режим доступа: <https://ekonomist.kz/iskakova/brak-semya-1999-2009-2019-soyuz/> (дата обращения: 24.03.2023).

37. История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Том 7. Потанин Г. Н. Исследования и материалы. — Алматы: Дайка — Пресс, 2006. — 600 с.

38. История Казахстана: народы и культуры: учебное пособие / Н. Э.

Масанов, Ж. Б. Абылхожин, И. В. Ерофеева, А. Н. Алексеенко, Г. С. Баратова. — Алматы: Дайк—Пресс, 2000. — 608 с.

39. Казаки: антропологические очерки / Акад. наук СССР; под ред. С. И. Руденко. — Л., 1927. Т.11. — 257 с.

40. Казахи. Историко-этнографическое исследование. — Алматы, Казахстан, 1995. — 352 с.

41. Казахи / отв. ред. С. Е. Ажигали, О. Б. Наумова, И. В. Октябрьская. — М.: Наука, 2021. — 846 с.

42. Казахи России: история и современность: материалы Международной научно—практической конференции (20–22 мая 2009 г., Омск): в 2 т. / отв. ред. Ш. К. Ахметова, И. В. Толпеко, Н. А. Томилов. — Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. — Т. 1. — 308 с.

43. Казиев, С. Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917-1991 гг.) / С. Ш. Казиев. — Петропавловск, 2015. — 375 с.

44. Казиев, С. Ш. Межэтнические браки в среде городских русских и казахов Северного Казахстана / С. Ш. Казиев, М. В. Могунова, С. В. Могунов // Вестник антропологии. — 2020. — № 3. — С. 136–152.

45. Казиев, С. Ш. Браки городских казахов и русских г. Петропавловска Северного Казахстана: современные тенденции и перспективы / С. Ш. Казиев, Р. А. Старченко, М. В. Могунова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2022. — №. 3 (58). — С. 174—184.

46. Казиев, С. Ш. Межнациональные браки между казахами и русскими Северного Казахстана / С. Ш. Казиев, Р. А. Старченко, М. В. Могунова // Социологические исследования. — 2022. — №10. — С. 128 — 137.

47. Калыш, А. Б. Семья и брак в современном Казахстане / А. Б. Калыш. — Алматы: Арысь, 2013. — 457 с.

48. Калышев, А. Б. Межнациональные браки в сельских районах Казахстана (По материалам Павлодарской области. 1966-1979 гг.) / А. Б. Калышев // Советская этнография. — 1984. — №2. — С. 71—77.

49. Кармышева, Б. Х. Работы Среднеазиатской этнографической экспедиции (1957-1961 гг.) / Б. Х. Кармышева // Советская этнография. — 1962. — №2. — С. 137— 141.

50. Картаева, Т. Е. Региональные особенности свадебного беташара у казахов / Т. Е. Картаева // Трансформация этнокультурных традиций в условиях глобализации и развития информационных технологий во второй половине XX – начале XXI вв.: материалы онлайн-конф. (Чебоксары, 14 март 2017 г.) / редкол.: О. В. Егорова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2017. – 64 с. С. 29—32.

51. Ким, Г. Н. Межнациональные браки среди корейцев г. Алматы [Электронный ресурс] / Г. Н. Ким, Н. Б. Ем. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/gk1rtf.shtml (дата обращения: 14.01.2021).

52. Кирикбаева, М. С. Этническая ассортативность и интенсивность метисации казахстанских уйгуров / М. С. Кирикбаева, А. Г. Байысбекова, Г. М. Березина, Г. И. Ельчинова // Вестник Московского университета. — Серия XXIII. Антропология. — 2011. — № 1. — С. 84–87.

53. Козлов, В. А. Казахстан и Эстония: оценка предпочтений при вступлении в межнациональные браки / В. А. Козлов // Население и экономика. — 2017. — Т. 1. — № 1. — С. 71–88.

54. Козлов, В. А. Межнациональные браки в Казахстане: оценка предпочтений с помощью матрицы межэтнических расстояний / В. А. Козлов, Г. К. Айгозина // Демоскоп Weekly. — 2017. — №. 733— 734. — С. 11— 20.

55. Козлов, В. И. Национальности в СССР: Этнодемографический обзор / В. И. Козлов. — М.: Статистика, 1981. — 122 с.

56. Кривоногов, В. П. Межэтнические браки у хакасов в современный период / В. П. Кривоногов // Советская этнография. — 1980. — №3. — С. 73— 86.

57. Ксенжик, Г. Н. Источники по географии степных областей Казахстана в XIX—начале XX вв. [Электронный ресурс] / Г. Н. Ксенжик. – Режим доступа: <https://mysl.kazgazeta.kz/news/613> (дата обращения: 10.05.2023).

58. Кушнер (Кнышев), П. И. Этнические территории и этнические

границы / П. И. Кушнер (Кнышев). — М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. — 280 с.

59. Лурье, С. В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии / С. В. Лурье // Петербургская социология сегодня. — 2018. — №10. — С. 122–148.

60. Макарова, И. А. Межнациональные браки в современных условиях: особенности, факторы, мотивы формирования (на примере Забайкальского края): автореф. дис... канд. социол. наук: 22.00.04 / Макарова Ирина Александровна. — Улан-Удэ, 2016. — 24 с.

61. Маркус, К. Сосуществование этнических групп в Казахстане / К. Маркус, С. Бейменбетов, Г. Абдираимова, Д. Бурханова, С. Серикжанова, Д. Шарипова, Д. Касымова, Ю. Шаповал. — Алматы: Фонд имени Конрада Аденауэра, 2017. — 76 с.

62. Махмутов, З. А. История заселения татарами казахской степи (XVII–XX вв.) / З. А. Махмутов // Манускрипт. — 2016. — № 12 (74). — С. 123—126.

63. Махмутов, З. А. Татары г. Петропавловска и Северо-Казахстанской области: история и этнические процессы / З. А. Махмутов. — Казань: ЯЗ, 2015. — 156 с.

64. Миронов, Б. Н. История в цифрах / Б. Н. Миронов. — Наука, 1991. — 165 с.

65. Мустафина, Р. М. Представления, культы, обряды у казахов (в контексте бытового ислама в Южном Казахстане в конце XIX - XX в.) / Р. М. Мустафина. — Алма-Ата: Қазақ университеті, 1992. — 176 с.

66. Народы Западной и Средней Сибири: культура и этнические процессы / Ш. К. Ахметова, О. М. Бронникова, М. А. Жигунова и др. — Новосибирск: Наука, 2002. — 325 с.

67. Наумова, О. Б. Национально-смешанные семьи у немцев Казахстана (по материалам экспедиции 1986 г.) / О. Б. Наумова // Советская этнография. — 1987. — № 6. — С. 91–100.

68. Немецкие исследователи в Казахстане / Сост. И. В. Ерофеева. —

Алматы: Санат, 2006. — 408 с.

69. Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем. / Сб. ст. — Алматы, Ғылым, 2001. — 428 с.

70. Поляков, С. П. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе / С. П. Поляков. — М., 1989. — 112 с.

71. Потенциал и проблемы социализации казахстанской молодежи (опыт анализа социально — демографических установок) / Э. О. Столярова, Ж. С. Аубакирова, А. Н. Алексеенко, Г. А. Сарсембаева, Н. Л. Краснобаева, С. К. Уалиева, Т. Е. Өмірзақ. — Усть— Каменогорск: МедиаАльянс, 2023. — 277 с.

72. Ремнёв, А. В. Татары в казахской степи: соратники и соперники Российской империи / А. В. Ремнев // Вестник Евразии. — 2006. — №. 4. — С. 5 — 32.

73. Ремнев, А. В. На фронтах империи. Казачество в колонизационных процессах конца XIX-начала XX века / А. В. Ремнев, Н. Г. Суворова // Tartaria Magna. — №.1. — С. 16 — 36.

74. Русские (Этносоциологические очерки) / Отв. ред. Ю. В. Арутюнян. — М.: Наука. 1992. — 464 с.

75. Русские / Отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. — М.: Наука, 1997. — 828 с.

76. Сарсамбекова, А. С. Казахи Западной Сибири и сопредельных территорий Казахстана: этнокультурные связи и процессы (конец XX-начало XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Сарсамбекова Арна Сапаркалиевна. — Томск, 2009. — 19 с.

77. Сарсамбекова, А. С. Материальная культура казахов Западной Сибири и Северного Казахстана (конец XX — начало XXI вв.) [Электронный ресурс] / А. С. Сарсамбекова // Вестник КазНПУ. 2013. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/10744> (дата обращения: 07.03.2024).

78. Свахина, Т. Е. Межнациональные браки в Восточном Казахстане: еврейский аспект / Т. Е. Свахина // История. Память. Люди: материалы VII Международной научно— практической конференции, 19 сентября 2014 г.,

Алматы. — Алматы, 2015. — С. 323–331.

79. Северо-Казахстанская область: страницы летописи родного края. — Алматы: Казахстан, 1993. — 392 с.

80. Семейный быт народов СССР / Редкол.: Ш. А. Богина, О. А. Ганцкая, Л. М. Дробижеева, Т. А. Жданко (отв. ред.). — М.: Наука, 1990. — 520 с.

81. Сороко, Е. Л. Этнически-смешанные супружеские пары в Российской Федерации / Е. Л. Сороко // Демографическое обозрение. — 2014. — Том 1. — № 4. — С. 96 — 123.

82. Социально и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР / Отв. ред. Ю. В. Арутюнян. — М.: Наука, 1973. — 331 с.

83. Стасевич, И. В. Новые способы передачи информации в обрядовой культуре казахов / И. В. Стасевич // Кунсткамера. — 2021. — №4 (14). — С. 168— 178.

84. Стасевич, И. В. Новые светские праздники в современной казахской культуре. Вестернизация повседневности и трансформация семейной обрядности / И. В. Стасевич // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2024. — №1 (64). — С. 189— 197.

85. Стасевич, И. В. Семья и брак у казахов в конце XIX-XXI в. Время и традиция / И. В. Стасевич // Центральная Азия: традиция в условиях перемен. — 2009. — Вып. 2. — С. 94— 111.

86. Сусоколов, А. А. Межнациональные браки в СССР / А. А. Сусоколов. — М.: Мысль, 1987. — 143 с.

87. Сусоколов, А. А. Влияние совместного расселения национальностей на вероятность межэтнических контактов (К методике измерения) / А. А. Сусоколов // Советская этнография. — 1979. — №1. — С. 84— 92.

88. Суций, С. Я. Русские ближнего зарубежья: история, современность, перспективы (геодемографический аспект) / С. Я. Суций. — Ростов н/Д: Изд— во ЮНЦ РАН, 2019. — 344 с.

89. Татары / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. —

328 с.

90. Татары на Севере Казахстана. Петропавловск: Северный Казахстан, 2004. — 204 с.

91. Тибо, Э. Многоженство в Казахстане / Э. Тибо // Электронный научный журнал «edu. e-history. kz». – 2021. – Т. 8. – № 3. – С. 151—165.

92. Уалиева, С. К. Межэтнические браки, смешанное происхождение и «дружба народов» в советском и постсоветском Казахстане / С. К. Уалиева, Э. Эгдар // Неприкосновенный запас. — 2011. — № 6. — С. 234 — 244.

93. Уалиева, С. К. Имена людей смешанного происхождения в Казахстане / С. К. Уалиева // Вестник КазНУ. Серия историческая. — 2013. — № 3 (70). — С. 119 — 125.

94. Уалиева, С. К. Тенденции межэтнических браков в Казахстане / С. К. Уалиева // Мир Большого Алтая. — 2017. — №3(3). — С. 405 — 413.

95. Ускембаева, М. А. Национальный доклад «Казахстанская семья – 2019» / М. А. Ускембаева, Е. Е. Бурова, Т. А. Резвушкина, А. К. Альжанова, Г. Г. Соловьева, Е. Х. Салимбаева. — Алматы: ТОО «Арт Депо студио», 2019. — 84 с.

96. Хачатрян, Л. А. Межнациональная семья в современном российском обществе / Л. А. Хачатрян, А. А. Чадова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2016. — Выпуск 1 (25). — С. 127 — 135.

97. Шалгинбаева, С. Х. Семейные традиции и социокультурный облик казахов городов Алматы и Тараза (этносоциологическое исследование): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Шалгинбаева Сауле Хамитовна. — Алматы, 2002. — 29 с.

98. Шалгинбаева, С. Х. Свадебная обрядность городских казахов в 90-х гг. XX в. / С. Х. Шалгинбаева // Трансформация этнокультурных традиций в условиях глобализации и развития информационных технологий во второй половине XX – начале XXI вв.: материалы онлайн-конф. (Чебоксары, 14 март 2017 г.) / редкол.: О. В. Егорова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2017. – 64 с. С. 61—

63.

99. Шатных, А. В. Население Северо-Казахстанской области за 100 лет / А. В. Шатных, Т. В. Лебедева. — Петропавловск, 1993. — 49 с.

100. Шаханова, Н. Ж. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки) / Н. Ж. Шаханова. — Алматы, Казахстан, 1992. — 184 с.

101. Широкогоров, С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений [Электронный ресурс] / С. М. Широкогоров // Владивосток, Издательство Дальневосточного университета. — 2001. — Режим доступа: <http://konservatizm.org/konservatizm/books/010310025134.xhtml>. (дата обращения: 13.07.2023).

102. Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов XXI Международной научно — практической конференции, посвящённой 70-летию Восточно-Казахстанского университета имени С. Аманжолова, 3-4 октября 2022 г., Усть-Каменогорск. — Усть-Каменогорск: Медиа— Альянс, 2022. — 461 с.

103. Баудиярова, Қ. Б. Оңтүстік Қазақстандағы бірұлтты және ұлтаралас некелердің тұрақтылығы мен сақталу мәселелері. Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты: 07.00.07 / Баудиярова Құралай Батырбекқызы. — Алматы, 2009. — 28 б.

104. Abadian, S. Women's Autonomy and its Impact on Fertility / S. Abadian // *World Development*. — 1996. — Т. 24. — №.12. — Pp. 1793 — 1809.

105. Abdinassir, N. N. Multicultural Way of Life of Various Nationalities in Turkestan / N. N. Abdinassir // *Special Treatment Interdisciplinary Journal [Különleges Bánásmód — Interdiszciplináris folyóirat]*. — 2022. — Т.8. — №.1. — Pp. 7 — 21.

106. Abdinassir, N. Language Use in Inter— ethnic Marriages in Turkestan / N. Abdinassir // *Special Treatment Interdisciplinary Journal [Különleges Bánásmód—*

Interdiszciplináris folyóirat]. — 2023. — T.9. — №.1. — Pp. 7— 18.

107. Abdinassir, N. Assimilation and Acculturation Processes in the Study of Inter— Ethnic Marriages / N. Abdinassir // Special Treatment Interdisciplinary Journal [Különleges Bánásmód — Interdiszciplináris folyóirat]. — 2024. — T.10. Special Issue. — Pp. 7— 21.

108. Agadjanian, V. Post-Soviet Demographic Paradoxes: Ethnic Differences in Marriage and Fertility in Kazakhstan / V. Agadjanian // Sociological Forum. — 1999. — Vol.14. — No. 3. — Pp. 425— 446.

109. Agadjanian, V. Economic Fortunes, Ethnic Divides and Marriage and Fertility in Central Asia: Kazakhstan and Kyrgyzstan Compared / V. Agadjanian, P. Dommaraju, L. Nedoluzhko // Journal of Population Research. — 2013. — 30(3). — Pp. 197— 211.

110. Baudiyarova, K. Problems of Family and Marriage Relations of Kazakh People (Based on Ethnographic Materials of Southern Kazakhstan / K. Baudiyarova, G. Meirmanova // Bulletin of History. — 2023. — №2 (109). — Pp. 129 — 137.

111. Bolovan, I. Mixed Marriages in a Multiethnic and Multiconfessional Environment / I. Bolovan, B. Craciun, D. Marza // Transylvanian Review. — 2012. — T. 21. — №. 4. — Pp. 405 — 411.

112. Chernyavskaya, V. Code Switching Patterns in Kazakh— Russian Hybrid Language Practice: An Empirical Study / V. Chernyavskaya, S. Zharkynbekova // Training, Language and Culture. — 2024. — T. 8. — №. 2. — Pp. 9 — 19.

113. Cleuziou, J. Marriage Quandaries in Central Asia / J. Cleuziou, J. McBrien // Oriente Moderno 100. — 2020. — Pp. 121 — 146.

114. Edgar, A. Intermarriage after Communism: The Impact of the Soviet Collapse on Ethnically Mixed Families in Tajikistan and Kazakhstan [Электронный ресурс] / A. Edgar. — Режим доступа: <https://nationalities.org/custom-content/uploads/2022/02/ASN19-EU5-Edgar.pdf>. (дата обращения: 10.01.2024).

115. Furtado, D. Interethnic Marriage: A Choice Between Ethnic and Educational Similarities / D. Furtado, N. Theodoropoulos // Journal of Population Economics. — 2011. — T. 24. — Pp. 1257 — 1279.

116. Furtado D. Human capital and interethnic marriage decisions //Economic inquiry. – 2012. – T. 50. – №. 1. – C. 82 — 93.

117. Gaines Jr. S. O. Interethnic marriage in the United States: An introduction //Journal of Social Issues. – 2015. – T. 71. – №. 4. – C. 647 — 658.

118. Geertz, C. J. Islam Observed, Religious Development in Morocco and Indonesia / C. Geertz. — 1968. — 136 p.

119. Gil-White, F. J. How Thick is Blood? The Plot Thickens . . . : if Ethnic Actors are Primordialists, What Remains of the Circumstantialist / Primordialist Controversy? / F. Gil— White // Ethnic and Racial Studies. — 1999. — № 22(5). — Pp. 789— 820.

120. Gordon, M. Assimilation in American Life / M. Gordon. — N. Y.: Oxford University Press, 1964. — 276 p.

121. Gorenburg, D. Rethinking Interethnic Marriage in the Soviet Union / D. Gorenburg // Post — Soviet Affairs. — 2006. — Vol. 22. — No. 2. — Pp. 145 –165.

122. Kaiser, R. J. The Geography of Nationalism in Russia and the USSR / R. Kaiser. — Princeton University Press, 1994. – 496 p.

123. Kalmijn, M. F. A Comparative Perspective on Intermarriage: Explaining Differences Among National-Origin Groups in the United States / M. Kalmijn, F. Van Tubergen // Demography. — 2010. — V. 47. — №. 2. — Pp. 459 — 479.

124. Karklins, R. Ethnic Relations in the USSR: The Perspective from Below / R. Karklins. — Boston: Unwin Hyman, 1986. – 272 p.

125. Keyes, C. Theravada Buddhism and Buddhist Nationalism: Sri Lanka, Myanmar, Cambodia, and Thailand / C. Keyes // The Review of Faith and International Affairs. — 2016. — №14. — Pp. 42 — 52.

126. Parker, K. Multiracial in America / K. Parker, J. M. Horowitz, R. Morin and M. H. Lopez. — 2015. – 115 p.

127. Schram, R. Mixed Marriage... Interreligious, Interracial, Interethnic / R. Schram. — 2013. — 254 p.

128. Spickard, P. Mixed Blood: Intermarriage and Ethnic Identity in Twentieth — Century America / P. Spickard. — The University of Wisconsin Press, 1989. —

532 p.

129. Trevisani T. Restructuring Marriage and Family in Industrial Kazakhstan: Axes of Inequality and Conjuality in a Former Soviet Steel Plant / T. Trevisani // *Oriente Moderno* 100. — 2020. — Pp. 200 — 224.

130. Törngren, O. Toward Building a Conceptual Framework on Intermarriage / O. Törngren, S. Irastorza, M. Song // *Ethnicities*. — 2016. — №16 (4). — Pp. 497—520.

131. Van Kerckem, K. Love Without Boundaries? How Ethnic Boundary Dynamics Shape Interethnic Partner Choice among Turkish Belgians / K. Van Kerckem, B. Van de Putte, P. Stevens // *DiGeSt. Journal of Diversity and Gender Studies*. — 2014. — T.1. — No. 2. — Pp. 39 — 65.

132. Rahn, L. The Role of Neighbourhood and Workplace Ethnic Contexts in the Formation of Inter-Ethnic Partnerships: A Native Majority Perspective / L. Rahn, A. Puur, T. Kleinepier, T. Tammaru // *European Journal of Population*. — 2020. — T. 36. — Pp. 247— 276.

133. Rakhmetova, A. A. How much language is important for ethnic identity of young Kazakhstanis from inter-ethnic families? / A. Rakhmetova, B. Ayapbergenov, G. Karbozova, Z. Temirgazina // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. — 2022. — № 15(11). — Pp. 1573–1584.

134. Walt, A. The Lived Experience of Discrimination of White Women in Committed Interracial Relationships with Black Men / A. Walt, P. Basson // *Indo-Pacific Journal of Phenomenology*. — 2015. — № 15 (2). — Pp. 1— 16.

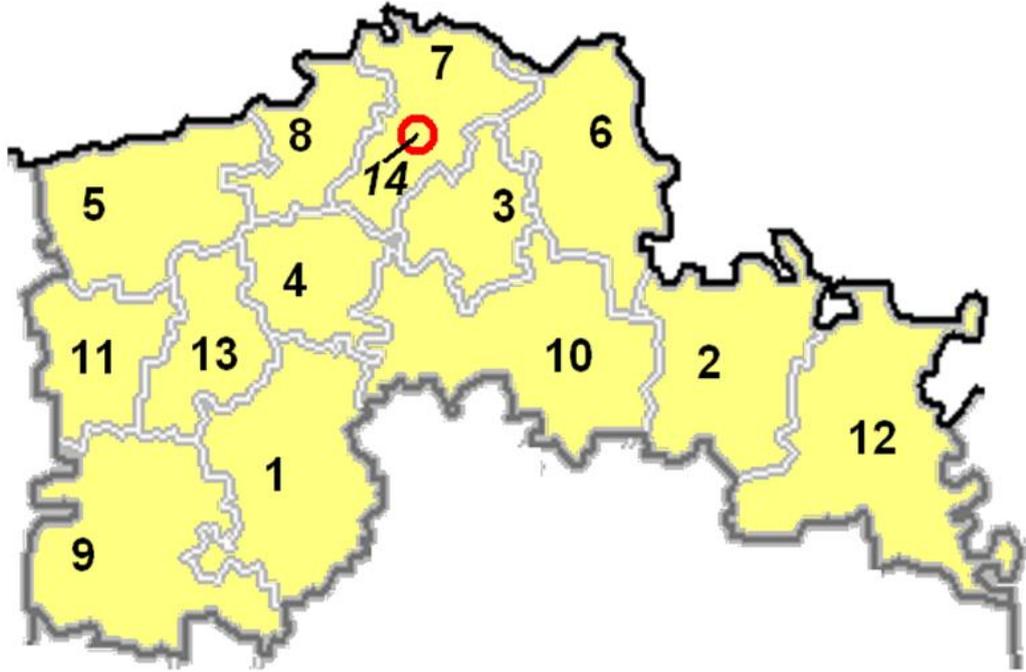
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Карты

Рисунок 1. Административная карта Казахстана²⁹⁷

²⁹⁷Административная карта Казахстана с учетом новых областей. URL: <https://eldala.kz/novosti/kazakhstan/12539-opublikovana-administrativnaya-karta-kazahstana-s-uchetom-novyh-oblastey> (дата обращения: 02.08.2024).

Рисунок 2. Административно-территориальное деление Северо-Казахстанской области²⁹⁸

²⁹⁸ Районы Северо-Казахстанской области: 1. Айыртауский, 2. Акжарский, 3. Аккайынский, 4. Есильский, 5. Жамбылский, 6. Магжана Жумабаева, 7. Кызылжарский, 8. Мамлютский, 9. имени Габита Мусрепова, 10. Тайыншинский, 11. Тимирязевский, 12. Уалихановский, 13. Шал акына, 14. город областного значения Петропавловск. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 02.08.2024).

Приложение Б. Анкеты

Анкета 1. Межнациональные браки глазами студентов²⁹⁹

Анкета

Уважаемый респондент! Приглашаем Вас принять участие в исследовании, целью которого является изучение межнациональных браков в студенческой среде Северо-Казахстанского университета имени М. Козыбаева.

Предлагаем Вам ответить на ряд вопросов. Прочитайте вопрос и варианты ответов. Выберите тот вариант ответа, который соответствует Вашему мнению, и поставьте напротив него любой знак. Если в каком-либо вопросе не предусмотрены варианты ответов, впишите на отведенной пустой строке Ваш ответ.

Анкета анонимная.

1. Ваш пол: 1) мужской, 2) женский
2. Ваша национальная принадлежность: 1) казах, 2) русский, 3) другая национальность
3. Национальная принадлежность Вашего лучшего друга: 1) казах, 2) русский, 3) другая национальность
4. Доверяете ли Вы людям другой национальности? 1) Да, 2) нет, 3) национальность значения не имеет
5. Состоите ли Вы в браке: 1) да, 2) нет
6. Если ДА, то в каком браке? 1) межнациональный брак, 2) мононациональный
7. Как Вы относитесь к межнациональным бракам? 1) положительно, 2) такие браки не практичны, 3) брак всегда остается браком
8. В чем трудности межнациональных браков? 1) непонимание со стороны родственников, окружающих, 2) различия в культуре, 3) не вижу трудностей

²⁹⁹ Анкеты приложения Б разработаны автором.

9. Готовы ли Вы вступить в межнациональный брак? 1) да, если есть взаимные чувства, 2) да, с выгодой для меня, 3) нет

10. Как бы Вы отнеслись к межнациональному браку сына / дочери? 1) думаю, что брак нежелателен, 2) предпочитаю невестку / зятя своей национальности, но возражать не буду, 3) национальность в браке не важна, 4) затрудняюсь ответить

11. Влияет ли поддержка родных на отношения в молодой семье? 1) влияет, 2) скорее влияет, 3) не влияет

12. Каковы положительные стороны межнациональных браков? 1) соединение традиций и обычаев, 2) появление новой семьи, 3) затрудняюсь ответить

13. Чьим мнением Вы руководствуетесь (лись) при выборе брачного партнера? 1) личное, 2) родителей, 3) совместное мнение

14. Каковы негативные стороны межнациональных браков? 1) разрушение культур, 2) утрата идентичности, 3) конфликты с родственниками, 4) затрудняюсь ответить

15. Должна ли жена признавать приоритет интересов родителей мужа? 1) да, 2) нет, 3) затрудняюсь ответить

16. Следует ли казахской молодежи соблюдать обычай «Жеті ата» («Семь предков»)? 1) да, 2) нет, 3) затрудняюсь ответить

17. Должна ли невестка в казахской семье соблюдать обычай «Сәлем салу» («Поклон невестки»)? 1) да, 2) нет, 3) затрудняюсь ответить

18. Должны ли Вы учитывать мнение родителей относительно вашего партнера по браку? 1) да, 2) нет, 3) затрудняюсь ответить

19. Какую национальность должны выбирать дети от межнациональных браков? 1) национальность отца, 2) национальность матери, 3) личный выбор

20. Собираетесь ли Вы соблюдать национальные обычаи во время обряда бракосочетания? 1) да, 2) нет, 3) затрудняюсь ответить

Анкета 2. Этнокультурные процессы в межнациональных семьях

Анкета

Уважаемый респондент! Автор анкеты заранее признателен Вам за участие в данном исследовании. Проблема межнациональных браков всегда привлекала внимание ученых. В наши дни она порождает массу вопросов, которые тесным образом связаны с происходящими в современном обществе процессами. Ваши подробные и обстоятельные ответы позволят понять некоторые из них.

Признавая деликатность изучения отношений в сфере семейно-брачных отношений, уточняю, что все ваши ответы анонимны, в авторском исследовании будут представлены в усредненном виде.

1. Вы состоите в межнациональном браке. В каком возрасте вы вступили в этот брак? Какой у вас по счету данный брак?
2. К какой национальности принадлежит ваш супруг? Сколько лет вашему супругу (сейчас)?
3. Как вы познакомились с супругом? Где состоялось знакомство? (В гостях, на работе, на улице и пр., почему ваш выбор пал именно на этого человека, знали ли Вы о его этнической принадлежности?)
4. Как проходила ваша свадебная церемония? (в том числе, каких традиций придерживались и почему?) Ваш брак зарегистрирован в ЗАГС или заключен по религиозному обряду? (Почему? Кто этому способствовал?)
5. Назовите состав вашей семьи? Кто (родители, братья/сестры, пр. родственники) с вами проживает в одном помещении (квартире, доме и пр.)?
6. Сколько детей в вашей семье? Почему?
7. Как воспитываете детей в вашей семье? (в частности, в каких традициях, в том числе национальных) Кто и какие сказки читает вашим детям? Почему?
8. Какие отношения складываются у вас с мужем? (ищите и находите во всем «золотую середину»)/уступаете во всех вопросах мнению

супруга/навязываете только свое мнение) (по возможности поясните свой ответ, приведите примеры)

9. Какие отношения складываются между вами и родителями (сразу ли вас приняли в семью, поддерживают вас во всем, смотрят по-разному на одни и те же вещи):

— со стороны молодых: посещение родителей, материальная помощь им, выполнение тяжелых работ, покупка родителям вещей,

— со стороны родителей: помощь по хозяйству, уход за внуками, материальная помощь, посещение детей, совместное проведение праздников.

10. Какие отношения (в семейных делах, рабочих, деловых и пр.) складываются у вас с родственниками мужа и, соответственно, у вашего мужа с вашими родственниками (опишите подробно)?

11. Кто в вашей семье принимает главные решения? Почему?

12. Как распределяются домашние обязанности в вашей семье (мытьё полов, уборка помещений, стирка, приготовление пищи и пр.)? Почему и как вы пришли к такому положению дел?

13. Как совмещаете общественную работу и семейные обязанности? Отношение к этому вашего мужа, его родственников?

14. Где вы живете (дом, квартира и пр.) (выбор место проживания чьим было решение)?

15. Как обустроен ваш дом (прежде всего, интерьер, оформление внутреннего убранства) (в том числе в каких традициях и почему, есть ли элементы национальных культур)?

16. Блюда какой кухни готовятся в вашей семье (на каждый день, по праздникам)? Как сервируете стол в вашей семье? Почему?

17. В вашей семье используются национальные костюмы или их элементы? Какие? С чем это связано?

18. Как ваша семья проводит будничные досуг (чтение книг, просмотр фильмов, посещение культурных учреждений и пр.)? Присутствует ли национальный колорит?

19. Какие праздники отмечаются в вашей семье (семейные события, традиционные праздники)? Чем руководствуетесь при выборе праздников?

20. Какие ритуалы и обряды соблюдаются в вашей семье? Опишите подробно. Почему именно эти ритуалы/обряды?

21. На каком языке вы общаетесь с супругом/детьми/родителями/родственниками в вашей семье? С чем связан выбор языка в разных ситуациях?

22. Какого вероисповедания вы с супругом придерживаетесь? Почему?

23. На ваш взгляд, ваша семья отличается от мононациональной? Если да, то чем?

24. Появились ли собственные (национально-смешанные) традиции вашей семьи?

- 1) Ваша этничность
- 2) Ваш пол
- 3) Ваш возраст
- 4) Ваше социальное положение (в настоящее время)
- 5) К какой социальной группе вы себя относите?
- 6) Ваше образование (в настоящее время)
- 7) Укажите вашу профессию, должность
- 8) Как долго вы живете в этом городе
- 9) Откуда вы приехали в этот город

P.S. Если у Вас возникли затруднения с ответами на один из вопросов, требуется их уточнение, Вы можете обратиться к автору исследования (Марина М., WA 8777....)

Анкета 3. Этнокультурные процессы в межнациональных семьях
(пример заполненной анкеты)

Анкета

Уважаемый респондент! Автор анкеты заранее признателен Вам за участие в данном исследовании. Проблема смешанных браков всегда привлекала внимание ученых. В наши дни она порождает массу вопросов, которые тесным образом связаны с происходящими в современном обществе процессами. Ваши подробные и обстоятельные ответы позволят понять некоторые их них.

Признавая деликатность изучения отношений в сфере семейно-брачных отношений, уточняю, что все ваши ответы анонимны, в авторском исследовании будут представлены в усредненном виде.

1. Вы состоите в межнациональном браке. В каком возрасте вы вступили в этот брак? Какой у вас по счету данный брак?

Я вступила в межнациональный брак в 18 лет. Это первый и единственный брак.

2. К какой национальности принадлежит ваш супруг? Сколько лет вашему супругу (сейчас)?

Мой супруг – татарин. Ему 55 лет.

3. Как вы познакомились с супругом? Где состоялось знакомство? (В гостях, на работе, на улице и пр. и почему ваш выбор пал именно на этого человека, знали ли Вы о его этнической принадлежности?)

Мы знакомы с детства: учились в одной школе, жили в соседних домах, дружили, полюбили друг друга. О его национальности я узнала, когда стала дружить с ним и бывать в гостях дома.

4. Как проходила ваша свадебная церемония? (в том числе, каких традиций придерживались и почему?) Ваш брак зарегистрирован в ЗАГС или заключен по религиозному обряду? (Почему? Кто этому способствовал?)

Регистрация в ЗАГСе в торжественной обстановке (белое платье в пол, фата, классический костюм, цветы, свидетели), банкет. Это классический вариант свадебной церемонии в советский период, так проходили все свадьбы.

5. Назовите состав вашей семьи? Кто (родители, братья/сестры, пр. родственники) с вами проживает в одном помещении (квартире, доме и пр.)?

Супруг, я, двое совершеннолетних детей. В настоящее время в квартире с нами проживает сын 35 лет.

6. Сколько детей в вашей семье? Почему?

У нас двое детей. Могло быть больше, но в общественное мнение тех лет (1980-1990 гг.) трактовало, что женщина обязательно должна получить образование, работать, иметь рабочий стаж. Образование и работа были в приоритете. Следовательно, семей, в которых более 2 детей, практически не было, семьи с тремя и более детей вызвали общественный резонанс. Лично я знала одну женщину с 5 детьми, она родила их без мужа, без образования, о ней судачили. Но она много работала, испытывала большие трудности и вырастила достойных детей.

7. Как воспитываете детей в вашей семье? (в частности, в каких традициях, в том числе национальных). Кто и какие сказки читает вашим детям? Почему?

В настоящее время наши дети взрослые. Они воспитывались в межнациональных традициях. Сын считает себя татаринном, дочь – русской. При согласии родственников мужа — дочь крестили в церкви (крестил священник – друг мужа). В детстве им читали сказки, в том числе и сказки народов мира – на русском языке. Родители и бабушка мужа также разучивали с детьми стихи, песенки и на татарском языке. Так происходило, потому что самые обостренные чувства у каждого человека национальные. Каждый человек стремится передать потомкам традиции и культуру своего народа. И это правильно! Например, моя бабушка — украинка учила меня в детстве украинским песням (я их до сих пор помню) и наказывала, чтоб я и своих детей научила. Я своим детям пела и русские, и украинские песни. И это им было только во благо!

8. Какие отношения складываются у вас с мужем? (ищите и находите во всем «золотую середину»/уступаете во всех вопросах мнению супруга/навязываете только свое мнение) (по возможности поясните свой ответ, приведите примеры)

Отношения в семье хорошие, находим «золотую середину», я всегда соглашаюсь с мужем, если его решение явно не идет против моих убеждений.

9. Какие отношения складываются между вами и родителями (сразу ли вас приняли в семью, поддерживают вас во всем, смотрите по-разному на одни и те же вещи и пр.): со стороны молодых: посещение родителей, материальная помощь им, выполнение тяжелых работ, покупка родителям вещей; со стороны родителей: помощь по хозяйству, уход за внуками, материальная помощь, посещение детей, совместное проведение праздников.

Отношения с родителями не имели «острых углов» в национальном вопросе. Моя мама была рада, что мой муж татарин, потому что она считает, что татары – хорошие семьянины. Родители мужа меня приняли в семью хорошо, так как они вместе работали с моим отцом и очень хорошо его знали, знали меня до замужества (мы с мужем 4 года дружили до свадьбы), возражений против меня в отношении национальности не было. Так происходило, вероятно, потому что мы жили в многонациональной стране, и ключевым было понятие СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК. Конечно, не бывает семей без споров и проблем между детьми и родителями, но наши проблемы имеют бытовой и межличностный характер, без национального компонента. Самым сложным моментом был выбор имени наших детей.

В отношениях с родителями с нашей стороны было: посещение родителей, выполнение тяжелых работ; со стороны родителей: посещение детей, совместное проведение праздников, помощь с внуками, материальная помощь.

10. Какие отношения (в семейных делах, рабочих, деловых и пр.) складываются у вас с родственниками мужа и, соответственно, у вашего мужа с вашими родственниками (опишите подробно)?

Отношения с родственниками достаточно доброжелательные. Мои родственники очень уважительно относятся к моему супругу, а родственники мужа очень уважительно ко мне.

11. Кто в вашей семье принимает главные решения? Почему?

Я считаю, что в семье главные решения не могут быть приняты единолично. Но в нашей семье мы ни разу не приняли ни одного главного совместного решения, потому что каждый из нас очень упрям, и в решении главного вопроса мы не уступим друг другу. Если бы мы стали совместно принимать главные решения, у нас бы произошел развод независимо от наших национальностей. В нашей семье главные вопросы пускаются на самотек и решаются сами по себе, как судьба распорядится. Я даже затрудняюсь сказать, какой вопрос в нашей жизни был главным.

12. Как распределяются домашние обязанности в вашей семье (мытьё полов, уборка помещений, стирка, приготовление пищи и пр.)? Почему и как вы пришли к такому положению дел?

Мой супруг никогда не моет и не мыл пол, не убирает и не убирал комнаты, не работал на даче. Может постирать личные вещи в автоматической стиральной машине или вымыть для себя тарелку с бокалом. Он зарабатывает деньги, покупает продукты в магазине и приносит домой. Иногда, по желанию, может приготовить вкусную еду и накормить меня. Я очень этим довольна.

13. Как совмещаете общественную работу и семейные обязанности? Отношение к этому вашего мужа, его родственников?

В настоящее время УСПЕШНО совместить общественную работу и семейные обязанности НЕВОЗМОЖНО, потому что современный мир отличается нестабильностью: события меняются с огромной скоростью, выигрывает быстрее, люди вынуждены работать ненормированно, проводят ночи за компьютером, работают с формальными выходными и отпусками, «форс-мажорами» и «авралами». Таковы реалии нашего времени. И только семья является местом восстановления сил, психологической

поддержки. Поэтому семья должна бережно относиться к каждому своему члену, независимо от того, как он справляется с семейными обязанностями.

14. Где вы живете (дом, квартира и пр.) (выбор место проживания чьим было решение)?

Мы живем в квартире, выбор нашего места проживания нами не рассматривался, разрешился сам собой, как я писала выше. Хотя, я была бы не против благоустроенного дома на земле, так как у нас 4 кошки, и мне было бы удобнее, чтоб у них был свободный выход из дома.

15. Как обустроен ваш дом (прежде всего, интерьер, оформление внутреннего убранства) (в том числе в каких традициях и почему, есть ли элементы национальных культур)?

Интерьер квартиры стандартный, без национального колорита.

16. Блюда какой кухни готовятся в вашей семье (на каждый день, по праздникам)? Как сервируете стол в вашей семье? Почему?

Мы готовим блюда русской и восточной кухни. Любим мясные изделия: плов, лагман, бешибармак, жаркое, котлеты, тефтели, беляши, лапшу, борщ. Стол сервируем без национального колорита, у нас никогда не было татарской национальной посуды: ни я, ни муж не покупали ее, родственники мужа нам не дарили. Но пиалы у нас есть, я сама их покупала и очень люблю ими пользоваться. А муж и сын предпочитают бокалы.

17. В вашей семье используются национальные костюмы или их элементы? Какие? С чем это связано?

В семье национальные костюмы не используются. Используются атрибуты Ислама, так как в семье есть мусульмане. Когда мы идем на поминки к мусульманам, я надеваю головной платок. Хотя и Православие рекомендует ношение платков замужними женщинами.

18. Как ваша семья проводит будничные досуг (чтение книг, просмотр фильмов, посещение культурных учреждений и пр.)? Присутствует ли национальный колорит?

Имеет место чтение книг, просмотр фильмов, посещение театра и др. Национальный колорит заключается в том, что мы любим ходить на ежегодный городской татаро-башкирский праздник Сабантуй.

19. Какие праздники отмечаются в вашей семье (семейные события, традиционные праздники)? Чем руководствовались\тесь при выборе праздников?

Стараемся отмечать дни рождения, годовщины семейных событий, Новый год, Международный женский день, День Защитника Отечества, некоторые мусульманские праздники, обязательно Пасху, Рождество Христово, можем отметить Наурыз, Масленицу, профессиональные праздники. Всем праздникам рады! Но я разграничиваю мусульманские праздники и православные; например, на Айт я сама покупаю продукты по минимуму и готовлю лепешки и беляши, и этим ограничиваюсь. Как правило, супруг не включается и не вносит дополнительный вклад в праздничное угощение. А на Пасху и Рождество Христово я накрываю хороший праздничный стол сама. Поэтому получается, что в нашей семье православным праздникам внимания уделяется больше.

20. Какие ритуалы и обряды соблюдаются в вашей семье? Опишите подробно. Почему именно эти ритуалы/обряды?

Особенных ритуалов в нашей семье нет. Но на Новый год мы обязательно готовим запеченного гуся: муж и сын занимаются покупкой и приготовлением новогоднего гуся. На 3 августа мы обязательно пьем вино, готовим фаршированные мясом перцы, едим арбуз.

21. На каком языке вы общаетесь с супругом/детьми/родителями/родственниками в вашей семье? С чем связан выбор языка в разных ситуациях?

Мы общаемся только на русском языке в любых ситуациях. Мой муж знает несколько фраз по-татарски, разговорным языком не владеет.

22. Какого вероисповедания вы с супругом придерживаетесь? Почему?

Я придерживаюсь Православной веры, супруг – придерживается Ислама. Потому что каждый из нас является продолжателем культуры своего народа: я — русского народа и Православной веры, а мой супруг – татарской национальности и Ислама. Этому научили нас наши родители. Мы оба уважительно относимся к культуре русского и татарского народа, религий.

23. На ваш взгляд, ваша семья отличается от мононациональной? Чем?

Отличается, наша семья направлена на поддержание культуры и традиций двух народов (татарского и русского), а также на реализацию двух вероисповеданий (Православия и Ислама). Я бываю на мусульманских похоронах и поминках, знакома с некоторыми мусульманскими обрядами и ритуалами, среди мусульман соблюдаю их. А женщины из православных семей с такими ситуациями не сталкиваются. Также я знакома с некоторыми словами и фразами татарского языка, татарскими национальными блюдами, их названиями и технологией приготовления. А многие женщины из русских семей этого не знают. Отрицательным моментом нашей семьи в отличие от мононациональной является то, что мы никогда не сможем обвенчаться в Храме. Но я надеюсь, что Господь отметит нашу любовь и благословит нашу семью, наших детей.

24. Появились ли собственные (национально-смешанные) традиции вашей семьи?

Да, есть традиция отмечать как православные, так и мусульманские праздники. При проведении поминальных обедов моих русских родственников я не ставлю алкоголь на стол (хотя это не противоречит православным канонам, так как православная церковь также против алкоголя на поминальных обедах).

- 1) Ваш пол: женский
- 2) Ваш возраст (число исполнившихся лет): 53
- 3) Ваше социальное положение (в настоящее время): служащая
- 4) К какой социальной группе вы себя относите: интеллигенция
- 5) Ваше образование (в настоящее время): высшее
- 6) Укажите вашу профессию, должность: педагог

- 7) Как долго вы живете в этом городе: 53 года
- 8) Откуда вы приехали в этот город: я родилась в Петропавловске.

P.S. Если у Вас возникли затруднения с ответами на один из вопросов, требуется их уточнение, Вы можете обратиться к автору исследования (Марина М..., WA 8777...).

Анкета 4. Межнациональные браки и традиции

Анкета

Уважаемый респондент! Приглашаем Вас принять участие в научном исследовании, целью которого является изучение национальных традиций в межнациональных браках г. Петропавловска.

Предлагаем Вам ответить на ряд вопросов. Внимательно прочитайте вопрос и предлагаемые варианты ответов. Выберите тот вариант ответа, который соответствует Вашему мнению, поставьте напротив него любой значок (галочку, крестик, кружочек и т.п.). Если в каком-либо вопросе не предусмотрены варианты ответов, впишите на отведенной пустой строке Ваш ответ.

Анкета анонимная, фамилию указывать не надо. Ваши не подлежат оглашению.

1. Знаете ли Вы традиции своего народа? *(возможен только один вариант ответа)*

1. Да, хорошо знаю
2. Скорее знаю, чем не знаю
3. Скорее не знаю, чем знаю
4. Не знаю

3. Какие традиции вашего народа Вы можете назвать? *(ответ напишите)*

4. Как Вы относитесь к национальным традициям своего этноса? *(ответ напишите)*

5. Знаете ли Вы национальные традиции Вашего супруга (супруги)? *(возможен только один вариант ответа)*

1. Да, хорошо знаю
2. Скорее знаю, чем не знаю
3. Скорее не знаю, чем знаю
4. Не знаю

5. Другое (укажите)

5. Какие национальные традиции вашего супруга (супруги) Вы можете назвать? *(ответ напишите)*

6. Как Вы относитесь к национальным традициям своего супруга (супруги)? *(ответ напишите)*

7. Соблюдаете ли Вы с супругом (супругой) свои национальные традиции в вашей семье? *(возможен только один вариант ответа)*

1. Да соблюдаем, в основном традиции супруга (супруги)

2. Да соблюдаем, в основном традиции моего этноса

3. Стараемся придерживаться традиций обоих этносов

4. Не придерживаемся никаких национальных традиций

5. Другое (укажите)

8. Напишите примеры национальных традиций, которых Вы придерживаетесь в Вашей семье? *(ответ напишите)*

9. Владаете ли Вы своим национальным языком (укажите в какой степени)? Если Вы не владеете им, то готовы ли Вы его выучить? *(ответ напишите)*

10. Владает ли Ваш супруг (супруга) языком своего этноса, в какой степени? *(ответ напишите)*

11. Владаете ли Вы национальным языком Вашего супруга (супруги), в какой степени? *(ответ напишите)*

12. Владает ли супруг (супруга) Вашим национальным языком? *(ответ напишите)*

13. На каком языке Вы общаетесь с супругом (супругой) и детьми в Вашей семье? *(возможен только один вариант ответа)*

1. В основном на русском языке

2. В основном на казахском языке

3. На обоих языках

4. Другое (укажите)

14. Имеются ли в Вашей семье национальные предметы быта? *(возможен только один вариант ответа)*

1. Да, в основном предметы, принадлежащие культуре супруга (супруги)
2. Да, в основном предметы, принадлежащие культуре моего этноса
3. Да, имеются вещи обеих культур
4. Нет
5. Другое (укажите)

15. Укажите примеры национальных предметов быта, хранящихся в Вашей семье *(ответ напишите)*

16. Есть ли в Вашей семье национальные костюмы или их элементы? *(возможен только один вариант ответа)*

1. Да, имеющие отношение к национальным традициям супруга (супруги)
2. Да, имеющие отношение к национальным традициям моего этноса
3. Да, имеются костюмы обеих культур
4. Нет
5. Другое (укажите)

17. Как часто Вы используете национальные костюмы или их элементы? *(ответ напишите)*

18. Блюда какой национальной кухни Вы чаще всего готовите в Вашей семье? *(возможен только один вариант ответа)*

1. Отдаем предпочтение национальной кухни супруга (супруги)
2. Отдаем предпочтение национальной кухни моего этноса
3. Отдаем предпочтение национальной кухне обоих этносов
4. Не обращаем внимание на этническое происхождение блюд
5. Другое (укажите)

19. Какие национальные блюда Вы готовите/покупаете в Вашей семье? *(ответ напишите)*

20. Как распределены обязанности между супругами в Вашей семье (приготовление пищи, уборка, воспитание детей, кто вносит больший вклад в

семейный бюджет, кто встречает гостей, кто делает покупки и пр.)? *(ответ напишите)*

21. В традициях какой культуры Вы проводили собственную свадьбу? *(возможен только один вариант ответа)*

1. В национальных традициях супруга (супруги)
2. В национальных традициях моего этноса
3. Сочетали элементы двух свадебных национальных традиций
4. Отказались от всякого проявления национального на нашей свадьбе
5. Другое (укажите)

22. Приведите примеры традиций, которые имели отношение к Вашей свадьбе (до, вовремя и после свадьбы) *(ответ напишите)*

23. Каких Вы придерживались традиций, связанных с рождением детей? *(возможен только один вариант ответа)*

1. Национальные традиции супруга (супруги)
2. В национальных традициях моего этноса
3. Сочетали элементы двух свадебных национальных традиций
4. Отказались от всякого проявления национального на нашей свадьбе
5. Другое (укажите)

24. Приведите примеры национальных традиций, связанных с рождением детей в Вашей семье? *(ответ напишите)*

25. Исходя из каких традиций, Вы дали имя своему ребенку (детям)? *(возможен только один вариант ответа)*

1. В национальных традициях супруга (супруги)
2. В национальных традициях моего этноса
3. Сочетали элементы обеих национальных традиций
4. Не брали во внимание национальные особенности
5. Другое (укажите)

26. Сказки какого этноса Вы читаете (ли) своему (им) ребенку (детям)? *(возможен только один вариант ответа)*

1. В основном сказки, имеющие отношение к этносу супруга (супруги)

2. В основном сказки, имеющие отношение к моему этносу
3. Преимущественно национальные сказки обеих культур
4. Читали сказки разных народов
5. Другое (укажите)

27. Какие национальные (народные) песни Вы слушаете в Вашей семье?

(возможен только один вариант ответа)

1. Национальные песни супруга (супруги)
2. Национальные песни моей культуры
3. Национальные песни обеих культур
4. Нет интереса к национальным песням
5. Другое (укажите)

28. Отмечаете ли Вы национальные праздники? *(возможен только один вариант ответа)*

(возможен только один вариант ответа)

1. Да, отмечаем в основном национальные праздники этноса супруга (супруги)
2. Да, отмечаем в основном по национальные праздники моего этноса
3. Отмечаем все национальные праздники
4. Национальные праздники не отмечаем
5. Другое (укажите)

29. Опишите как в Вашей семье отмечается национальный праздник (любой праздник) и какие роли в нем выполняете Вы с супругом (супругой)?

(ответ напишите)

30. Были ли в Вашей семье разногласия по поводу национальных традиций? *(возможен только один вариант ответа)*

1. Да, они имели место в начале нашего брака
2. Да, имеют место постоянно, но мы находим компромисс
3. Да, они имеют место в нашей жизни, найти общее решение нам трудно
4. Нет, никогда не сталкивались с подобными проблемами
5. Другое (укажите)

31. Появились ли собственные этнически - смешанные традиции Вашей семьи? Приведите примеры смешанных традиций Вашей семьи (*ответ напишите*)

Выражаем Вам признательность за ответы на вопросы настоящей анкеты и просим сообщить некоторые сведения о себе

32. Находясь в семейных отношениях, охарактеризуйте ваше семейное положение:

1. Нахожусь в гражданском браке (официальный)
2. В официальном браке не состою, живем вместе
3. Церковный брак/ никях

33. Какой национальности Ваш супруг (супруга):

34. Сколько лет Вы состоите в браке:

35. Укажите Ваш возраст:

36. Сколько лет Вашему супругу (супруге):

37. Какое у Вас образование:

1. Высшее
2. Незаконченное высшее
3. Среднее специальное
4. Среднее общее
5. Неполное среднее
6. Начальное и ниже

38. Какое образование у Вашего супруга (супруги):

1. Высшее
2. Незаконченное высшее
3. Среднее специальное
4. Среднее общее
5. Неполное среднее
6. Начальное и ниже

39. Вы — верующий человек?

1. Да, верующий, активно участвую в жизни местной религиозной общины и соблюдаю религиозные обряды
 2. Да, верующий, но участия в жизни религиозной общины не принимаю
 3. Я — агностик, верю в бога, но не придерживаюсь определенных религиозных взглядов
 4. Я — атеист
 5. Другое (укажите)
40. Сколько у Вас детей:
1. Один
 2. Двое
 3. Трое
 4. Четверо и больше
 5. Нет детей
 6. Другое (укажите)
41. Кто с Вами проживает помимо супруга (супруги) и детей:
42. Укажите название населенного пункта, в котором Вы проживаете с семьей:
43. Как долго Вы проживаете в данном населенном пункте?

Спасибо!

Приложение В. Свидетельство о заключении брака (супружества)

Приложение 10
к приказу Министра юстиции
Республики Казахстан
от 12 января 2015 года № 9
форма

Свидетельство о заключении брака (супружества)

Гражданин _____ (фамилия, имя, отчество (при его
наличии) до заключения брака (супружества)

Родившийся _____ (дата рождения: число, месяц, год)

Место рождения: Республика _____

область _____

город (селение) _____

район _____

Гражданство _____

Национальность (если указана в документе, удостоверяющем личность)
_____ и гражданка _____ (фамилия, имя, отчество (при
его наличии) до заключения брака (супружества)

Родившаяся _____ (дата рождения: число, месяц, год)

Место рождения: Республика _____

область _____

город (селение) _____

район _____

Гражданство _____

Национальность (если указана в документе, удостоверяющем личность)

заключили брак (супружество), о чем в книге регистрации актов о
заключении брака

(супружества) _____ числа _____ месяца 20 _____ года произведена запись за № _

После заключения брака (супружества) присвоены фамилии:

супругу _____

супруге _____

Место государственной регистрации заключения брака (супружества)
(наименование

регистрирующего органа): _____

Дата выдачи свидетельства о заключении брака (супружества):

_____ числа _____ месяца 20 _____ года

Серия и номер выданного свидетельства о заключении брак(супружества)

Наименование регистрирующего органа, выдавшего документ

М.П. Должностное лицо регистрирующего органа

Приложение Г. Межнациональные браки в русско-казахской этнической среде

Таблица 1. Межнациональные браки казахов и русских г. Петропавловска в 1996-2020 гг. (браков)³⁰⁰

Год	Браков		Межнациональные браки казахов		Межнациональные браки русских	
	Всего	Из них межнациональные	Казахско-смешанные браки	Смешанно-казахские браки	Русско-смешанные браки	Смешанно-русские браки
1996	1157	278 (24%)	17 (6,1%)	12 (4,3%)	104 (37,4%)	134 (48,2%)
2006	1738	358 (20,6%)	44 (12,3%)	25 (7%)	150 (41,9%)	171 (47,8%)
2016	1908	437 (22,9%)	75 (17,2%)	53 (12,1%)	160 (36,6%)	196 (44,9%)
2020	1510	354 (23,4%)	65 (18,4%)	36 (10,2%)	136 (38,4%)	159 (44,9%)

³⁰⁰ Таблицы приложения Г разработаны автором на материалах актовых книг государственной регистрации актов гражданского состояния ЗАГСа Департамента юстиции Северо-Казахстанской области Министерства юстиции Республики Казахстан. Автором выбраны и проанализированы актовые записи о заключении брака за 1996, 2006, 2016, 2020 гг.

Таблица 2. Партнеры русских г. Петропавловска по браку в 1996-2020 гг. (браков)

Год	Русские мужчины	Число браков	Русские женщины	Число браков
1996	Украинцы	25	Украинцы	43
	Немцы	46	Немцы	34
	Казахи	4	Казахи	10
	Татары	16	Азербайджанцы	2
	Поляки	2	Татары	20
	Армяне, болгары, белорусы, греки, коми-пермяки, молдаване, осетины, чувашаи	по 1 браку	Поляки	2
			Армяне	2
			Башкиры	4
			Белорусы	8
			Евреи	3
Ингуши, литовцы, мордвины, чувашаи, таджики, чеченцы			по 1 браку	
2006	Немцы	49	Немцы	34
	Украинцы	32	Украинцы	36
	Татары	25	Белорусы	6
	Казахи	19	Казахи	33
	Поляки	8	Татары	39
	Молдаване	2	Поляки	10
	Литовцы	3	Азербайджанцы	2
	Чуваши	3	Башкиры	2
	Белорусы	4	Киргизы, евреи, ингуши, литовцы, чувашаи, таджики, цыгане, аварцы, корейцы	по 1 браку
	Башкиры, коми-пермяки, азербайджанцы	по 1 браку		
2016	Немцы	36	Немцы	45
	Украинцы	31	Украинцы	45
	Казахи	29	Казахи	49
	Татары	31	Литовцы	2
	Чуваши	2	Татары	21
	Поляки	12	Поляки	10

	Армяне	2	Белорусы	9
	Белорусы	5	Азербайджанцы	3
	Литовцы	2	Корейцы	2
	Молдаване	2	Чуваши	2
	Узбеки	3	Армяне, гагаузы,	по 1 браку
	Грузины, башкиры, мордвины, цыгане, удмурты	по 1 браку	грузины, киргизы, мордвины, узбеки, чеченцы, цыгане	
2020	Немки	32	Немцы	35
	Украинки	37	Украинцы	32
	Белорусы	5	Казахи	43
	Казашки	22	Татары	18
	Татары	5	Поляки	5
	Поляки	9	Азербайджанцы	2
	Азербайджанцы	2	Армяне	2
	Армяне, башкиры, болгары, коми—пермяки, грузины, мордвины, литовцы	по 1 браку	Башкиры	3
			Белорусы	5
			Корейцы	4
Курды, молдаване, осетины, табасараны, удмурты, уйгуры, узбеки, чувашы, чехи, цыгане			по 1 браку	

Таблица 3. Партнеры казахов г. Петропавловска по браку в 1996-2020 гг. (браков)

Год	Казахские мужчины	Число браков	Казахские женщины	Число браков
1996	Русские	10	Русские	4
	Татары	5	Немцы	2
	Белорусы, узбеки	по 1 браку	Татары	2
			Украинцы, поляки, азербайджанцы, узбеки	по 1 браку
2006	Немцы	3	Русские	19
	Украинцы	2	Украинцы	3
	Русские	33	Белорусы, немцы, татары	по 1 браку
	Татары	5		
	Корейцы	1		
2016	Немцы	4	Немцы	5
	Украинцы	6	Украинцы	3
	Русские	49	Русские	29
	Татары	10	Татары	7
	Белорусы	2	Азербайджанцы, армяне, белорусы, мордвины, осетины, узбеки, киргизы, корейцы, курды	по 1 браку
	Корейцы, молдаване, таджики, чеченцы	по 1 браку		
2020	Немцы	6	Немцы	4
	Украинцы	3	Украинцы	2
	Русские	43	Русские	22
	Татары	7	Татары	4
	Белорусы, поляки, азербайджанцы, башкиры, узбеки, корейцы	по 1 браку	Башкиры	2
Цыгане, чувашаи, корейцы			по 1 браку	

Таблица 4. Образование в межнациональных браках русских г. Петропавловска в 1996-2020 гг. (браков)

Образование	Партнеры по браку	1996	2006	2016	2020
Начальное и ниже	Русские мужчины	1	—	—	—
	Женщины	2	—	—	—
	Мужчины	1	—	—	—
	Русские женщины	2	—	—	—
Неполное среднее	Русские мужчины	2	15	3	2
	Женщины	8	6	4	5
	Мужчины	11	14	—	5
	Русские женщины	16	10	3	6
Среднее общее	Русские мужчины	24	39	20	16
	Женщины	39	38	20	24
	Мужчины	41	44	10	25
	Русские женщины	34	44	30	19
Среднее специальное	Русские мужчины	60	61	85	88
	Женщины	32	64	82	72
	Мужчины	57	53	23	81
	Русские женщины	58	66	95	86
Незаконченное высшее	Русские мужчины	3	7	6	—
	Женщины	8	9	2	3
	Мужчины	7	11	2	3
	Русские женщины	11	11	5	7
Высшее	Русские мужчины	14	28	46	29
	Женщины	15	33	52	31
	Мужчины	17	49	28	45
	Русские женщины	13	40	63	41

Таблица 5. Образование в межнациональных браках казахов г. Петропавловска в 1996-2020 гг.
(браков)

Образование	Партнеры по браку	1996	2006	2016	2020
Начальное и ниже	Казахские мужчины	1	—	—	—
	Женщины	1	—	—	—
	Мужчины	—	—	—	—
	Казахские женщины	—	—	—	—
Неполное среднее	Казахские мужчины	2	1	2	2
	Женщины	1	2	2	2
	Мужчины	1	1	1	1
	Казахские женщины	3	—	—	—
Среднее общее	Казахские мужчины	2	9	7	11
	Женщины	3	10	11	9
	Мужчины	3	11	9	5
	Казахские женщины	3	5	9	5
Среднее специальное	Казахские мужчины	9	11	30	27
	Женщины	5	18	31	34
	Мужчины	5	6	27	20
	Казахские женщины	5	11	17	15
Незаконченное высшее	Казахские мужчины	2	5	4	2
	Женщины	4	4	6	1
	Мужчины	2	—	1	—
	Казахские женщины	—	2	—	1
Высшее	Казахские мужчины	1	18	32	23
	Женщины	3	10	25	19
	Мужчины	1	7	15	10
	Казахские женщины	1	7	27	15

Таблица 6. Соотношение уровня образования в межнациональных браках русских г. Петропавловска в 1996-2020 гг. (браков)

Годы	Русско-смешанный брак			Смешанно-русский брак		
	Образование русского мужчины выше	Образование женщины выше	Образование супругов совпадает	Образование мужчины выше	Образование русской женщины выше	Образование супругов совпадает
1996	46	27	31	41	39	54
2006	27	42	81	45	47	79
2016	35	39	86	32	53	111
2020	32	29	75	41	38	80

Таблица 7. Соотношение уровня образования в межнациональных браках казахов г. Петропавловска в 1996-2020 гг. (браков)

Годы	Казахско-смешанный брак			Смешанно-казахский брак		
	Образование казахского мужчины выше	Образование женщины выше	Образование супругов совпадает	Образование мужчины выше	Образование казахской женщины выше	Образование супругов совпадает
1996	3	9	5	7	2	3
2006	13	6	25	4	11	10
2016	24	18	33	10	18	25
2020	20	15	30	3	10	23

Приложение Д. Межнациональные браки в смешанной этнической среде

Таблица 1. Межнациональные браки казахов и русских района Шал акына в 1996-2020 гг. (браков)³⁰¹

Год	Браков		Межнациональные браки казахов		Межнациональные браки русских	
	Всего	Из них межнациональные	Казахско-смешанные браки	Смешанно-казахские браки	Русско-смешанные браки	Смешанно-русские браки
1996	247	63 (25,5%)	3 (4,8%)	3 (4,8%)	15 (23,8%)	39 (61,9%)
2006	229	53 (23,1%)	7 (13,2%)	1 (1,9%)	23 (43,4%)	26 (49,1%)
2016	99	22 (22,2%)	1 (4,5%)	2 (9,1%)	9 (40,9%)	9 (40,9%)
2020	103	31 (30,1%)	7 (22,6%)	3 (9,7%)	10 (32,3%)	15 (48,4%)

³⁰¹Таблицы приложения Д разработаны автором на материалах актовых книг государственной регистрации актов гражданского состояния ЗАГСа Департамента юстиции Северо-Казахстанской области Министерства юстиции Республики Казахстан. Автором выбраны и проанализированы актовые записи о заключении брака за 1996, 2006, 2016, 2020 гг.

Таблица 2. Партнеры русских района Шал акына по браку в 1996-2020 гг. (браков)

Год	Русские мужчины	Число браков	Русские женщины	Число браков
1996	Украинцы	8	Украинцы	19
	Немцы	5	Немцы	15
	Казахи	1	Казахи	2
	Азербайджанцы	1	Азербайджанцы	1
	—		Татары	1
	—		Афганцы	1
2006	Немцы	10	Немцы	8
	Украинцы	7	Украинцы	7
	Белорусы	1	Белорусы	1
	Казахи	1	Казахи	6
	Армяне	1	Татары	2
	Молдаване	1	Болгары	1
	Удмурты	1	Венгры	1
	Мордвины	1	—	—
2016	Немцы	4	Немцы	2
	Украинцы	1	Украинцы	5
	Казахи	1	Казахи	1
	Татары	2	Литовцы	1
	Удмурты	1	—	—
2020	Немцы	4	Немцы	5
	Украинцы	2	Украинцы	5
	Белорусы	1	Казахи	4
	Болгары	1	Чуваши	1
	Казахи	2	—	—

Таблица 3. Партнеры казахов района Шал акына по браку в 1996-2020 гг. (браков)

Год	Казахские мужчины	Число браков	Казахские женщины	Число браков
1996	Русские	2	Русские	1
	Татары	1	Немцы	1
	—	—	Татары	1
2006	Русские	6	Русские	1
	Чеченцы	1	—	—
2016	Русские	1	Русские	1
	—	—	Чеченцы	1
2020	Русские	4	Русские	2
	Немцы	2	Украинцы	1
	Татары	1	—	—

Таблица 4. Образование в межнациональных браках русских района Шал акына в 1996-2020 гг.
(браков)

Образование	Партнеры по браку	1996	2006	2016	2020
Начальное и ниже	Русские мужчины	—	1	—	—
	Женщины	—	1	—	—
	Мужчины	2	—	—	—
	Русские женщины	2	—	—	—
Неполное среднее	Русские мужчины	2	5	1	—
	Женщины	—	2	1	—
	Мужчины	6	8	1	1
	Русские женщины	8	5	—	1
Среднее общее	Русские мужчины	9	11	3	3
	Женщины	6	9	5	3
	Мужчины	18	14	5	7
	Русские женщины	13	16	1	6
Среднее специальное	Русские мужчины	3	4	4	6
	Женщины	8	6	3	6
	Мужчины	12	4	3	5
	Русские женщины	12	4	7	—
Незаконченное высшее	Русские мужчины	—	1	—	—
	Женщины	—	2	—	—
	Мужчины	—	—	—	—
	Русские женщины	2	—	—	—
Высшее	Русские мужчины	1	1	1	1
	Женщины	1	3	—	1
	Мужчины	1	—	—	2
	Русские женщины	2	1	1	2

Таблица 5. Образование в межнациональных браках казахов в районе Шал акына в 1996-2020 гг. (браков)

Образование	Партнеры по браку	1996	2006	2016	2020
Начальное и ниже	Казахские мужчины	—	—	—	—
	Женщины	—	—	—	—
	Мужчины	—	—	—	—
	Казахские женщины	—	—	—	—
Неполное среднее	Казахские мужчины	2	3	—	—
	Женщины	—	2	—	—
	Мужчины	—	1	—	—
	Казахские женщины	—	—	—	1
Среднее общее	Казахские мужчины	1	3	—	2
	Женщины	1	4	—	4
	Мужчины	1	—	1	1
	Казахские женщины	3	—	2	1
Среднее специальное	Казахские мужчины	—	1	1	3
	Женщины	2	1	1	3
	Мужчины	1	—	1	2
	Казахские женщины	—	1	—	1
Незаконченное высшее	Казахские мужчины	—	—	—	—
	Женщины	—	—	—	—
	Мужчины	—	—	—	—
	Казахские женщины	—	—	—	—
Высшее	Казахские мужчины	—	—	—	2
	Женщины	—	—	—	—
	Мужчины	1	—	—	—
	Казахские женщины	—	—	—	—

Таблица 6. Соотношение уровня образования в межнациональных браках русских района Шал акына в 1996-2020 гг. (браков)

Годы	Русско-смешанный брак			Смешанно-русский брак		
	Образование русского мужчины выше	Образование женщины выше	Образование партнеров совпадает	Образование мужчины выше	Образование русской женщины выше	Образование партнеров совпадает
1996	2	8	5	8	13	18
2006	1	7	15	1	6	19
2016	4	2	3	—	5	4
2020	4	2	4	3	4	8

Таблица 7. Соотношение уровня образования в межнациональных браках казахов района Шал акына в 1996-2020 гг. (браков)

Годы	Казахско-смешанный брак			Смешанно-казахский брак		
	Образование казахского мужчины выше	Образование женщины выше	Образование партнеров совпадает	Образование мужчины выше	Образование казахской женщины выше	Образование партнеров совпадает
1996	—	2	1	2	—	1
2006	—	1	6	—	1	—
2016	—	—	1	1	—	1
2020	5	1	1	1	—	2

Приложение Е. Межнациональные браки в преимущественно казахской этнической среде

Таблица 1. Межнациональные браки казахов и русских Акжарского района в 2006-2020 гг.

(браков)³⁰²

Год	Браков		Межнациональные браки казахов		Межнациональные браки русских	
	Всего	Из них межнациональные	Казахско-смешанные браки	Смешанно-казахские браки	Русско-смешанные браки	Смешанно-русские браки
2006	184	19 (10,3%)	5 (26,3%)	5 (26,3%)	6 (31,6%)	5 (26,3%)
2016	70	14 (20%)	4 (28,6%)	1 (7,1%)	5 (35,7%)	6 (42,9%)
2020	74	23 (31,1%)	9 (39,1%)	4 (17,4%)	7 (30,4%)	8 (34,8%)

³⁰² Таблицы приложения Е разработаны автором на материалах актовых книг государственной регистрации актов гражданского состояния ЗАГСа Департамента юстиции Северо-Казахстанской области Министерства юстиции Республики Казахстан. Автором выбраны и проанализированы актовые записи о заключении брака за 2006, 2016, 2020 гг.

Таблица 2. Партнеры казахов Акжарского района по браку в 2006-2020 гг. (браков)

Год	Казахские мужчины	Число браков	Казахские женщины	Число браков
2006	Русские	1	Русские	2
	Немцы	1	Украинцы	1
	Корейцы	1	Татары	2
	Белорусы	1		
	Татары	1		
2016	Русские	4	Азербайджанцы	1
2020	Русские	4	Русские	3
	Украинцы	2	Немцы	1
	Татары	3		

Таблица 3. Партнеры русских Акжарского района по браку в 2006-2020 гг. (браков)

Год	Русские мужчины	Число браков	Русские женщины	Число браков
2006	Казахи	2	Казахи	1
	Немцы	2	Украинцы	1
	Белорусы	2	Белорусы	1
			Татары	1
			Немцы	1
2016	Украинцы	1	Казахи	4
	Немцы	3	Немцы	1
	Татары	1	Белорусы	1
2020	Казахи	3	Казахи	4
	Украинцы	2	Немцы	1
	Немцы	1	Украинцы	1
	Авары	1	Авары	1
			Мордва	1

Таблица 4. Образование в межнациональных браках казахов Акжарского района в 2006-2020 гг.
(браков)

Образование	Партнеры по браку	2006	2016	2020
Начальное и ниже	Казахские мужчины	—	—	—
	Женщины	—	—	—
	Мужчины	—	—	—
	Казахские женщины	—	—	—
Неполное среднее	Казахские мужчины	—	—	—
	Женщины	1	—	—
	Мужчины	—	—	—
	Казахские женщины	—	—	—
Среднее общее	Казахские мужчины	3	—	5
	Женщины	4	1	1
	Мужчины	4	1	1
	Казахские женщины	5	—	—
Среднее специальное	Казахские мужчины	1	2	3
	Женщины	—	2	5
	Мужчины	1	—	2
	Казахские женщины	—	1	2
Незаконченное высшее	Казахские мужчины	—	—	—
	Женщины	—	—	1
	Мужчины	—	—	—
	Казахские женщины	—	—	—
Высшее	Казахские мужчины	1	2	1
	Женщины	—	1	2
	Мужчины	—	—	1
	Казахские женщины	—	—	2

Таблица 5. Образование в межнациональных браках русских Акжарского района в 2006-2020 гг. (браков)

Образование	Партнеры по браку	2006	2016	2020
Начальное и ниже	Русские мужчины	—	—	—
	Женщины	1	—	—
	Мужчины	—	—	—
	Русские женщины	—	—	—
Неполное среднее	Русские мужчины	—	—	—
	Женщины	—	—	—
	Мужчины	—	—	—
	Русские женщины	—	—	—
Среднее общее	Русские мужчины	2	3	3
	Женщины	3	2	2
	Мужчины	3	1	4
	Русские женщины	3	2	1
Среднее специальное	Русские мужчины	3	1	3
	Женщины	2	2	4
	Мужчины	2	2	4
	Русские женщины	1	3	6
Незаконченное высшее	Русские мужчины	—	—	—
	Женщины	—	—	—
	Мужчины	—	—	—
	Русские женщины	—	—	1
Высшее	Русские мужчины	1	1	1
	Женщины	—	1	1
	Мужчины	—	3	—
	Русские женщины	1	1	—

Таблица 6. Соотношение уровня образования в межнациональных браках казахов Акжарского района в 2006-2020 гг. (браков)

Годы	Казахско-смешанный брак			Смешанно-казахский брак		
	Образование казахского мужчины выше	Образование женщины выше	Образование партнеров совпадает	Образование мужчины выше	Образование казахской женщины выше	Образование партнеров совпадает
2006	3	—	2	1	—	4
2016	2	—	2	—	1	—
2020	1	5	3	—	2	2

Таблица 7. Соотношение уровня образования в межнациональных браках русских Акжарского района в 2006-2020 гг. (браков)

Годы	Русско-смешанный брак			Смешанно-русский брак		
	Образование русского мужчины выше	Образование женщины выше	Образование партнеров совпадает	Образование мужчины выше	Образование русской женщины выше	Образование партнеров совпадает
2006	2	—	4	1	1	3
2016	1	2	2	3	—	3
2020	1	2	4	—	4	4

Приложение Ж. Этнические среды Северо-Казахстанской области

Таблица 1. Типология этнических сред в Северо-Казахстанской области Республики Казахстан (по материалам текущего учета населения, в %) ³⁰³

Район	Казахи	Русские	Третий этнос
Русско-казахская этническая среда			
Г. Петропавловск	29,99	59,28	Татары (3,00%)
М. Жумабаева	28,38	57,66	Немцы (5,02%)
Есильский	38,27	54,45	Немцы (2,89%)
Кызылжарский	31,55	56,95	Немцы (3,21%)
Мамлютский	25,45	58,31	Татары (6,77%)
Г. Мусрепова	32,90	43,12	Украинцы (10,35%)
Тимирязевский	36,78	45,67	Немцы (2,57%)
Айыртауский	39,33	46,84	Немцы (3,92%)
Аккайынский	33,81	43,73	Немцы (7,78%)
Смешанная этническая среда			
Жамбылский	44,16	41,73	Украинцы (6,50%)
Шал акына	45,15	43,97	Немцы (3,93%)
Преимущественно казахская этническая среда			
Акжарский	77,96	14,43	Украинцы (2,45%)
Уалихановский	89,93	5,62	Украинцы (1,45%)

³⁰³Таблица составлена по: Численность населения Северо-Казахстанской области на начало 2020 года по отдельным этносам // Экспресс-информация. 2020. № 11-16/696. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 18.03.2022).

Таблица 2. Этническая среда г. Петропавловска в 1999-2020 гг. (по данным текущего учета населения, в %) ³⁰⁴

Год	Преобладающие этносы		Тип этнической среды
	Казахи	Русские	
1999*	14,1	72,9	Преимущественно русская
2006*	18,5	69,8	Преимущественно русская
2016 **	27,6	61,9	Русско-казахская
2020	30,59	58,65	Русско-казахская

Таблица 3. Этническая среда Акжарского района в 2009-2020 гг. (по данным текущего учета населения и переписи населения 2009 г., в %) ³⁰⁵

Год	Преобладающие этносы		Тип этнической среды
	Казахи	Русские	
2009 ***	77,37	13,71	Преимущественно казахская
2016	78,2	13,9	Преимущественно казахская
2020	78,03	14,56	Преимущественно казахская

³⁰⁴Таблица составлена по: Население Северо-Казахстанской области 2006. Петропавловск, 2007. С.18; Население Северо-Казахстанской области. Статистический сборник. Петропавловск, 2016. С. 17-18; Численность населения Северо-Казахстанской области на начало 2020 года по отдельным этносам // Экспресс-информация. 2020. № 11-16/696. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 18.03.2022).

³⁰⁵Таблица составлена по: Численность населения Северо-Казахстанской области на начало 2020 года по отдельным этносам // Экспресс-информация. 2020. № 11-16/696. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 18.03.2022); Северо-Казахстанская область. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 2. Статистический сборник / Под ред. Смаилова А. А. Астана, 2011.

Таблица 4. Этническая среда района Шал Акына в 1999-2020 гг. (по данным текущего учета населения и переписи населения 2009 г., в %) ³⁰⁶

Год	Преобладающие этносы		Тип этнической среды
	Казахи	Русские	
1999*	43,2	40,8	Смешанная
2006*	45,5	40,8	Смешанная
2009***	45,98	42,32	Смешанная
2016 **	45,6	43,1	Смешанная
2020****	44,81	44,38	Смешанная

³⁰⁶ Таблица составлена по: *Население Северо-Казахстанской области 2006. Петропавловск, 2007. С.18. ** Население Северо-Казахстанской области. Статистический сборник. Петропавловск, 2016. С. 17-18. *** Северо-Казахстанская область. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 2. Статистический сборник / Под ред. Смаилова А. А. Астана, 2011. **** Численность населения Северо-Казахстанской области на начало 2020 года по отдельным этносам // Экспресс-информация. 2020. № 11-16/696. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 18.03.2022).